

Морохин А.В., Голубин Р.В.

**РОМАНОВЫ
В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ
И НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Романовы
в Нижнем Новгороде
и Нижегородской
губернии.

Письма, дневники,
воспоминания.

Авторы-составители –
Морохин А.В., Голубин Р.В.

УДК 94(47+57(092) + 908(470.341-89)
ББК 63.3(2)-8
Р 69

Издание осуществлено при поддержке Правительства Нижегородской области и Нижегородского Государственного Университета им.Н.И.Лобачевского.

Ответственные за выпуск:
А.В.Морохин

Р 69

Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма, дневники, воспоминания./ Правительство Нижегородской области и Нижегородский Государственный Университет им.Н.И.Лобачевского. - Нижний Новгород: ЗУМ, 2013. - 146с.
ISBN 978-5-91802-003-6

Книга посвящена пребыванию в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии представителей династии Романовых начиная с Петра I и заканчивая Николаем II. В издании представлены источники личного происхождения, связанные с этими визитами. Часть материалов, извлеченных из архивохранилищ России, публикуется впервые. Книга рассчитана не только на краеведов, историков-специалистов, но и на широкие читательские круги.

ISBN 978-5-91802-003-6

Предисловие

В истории царствующего дома Романовых путешествия по России играли очень важную роль – они давали монархам не только сведения об истинном положении государства и о том, «с кем дело имеем и о ком пещись должны», но и демонстрировали попечение главы государства о его подданных и одобрение его забот со стороны населения. Поездки по стране являлись своеобразным инструментом, позволяющим носителю высшей власти получать конкретное представление о своих подданных и землях, а население государства, в свою очередь, получало уникальную возможность лицезреть высшую власть страны.

Как известно, очень много ездил по стране первый российский император Петр Великий (1672 - 1725), визиты которого имели, как правило, сугубо практические цели. Его ближайшие преемники редко покидали столицу, посещая лишь крупнейшие монастыри и другие православные святыни во время паломничеств. И лишь начавшиеся с 1760 –х гг. путешествия по Российской империи Екатерины II заложили основы и определенные правила высочайших вояжей для всех последующих представителей правящей династии Романовых. Начиная с эпохи императора Николая I (1796 -1855) в императорской семье закладывается традиция совершения членами правящей династии обязательных путешествий по России для знакомства со страной.

Особое место в ходе этих путешествий занимал один из крупнейших городов империи - Нижний Новгород.

Представители правящей в России династии Романовых, посетившие Нижний Новгород и губернию, оставили свой след в истории региона и облике города. Посещение российскими государями и представителями правящей династии Романовых Нижнего Новгорода и отдельных районов Нижегородской губернии являлось одним из важных факторов, способствовавших социально – экономическому развитию региона в имперский период. Благодаря многим инициативам носителей высшей власти Нижний Новгород развивался, благоустраивался и украшался. Как известно, благодаря Екатерине II местные предприниматели в 1767 г. получили возможность открыть акционерную компанию по торговле хлебом. Благодаря личному участию императора Николая I, дважды посещавшего Нижний Новгород, город, в ходе своей коренной перестройки, проведенной по инициативе царя, приобрел современный вид.

Начиная с Николая I в императорской семье четко соблюдалась традиция – в ходе посещения Нижнего Новгорода обязательно посещать гробницу Кузьмы Минина. Представители правящей династии помнили,

что именно в Нижнем Новгороде родилось ополчение, которое и привело Романовых на престол. В этой связи они свято чтят память одного из организаторов ополчения – земского старосты Нижнего Новгорода Кузьмы Минина. Другая традиция, сохранявшаяся в императорской семье более 100 лет – это обязательное посещение знаменитой ярмарки. Возникшее еще в XVII веке под стенами Макарьевского Желтоводского монастыря торжище осенью 1816 г. было перенесено в Нижний Новгород, а с 1822 г. ярмарка стала располагаться в отстроенных каменных корпусах ярмарочного комплекса, возведением которого руководил знаменитый инженер А.А.Бетанкур. Общее количество русских и иностранных купцов, торговавших на ярмарке в середине XIX столетия, достигало 15 тысяч человек, обслуживало ярмарку ежегодно до 80 тысяч человек. В день торжище посещало до 250 тысяч человек. Привоз сюда товаров к середине XIX в. составлял более половины всего ярмарочного привоза в России, 1/24 часть всего торгового оборота страны. Начиная с 1840 –х гг. всеобщее признание получает изречение: «Петербург – голова России, Москва – сердце России, Нижний Новгород – карман России». Игравшая большую роль в развитии экономики государства ярмарка не могла не привлечь к себе внимание носителей высшей власти.

Представленное на суд читателей издание «**Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма. Дневники. Воспоминания**» являет собой первую попытку систематизации всех имеющихся сведений о пребывании в Нижнем Новгороде представителей правящей династии начиная от Петра I (первого монарха посетившего Нижний Новгород) и заканчивая Николаем II.

Публикуемые источники делятся на три группы – письма, дневники и воспоминания. Эти письменные материалы были выбраны нами отнюдь не случайно: ведь именно источники личного происхождения, несмотря на их субъективность, позволяют авторам более ярко и детально описать события, свидетелями которых они являлись.

С начала XIX в. благодаря стараниям императрицы Марии Федоровны, занимавшейся воспитанием своих младших детей, в императорской семье обязательным правилом становится ведение дневников, в которых фиксировались все события дня. Император Николай I придавал огромное значение дневников для будущих поколений и неслучайно написание дневников станет обязательным пунктом в воспитании детей императора а затем прочно закрепится в семье Романовых вплоть до 1917 года. Умение грамотно вести дневник, последовательно и ясно фиксировать события дня, свои впечатления и мысли – все это становится важной частью в процессе обучения представителей правящей династии.¹

1 Сидорова М.В. Дневники и воспоминания императора Николая I // Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее. Материалы научной конференции. СПб., 2007. С.85–92.

К группе источников личного происхождения тесно примыкают и так называемые деловые дневники, которые велись при царском дворе начиная с эпохи Петра I в обязательном порядке, подробно фиксировали все перемещения царских особ и являются незаменимым источником при изучении повседневной жизни императорского двора.²

Часть материалов, представленных в этой книге, публиковалась ранее отдельными изданиями в XIX – XX вв., многие из которых являются недоступными для массового читателя. Другая часть материалов, извлеченных составителями из центральных архивохранилищ страны, публикуется впервые.

В основу издания положен хронологический принцип – источники публикуются в хронологической последовательности пребывания Романовых в Нижнем Новгороде и губернии. Публикуемые материалы предваряются вводными статьями и сопровождаются примечаниями.

Авторы –составители считают своим долгом поблагодарить тех, кто помогал им при подготовке книги: С.В.Сироткина, В.Д.Кочеткова, Ю.В.Гусарова.

² Подробнее об этом см.: Лурье Ф. Возвращение подлинных записок. Жизнь императорской фамилии глазами камер-фурьеров. // Родина, 2009, №2 С.22 – 25.

Петр I.

Петр I (1672 -1725) являлся первым представителем династии Романовых, дважды посетившим провинциальный Нижний Новгород в 1695 и 1722 гг. Первый визит состоялся в мае 1695 г. во время подготовки первого похода под Азов, когда основная армия погрузилась на суда и по Москве – реке, Оке и Волге двинулась до Царицына. Оставив Москву 28 апреля 16 мая 1695 г. Петр I «на стругах» прибыл в Нижний Новгород, где пробыл около недели. В это время в Нижнем Новгороде собирался караван, здесь же ремонтировали пострадавшие от непогоды суда.

Между тем город активно готовился к царскому приезду. Из книги записей расходов по приему Петра I в Нижнем Новгороде явствует, что местные власти привели в порядок и заново вымостили тесом пристани по Оке, ремонтировали мостовые по улицам, причем делали это горожане на свои средства и «мостили...своим лесом». К Мурому из Нижнего Новгорода был отправлен в лодке особый «проведывальщик», который должен был известить о приближении царского каравана к городу. Заготовлены были для поднесения царю «в почесть» и подарки: собольи меха, серебряные вещи и дорогие материи. В большом количестве были приготовлены для царя и съестные припасы. Однако все эти приготовленные подношения так и не были преподнесены Петру I, который, видимо, не пожелал обременять местное население столь дорогими подарками. Возможно, отказ от подарков был связан и с тем, что на посадских людей Нижнего Новгорода была возложена повинность построить на свои средства 7 паузков – крупных судов, на которые были перегружены артиллерия и припасы. Эта постройка обошлась горожанам в огромную сумму – более 1000 рублей. Кроме того, во время остановки в Нижнем Новгороде царского каравана местные власти за свой счет ремонтировали судна, снабжали их «разными судовыми припасами» и предоставили на струги более 1500 гребцов «до Козмодемьянска, до Симбирска и до Царицына».³

К сожалению, детали пребывания царя в Нижнем Новгороде в мае 1695 г. и по сей день остаются неизвестными. Известно лишь то, что Петр I жил на Почайне в каменном доме торгового человека гостиной сотни Ефима Чапыгина.⁴ Эти двухэтажные палаты сохранились до наших дней и известны нижегородцам как «домик Петра I». (Улица Почаинская, 24)

Обстоятельства посещения Петром I Нижнего Новгорода второй раз, в мае 1722 г., объясняются тем, что город не только стоял на пути

3. Богословский М.М. Петр Великий: материалы для биографии. Т.1. М., 2005. С. 209 -215.

4. Храмовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1857. Т.1. С.94 -95.

следования царя во время путешествия на Каспий, но и являлся главной тыловой базой русской армии, где заготавливались снаряжение и провиант.⁵ Это и объясняет тот факт, что Петр I лично пожелал проинспектировать подготовку к походу в Нижнем Новгороде. К этому времени знакомство царя с городами его страны стало для него обычным делом. При этом Петр I очень часто вникал в вопросы внутренней жизни посещаемых им населенных пунктов.⁶ Некоторые дополнительные детали пребывания царя в Нижнем Новгороде содержатся также в расходных книгах кабинетным деньгам Петра и его жены 1722 г. Из этого источника становится известно, что в связи с приездом царя в Нижний Новгород в городе было роздано «тюремным нищим» 10 рублей. Помимо них 33 рубля на дорогу получили бывшие шведские пленные, возвращавшиеся из Сибири на родину. Этот же источник сообщает сведения и о забавах царя в Нижнем Новгороде. Так, 28 мая было «дано баронов Строгановых человеку Максиму Гремзалову за две свиньи, которых травили собаками в Нижнем, 2 р.»⁷

Другие детали пребывания царя содержатся и в письме нижегородского епископа Питирима, из которых явствует, что Петру I были представлены и находившиеся в архиерейской тюрьме некоторые «учителя раскольнические», которых монарх «в келии моей (т.е. Питирима – А.М.)...поволил трудолюбне писанием врачевати», т.е. уговаривал перейти из «раскола» в официальное православие.⁸

При описании Каспийского похода Петра I известный историк С.М.Соловьев использовал «журнал, составленный тайным советником Степановым», ныне хранящийся в Архиве Внешней Политики Российской Империи. В этом источнике описывается и пребывание царя в Нижнем Новгороде. 30 мая 1722 г. император «рано приехал...с своей галеры на берег и пошел к Апраксину в его квартиру; побыв здесь несколько времени, поехав верхом в соборную церковь к литургии; после обедни вместе с императрицею пошел пешком к архиерею при колокольном звоне, продолжавшемся полчаса; после звона началась стрельба в городе из тринадцати пушек, после городской стрельбы стреляли у Строганова на дворе из нескольких пушек. Затем началась пушечная стрельба с судов. Стрельба кончилась ружейным залпом, причем полки были расставлены на луговой стороне по берегу. От архиерея император и императрица поехали в дом Строганова, где обедали вместе с прочими господами; после

5 Дуров И.Г. Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого. Нижний Новгород, 2002. С. 428.; Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735) М., 2010. С. 51.

6 Максимов Е.К., Мезин С.А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. СПб., 2010. С. 128.

7 Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т.2. С. 106.

8 Есипов Г.В. Раскольничьи дела XVIII столетия, взятые из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. Т.2.СПб., 1863. С.272.

обеда, в 6 –м часу, отправились к купцу Пушникову, а оттуда Петр переехал на свою галеру и в 9 –м часу отправился далее Волгою к Астрахани».⁹ Кроме того, от пребывания царя в Нижнем Новгороде в мае 1722 г. сохранился указ Петра I от 30 мая 1722 г. о постройке в городе верфи, в котором царь отдал распоряжение Ю.А.Ржевскому «ему Потемкину в строении верфи и судов не токмо чини всякое вспоможение, но и сам в том прилежно трудись».¹⁰ Одним из вопросов, который интересовал нижегородских историков, был вопрос о том, где останавливался Петр I в мае 1722 г. Некоторые краеведы высказывали мысль о том, что император останавливался в доме Я.Пушникова.¹¹ Большая часть исследователей считала, что царь останавливался в доме Строгановых на Нижнем посаде.¹² Известный нижегородский краевед И.А.Кириянов считал, что дом Строгановых Петр I «использовал... только для приемов, а ночевал непосредственно на своей галере, стоявшей у берега в районе Строгановской церкви». При этом И.А.Кириянов ссылался на труд знаменитого историка С.М.Соловьева, который основывал свой рассказ о пребывании царя в Нижнем Новгороде в мае 1722 г. на ряде ранее неизвестных материалов.¹³ Визит Петра I в Нижний Новгород в мае 1722 г. оставил в памяти нижегородцев несколько устоявшихся сюжетов, достоверность которых вызывает серьезные сомнения. Так, расхожим мнением в отечественной исторической традиции стало утверждение о том, что в мае 1722 г. император посетил гробницу Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе. При этом Петр I якобы произнес слова, смысл которых можно передать так: «Вот истинный спаситель Отечества». Этот сюжет развивался в отечественной историографии и общественной памяти России на протяжении нескольких столетий. Но как явствует из источников, никаких прямых указаний на посещение Петром I могилы Кузьмы Минина нет. При этом следует отметить, что зафиксированные в отписке настоятеля Макарьевского Желтоводского монастыря и записи Нового Нижегородского летописца неоднократные посещения царем Спасо-Преображенского собора – места тогдашнего захоронения останков Минина, могут допустить тот факт, что Петр I мог видеть захоронение организатора Второго ополчения. Позднее, уже в конце XVIII столетия, историк И.И. Голиков в своем многотомном труде, посвященном Петру Великому, одним

9 Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IX. М., 1993. С. 366–367.

10 ЦАНО Ф. 2013 Оп. 602 Д. 47а, Л. 91.

11 Нижегородский край. Именные земляки и гости. Нижний Новгород, 2005. С. 35.

12 [Мельников П.И.] Где останавливался Петр Великий во время пребывания своего в Нижнем Новгороде? // Нижегородские Губернские Ведомости, часть неофициальная, 1845 №26. С. 318; Пацковский А.С. Указ. Соч. С. 77. Примечание 1; Храпцовский Н.И. Указ. Соч. С. 97; Бояров Н. Указ. Соч. №47. С.3; Милотворский И.А. Указ. Соч. С. 32.

13 Кириянов И.А. Петр I в Нижнем Новгороде //Город славы и верности России. Материалы историко – краеведческой конференции, посвященной 775 –летию Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1996. С. 43–44.

из первых осветил царский поход по Волге в 1722 г., снабдив его новыми подробностями. Касались они и пребывания Петра I в Нижнем Новгороде. И.И. Голиков отметил, что царь «осмотрел все примечания достойное в городе», а во время обеда у губернатора Ю.А. Ржевского «за столом между прочим не оставил спросить о потомках славного и заслугами к отечеству имянитого сего града гражданина Козмы Минина; изъявил сожаление свое, что никого от роду его не осталось». В тексте сочинения историка есть помета, что эти сведения были им заимствованы «от господина Соймонова».¹⁴ Известно, что представители дворянского рода Соймоновых уже с начала XVIII столетия служили при дворе Петра I.¹⁵ Однако, надо полагать, И.И.Голиков имел в виду Федора Ивановича Соймонова (1692–1780) – известного российского гидрографа и военно-морского и государственного деятеля. Ф.И. Соймонов был весьма образованным человеком, оставившим после себя ряд трудов по экономике, географии и истории.¹⁶ Среди сочинений Соймонова заслуживает внимания «Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого», впервые опубликованное в 1763 г. на страницах «Ежемесячных сочинений» – издания, редактируемого Г.Ф. Миллером. В 1722 г. Ф.И. Соймонов был участником Персидского похода Петра I. При Екатерине II Ф.И. Соймонов, будучи сенатором в московской сенатской конторе, большую часть времени проводил в Москве, где имел репутацию «человека очень почтенного...к которому благоволила императрица...».¹⁷ Позднее, в «Дополнении» к своей работе о царе – реформаторе И.И. Голиков расширил рассказ о посещении Петром I Нижнего Новгорода в мае 1722 г. Историк отметил, что посетив 30 мая 1722 г. литургию в Спасо-Преображенский соборе, император «благоволил спросить, в котором месте церкви погребен Козьма Минин; и когда Его Величеству место оное показано, тогда сей Великий Государь, знающий прямую цену заслуг, поклонился месту оному до земли, сказав: на сем месте погребен свободитель и избавитель России. Что можно больше сего придать к славе его? Истина сего произшествия в Нижнем Новгороде от отцов детям преподается и поныне». В примечании к этому тексту И.И.Голиков добавил: «Преосвященный нижегородский епископ Дамаскин сообщил мне сие предание».¹⁸ Примечательно, что имя епископа Дамаскина – одного из образованнейших церковных иерархов скатери-

14. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Часть 8. М., 1789. С.177.

15. Захаров А.В. Государев двор Петра I: публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009. С. 298,311,334, 337, 361.

16. О Ф.И. Соймонове см.: Гольденберг Л.А. Федор Иванович Соймонов (1692–1780). М., 1966.; Он же. Каторжанин – сибирской губерниатог: Жизнь и труды Ф.И.Соймонова (1692–1788). Магадан, 1979.

17. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д.Благово, Л., 1989 С.164.

18. Голиков И.И. Дополнение к деяниям Петра Великого. Т.2. М., 1790. С.383–384.

нинской эпохи, фигурирует среди лиц, подписавшихся на изданные «Деяния Петра Великого» И.И.Голикова.¹⁹ Итак, знаменитые слова Петра I о Кузьме Минине – «спасителе Отечества» И.И.Голиков привел со слов бывшего в Нижнем Новгороде предания, о котором историку сообщил епископ Дамаскин. Ссылаясь на сочинение И.И.Голикова ряд авторов конца XVIII – начала XIX вв., описывавшие подвиг Минина, приводили рассказ о посещении Петром I в мае 1722 г. могилы Минина, обязательно при этом включив в описание слова императора: «На сем месте погребен свободитель и избавитель России». (Другие варианты – «на сем месте почитает избавитель России», «приветствовал титулом избавителем Отечества».)²⁰ В 1840 –е гг. эти слова первого российского императора начинают активно культивироваться нижегородским историком П.И.Мельниковым, благодаря стараниям которого было положено начало так называемому петровско –мининскому дискурсу нижегородской исторической науки.²¹ С пребыванием Петра I в Нижнем Новгороде связан и сюжет, описанный в воспоминаниях сестры А.С.Пушкина – О.С.Павлицевой, которая, ссылаясь на воспоминания бабушки, Марии Алексеевны, происходившей из рода Ржевских, приводила рассказ о посещении царем дома нижегородского губернатора Ю.А.Ржевского: «Монарх часто бывал у Ржевского запросто и однажды заехал к нему поужинать. Подали на стол любимый царя блинный пирог: но он как –то не захотел его откусать, и пирог убрали со стола. На другой день Ржевский велел подать этот пирог себе, и каков был ужас его, когда вместо изюма в пироге оказались тараканы – насекомые, к которым Петр Великий чувствовал неизъяснимое отвращение. Недруги Ржевского хотели сыграть с ним эту шутку, подкупив повара, в надежде, что любимец царский дорого за нее поплатится».²² Занимавшаяся изучением этого сюжета Н.К.Телетова не сомневалась в его достоверности, равно как и в том, что губернатор Нижнего Новгорода принадлежал к числу царских любимцев.²³ Действитель-

19 Мезин С.А. Русский историк И.И.Голиков. Саратов, 1991. С. 4. Подробнее о епископе Дамаскине см.: Евгений, митрополит (Болховитинов) *Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви*. М., 1995. С.72 – 73; Титков Е.П. *Подвизники российского просвещения (творческий путь епископа Дамаскина)*. Арзамас, 2005.

20 Ильинский Н. Описание жизни и бессмертного подвига славного мужа нижегородского купца Козьмы Минина. СПб., 1799. С. 64 – 65; Корещкий Ф. Краткое изображение бессмертных подвигов нижегородского гражданина Козьмы Минина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского, взятое из исторических преданий тогдашних времен. М., 1817. С.86.; Львов П. Пожарский и Минин, *Спасители Отечества*. СПб., 1810. С.180.; *Похвальное слово Князю Пожарскому и Кузьме Минину*. СПб., 1807. С. 45. Полевой Н. *Козьма Минин Суворовской, избранный от всей земли русский человек*. М., 1833. С.28.

21 Подробнее см.: Морохин А.В. Личность и деятельность Кузьмы Минина в работах нижегородского историка П.И.Мельникова // *Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400 – летию создания Первого ополчения под предводительством П.И.Литвинова. Сборник трудов Всероссийской научной конференции*. Рязань, 11 – 12 апреля 2011 года. Рязань, 2011. С.232 – 242.; Морохин А.В., Кузнецов А.А. «Спаситель Отечества»: о начале формирования образа Кузьмы Минина в отечественной историографии. // *Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI – XVII вв.* Нижний Новгород, 2011. С.186 – 206.

22 Павлицева О.С. Воспоминания о детстве А.С.Пушкина (со слов сестры его О.С.Павлицевой), написанные в С.-П. –бурге 26 октября 1851 г. // *А.С.Пушкин в воспоминаниях современников*. Т.1. М., 1974. С.51.

23 Телетова Н.К. *Забитые родственные связи А.С.Пушкина*. Л., 1981. С.83,92.

но, запись в Походном журнале 1722 г. свидетельствует о том, что Петр I посещал дом Ю.А.Ржевского. Однако утверждение о том, что последний относился к числу царских любимцев не подтверждается источниками. В том, что царь хорошо относился к Ю.А.Ржевскому, сомневалась и занимавшаяся изучением его деятельности в Нижнем Новгороде историк Н.И.Куприянова. В качестве аргументов для своих доводов она приводила царский указ от 16 января 1721 г., согласно которому у Ю.А.Ржевского были конфискованы его поместья и вотчины в связи с тем, что он в числе других крупных собственников пытался скрыть в ходе начавшейся переписи населения точное количество своих крепостных.²⁴ Помимо этого, отец нижегородского вице-губернатора – А.И.Ржевский, некогда входил в ближайшее окружение враждебной Петру I его сводной сестры царевны Софьи, и это обстоятельство вряд ли могло способствовать близости вице-губернатора Нижнего Новгорода с императором, который постоянно выражал свое недовольство действиями Ю.А.Ржевского.²⁵ Один из сюжетов, связанных с пребыванием царя в Нижнем Новгороде, связан с закрытием Петром I посещенной им знаменитой Рождественской церкви. В источниках никаких указаний на это закрытие нет. Тем не менее, это событие вызвало различные объяснения уместных историков. П.И.Мельников считал, что Петр I запечатал Рождественскую церковь по той причине, что в нижнем ярусе храма – подклетье располагалась тайная молельня, в которой совершали свои тайные обряды люди Строгановых, обвиняемые в хлыстовщине. Этим же обстоятельством объяснялось, по мнению П.И.Мельникова, и «охлаждение» царя к его любимцу архиепископу Питириму²⁶. По другой версии царь, осматривая Рождественскую церковь, увидел в ней две иконы, написанные художником Л.Каравакком для Петропавловского собора в Петербурге, а затем приобретенные и привезенные в Нижний Новгород кем-то из Строгановых.²⁷ Утверждение П.И.Мельникова представляется ошибочным по той причине, что упоминаемое им «охлаждение» царя к Питириму не соответствует действительности. Питирим продолжал пользоваться расположением монарха вплоть до смерти Петра I, который в июне 1724 г. даже распорядился именовать отныне владыку архиепископом.²⁸ Церковный историк архиман-

24 Куприянова Н.И. К сему: Александр Пушкин. Горький, 1988. С.21.

25 Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682-1689 гг. М., 1999. С.91-92, 181.; Морозин А.В. Архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим. Церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород, 2009. С.80-81.

26 Мельников П.И. Письма о расколе // Мельников П.И. (Андрей Печерский) Собрание сочинений в восьми томах. Т.8. М., 1976. С.44.

27 Аноним. Заметки о Строгановской церкви // Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1888 год. Нижний Новгород, 1888. С. 4-5.; Мельников А.П. Памятники пребывания Петра Великого в Нижнем Новгороде // Нижегородские Губернские Ведомости, часть неофициальная, 1889. №23 С.1-2.

28 Морозин А.В. Архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим... С.120.

дрит Макарий (Миролюбов), занимавшийся изучением этого сюжета, обратил внимание на то обстоятельство, что сведения о так называемых «иконах Каравакка», оказавшихся в Рождественской церкви Нижнего Новгорода, являются лишь «устным преданием». Не занимаясь изучением его достоверности, историк упомянул источник, который ставил под сомнение сюжет о закрытии храма по распоряжению царя – некую «сказку за 1723 год», в которой говорилось, что «господское ружное жалованье было попу 20 рублей, дьякону 15 рублей, пономарю 10 рублей».²⁹ Как следует из содержащейся в источнике информации, если служащие в церкви священнослужители получили жалование в 1723 г., значит храм продолжал действовать и после царского визита в Нижний Новгород в мае 1722 г., а следовательно, его никто и не закрывал. Другой нижегородский церковный историк, Н.Спасский, прямо утверждал, что сведения о закрытии храма в 1722 г. и о наличии в Рождественской церкви икон, якобы написанных художником Каравакком, являются недостоверными и не подтверждаются источниками.³⁰ Таким образом, пребывание Петра I в Нижнем Новгороде в мае 1722 г., будучи весьма значимым событием в истории города, сохранившись в памяти местных жителей, на протяжении последующих столетий «дополнялось» новыми подробностями, достоверность которых не подтверждается источниками.

№1.

Письмо Петра I князю –кесарю Ф.Ю.Ромодановскому, 19 мая 1695 г.

Min Her Kënich

Писмо вашего пресветле(й)шества, государя моего милостиваго, в стольном граде Пресшпурхе маяя в 14 день писанное, мне в 18 день отдано, за которую вашу государскую милость должны до последней капли крови своей пролить, для чего и ныны послоны; и чаем за вашей многие и теплые к Богу молитвы, вашим посланием, а нашими трудами и кровьюми, оное совершить. А о здешнем возвещаю, что холопи ваши, генералы Авто(но)м Михайлович и Франц Яковлевич, со всеми войски, дал Бог, здорово, и намерены завтрашнего дня итить в путь, а мешкали для того, что иные суды в три дни на силу пришли, и ис тех многие небрежением глупых кормщиков, которых была болшая половина в караване; также и суды, которые делали гости, гораздо худы, иные насилу и пришли. А казну здесь перегрузили в пауски; а из служивых людей по се число умерло

²⁹ Макарий, архимандрит (Миролюбов) Памятники церковных древностей. Нижний Новгород, 1999. С.329 примечание 1.; С.326.

³⁰ Спасский Н. Рождественская церковь во имя собора Пресвятых Богородицы, она же Строгановская, в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород, 1896. С.18 - 19.

небольшое число, а ис того числа иные болные с Москвы поехали. За сим отдаюсь в покров щедрот ваших.

*Всегдашний раб пресветлейшего вашего величества
бомбардир Питер.*

Из Нижняго, мая в 19 день.

№2.

Письмо Петра I А.А.Виннису, 19 мая 1695 г.

Min Her.

Писмо твое, маия в 14 день писанное, мне в 17 день вручено, и о вестях от Франца Яковлевича также ис почты уведомен. А что об запла-те за мартиры и бомбы денег, и я чаю, яко еще от карабля денег довольно осталась; ис тех заплатити мошно, а буде нет, вели заплатити Бранту. Ветры нас крепко держали в Дединове два дни да в Муроме три дни; а болше всех задершка была от глупых кормщиков и работников, каторые именоване слуют мастера, а дело от них, что земля от неба. Аднако как –нибудь, слава Богу, собрались и казну перегрузили в пауски, и сами перегрузились в паузок, и намерены итить в путь завтре.

Bombordir Piter.

Из Нижняго, мая в 19день.

Письма и бумаги Петра Великого. Т.1.СПб., 1887. С.29 -31.

№3.

Из «Юрнала в путном шествии», май 1695 г.

<...> В 16 день. В 8 часу якорь вынули, пошли в путь, в 9 часу пришли к городу Нижнему и пристали к берегу и ночевали у города. День и ночь была тихая.

В 17 день. Стояли у города и ночевали. День и ночь было тихо.

В 18 день. В 5 часу день был тих, а в 11 часу стала погода велика и ветр великий и дождик накрапывал и был. В то время стояли у города, а караван еще не собрался.

В 19 день. В 5 часу день был тих; в 1 часу был дождик малинкой, и в 3 часу опять утихло, и караван собрался весь.

В 20 день. День был тих, и караван стоял у города, пльвучи по реке Оке.

В 21 день. В 3 часу от города о Нижняго пошли в путь; проехали село Бестово, село Великовал, село Безводное, с.Китницы, с.Работки, реку Кадму, - впала в Волгу, с.Танилцы, с.Иркила. Того числа был ветр невелик.

В 22 день. В 5 часу проехали монастырь Макарии –Желтовецкий, против монастыря село Лысково, с.Бормино, с.Фокино, дер. Кременки, реку Суру на правой; в 5 часу проехали Васильгород Суrowsкой, д.Хме-

лево, село Тунково. С утра во весь день был ветер небольшой. Той ночи в 12 часу судно нанесло на мель и с мели по завозне в 3 часу выплыли <...>

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858.

Т.2. Приложение XVI.С.532 -533.

№4.

Письмо царицы Екатерины Алексеевны А.Д.Меншикову 30 мая 1722 г.

Светлейший князь Александр Данилович,
здравствуй с княгинею Дарьею Михайловною с своячиною и з детками.

Объявляем вам, что мы прибыли сюды 26 числа благополучно и обретаемся здесь слава Богу в добром здравии, поздравляем вам [с] днем рождения Его Императорского величества и желаем вам во всяком благополучии достигнуть вам и день тезоименитства Его величества. Писание ваше от 23 дня сего маиа мы получили и за уведомление о здравии детей наших вас благодарствуем и прошу дабы вы любезных наших детей не оставили в чем мы благонадежны пребываем.

Императрица Екатерина

Из Нижнева в 30 день.

РГАДА Ф. 5 Оп.1 № 27. Л.182.

№5.

Письмо Д.К.Кантемира А.Д.Меншикову о прибытии Петра I в Нижний Новгород. 31 мая 1722 г.

Светлейший князь, Государь мой,

При должном моем светлости вашей и всей ево высокой фамилии поздравлении, с подобающим решпектом отдав поклон, чрез сие во известие предлагаю: Его Императорское Величество и императрица государыня изволили в Нижний Новгород прибыть сего маия 26 дня благополучно: И вчора праздновав здесь торжествен[н]ый Его Императорского Величества рождения день такожде во благополучии и зело весело: к вечеру их величества изволили в поход отправит[ь]ся, а мы сего дня Ево Величеству последовать будем. Иного к доношению не имея прошу светлость вашу, дабы по своей ко мне милости в забвении нас оставить не изволил. В протчем я и княгиня моя светлости вашей и светлейшей княгине, покорны отдав поклон, остаемся

Светлости вашей обязан[н]ый и всегдашний слуга

Димитрие Кантемир

В Нижнем Новгороде 1722.

Маия 31.

РГАДА Ф.198 Оп.1. Д.633. Л.22.

№6.

Письмо П.Толстого П.П.Шафирову 31 мая 1722 г.

Государь мой Петр Павловичь,

При отпуске сего моего к доношению вашему превосходительству иного не нахожу, кроме того, что его императорское величество вчерашняго числа, отправя здесь день высочайшаго рождения своего, благополучно изволил над вечер купно с ея величеством государынею императрицею восприять отсюду поход до Казани, где изволит с несколько времени побыть и потом далее надлежащей путь свой продолжать. А мы туда ж по нескольких днях с его сиятельством господином генералом-адмиралом отъезжаем.

Вашего превосходительства покорный слуга,

Петр Талстой

Из Нижнего Новгорода, мая 31 –го дня 1722 –го.

Архив СПб.ИИ РАН Ф.83 Оп.1 № 7707. Л.1 -1 об.

№7.

Из Походного журнала Петра I, май 1722 г.

<...> 26 –го. В 8 –м часу пополудни пришли к Нижнему. От Муром до Павлова 60 –ть, от Павлова до Нижняго 80 –ть.

27 –го. По утру Величество смотрел судов, которыя деланы для походу, и потом был в городе у обедни, и кушал у Архиеерея Нижегородскаго Питирима и тут был до вечера; а в вечеру, пополудни в 6-м часу, приехал оттуды к Строгонову, куды приехали того ж времени Генерал –Адмирал и протчие; и потом ночевал Его Величество на галере.

28 –го. Был Его Величество у Адмирала и у Строгонова, где и кушал; и потом весь день был на галере.

29 –го. Его Величество был у Адмирала на берегу, для учреждения о строении в Нижнем судов и протчаго, и кушал на галере; а после обеда был у Вице –Губернатора Ржевскаго и оттоль был у всенощнаго в церкви Строгонова, где была и Ея Величество.

30 –го. Рождение Его Величества, кушали в доме Строгонова; и после полудня часу в 7 –м, в сумерки, поехал Его Величество в путь, где палили с судна Его Величества из 3 –х пушек, с города из 9 –ти.

31 –го. По утру проехали село Лысково, також и Макарьевскую ярманку, где монастырь; где Его Величество переменив мужиков, поехал и в 5 –м часу пополудни приехали к Новосилю, где також переменя гребцов, пошли в путь; в полночь проехали город Кузьмодемьянск, а Его Величество тут переменил гребцов. От Нижняго до Макарья 60 –т, от Макарья до Новосия 60 –т, от Новосия до Кузьмодемьянска 40 <...>

Походный журнал 1722 года. СПб., 1855. С.35.

№8.

Выписка из Нижегородского летописца, май 1722 года.

<...> Лета 1722 го Маия в 27 день в петров пост в воскресенье изволил прибыть в Нижней Его Императорское Величество Петр Великий император и самодержец всероссийский купно и Ея Императорское Величество Великая Государыня Екатерина Алексеевна и изволили быть в соборной церкви и слушать литургию и по окончании оной изволили в доме у преосвященного Питирима епископа со всею свитою хлеба кушать и веселится.

Того ж месяца в 28 день изволил быть в нижегородской ратуше, хлеба кушал и изволил смотреть и на кружечном дворе был весьма весел.

Также в день своего рождения то есть Маия 30 дня изволили быть Государь и Государыня в соборной церкви у молебнаго пения за здравие Их Величеств. Была пушечная палба чрез весь день, и изволили быть в доме у архиерея, а потом изволил ехать в дом господ баронов Строгоновых, также и преосвященный Питирим епископ с духовными персонами при столе хлеба кушали у Его Величества. Потом сего же Маия в 31 день то есть в четверток пополудни, изволил путь возыметь на низ Волгою рекою со всею свитою и с полками.

Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886. С.101 -102.

Примечания

№1.

Пресшпурх (Пресбург) - земляное укрепление около подмосковного села Преображенского, сооруженное Петром I.

Автоном Михайлович и Франц Яковлевич – генералы А.М.Головин (1667 – 1720) и Ф.Я.Лефорт (1655 -1699)

Кормщик - управляющий ходом судна.

Пауски (Паузки) – деревянные речные судна

№2.

Виниус Андрей Андреевич – думный дьяк, дипломат, судья Артиллерийского приказа.

Мартира (Мортира)- артиллерийское орудие с коротким стволом.

Брант Христофор – голландский купец.

№7.

Генерал –Адмирал – Федор Матвеевич Апраксин (1661 -1728)

Екатерина II.

Императрица Екатерина II (1762 – 1796), как уже отмечалось выше, была первой российской государыней, осуществившей ряд продолжительных путешествий по стране, цель которых сводилась к ознакомлению с различными территориями Российского государства. Направляясь в эти поездки, она активно использовала церемониальные возможности путешествий, которые позволяли бы ей «нарастить» легитимность своей власти, что являлось для Екатерины II, пришедшей к власти в результате свержения своего мужа Петра III, весьма актуальным.³¹ Накануне созыва в Москве Уложенной комиссии, которая должна была выработать свод фундаментальных законов и увенчать тем самым процесс создания сословного строя в России, императрица решила предпринять путешествие по Волге, чтобы поближе познакомиться с государством и различными сословиями. 2 мая 1767 г. Екатерина II в сопровождении огромной свиты отплыла из Твери вниз по Волге на флотилии, состоящей из 25 судов. В ходе этого путешествия императрица посетила Нижний Новгород. Это было очень важное событие в истории города, который последний раз посещался монархом 45 лет назад, в мае 1722 года, в ходе Каспийского похода Петра Великого.

Визит императрицы в Нижний Новгород неоднократно привлекал внимание местных историков и краеведов.³² Однако следует признать, что в поле зрения нижегородских исследователей не попали некоторые важные опубликованные и неопубликованные источники, которые позволяют более детально реконструировать дни пребывания Екатерины II в Нижнем Новгороде.

Подготовка к «шествию» императрицы по Волге началась еще летом 1766 г. По его маршруту в городах Поволжья готовились продовольственные склады. Главная дворцовая канцелярия поручила управителю дворцового села Царицына секунд – майору Д. Тарсукову проинспектировать дома, выделенные для отдыха государыни, погреба, наличие источников чистой воды, дров и угля для кухонь, организовать закупку продуктов.³³

31 Ибнсева Г.В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М., 2009. С.103 – 104; О путешествиях императрицы см. также: Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины II по России. Изд.2 –е. М., 2008.

32 См., например: Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 1998. С.136 –140.; Гацский А.С. Нижегородка. В кн.: Гацский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001. С.75; Милотворской И.А. Нижний Новгород, его прошлое и настоящее. Нижний Новгород, 1911. С.34.; Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1997.С.144; Нижегородский край. Известные земляки и гости. Нижний Новгород, 2005. С. 36 –37.

33 Гусаров Ю.В. Посещение Екатериной II Чебоксар и Алатыря в 1767 году. // Особенности развития российской

К приезду государыни активно готовились и в Нижнем Новгороде и губернии. 6 февраля 1767 г. местный губернатор Я.С.Аршеневский распорядился «дорогу и по ней мосты и перевозы, в каком она состоянии находятся, осмотреть и в случае неисправности наиприменнейши исправить» в тех районах, где ожидалась императрица. Давалась особая инструкция о том, чтобы отремонтированные мосты «были не бревенчатые, а гладкие, для чего каждое бревно колоть на двое» и «чтоб купецкие люди против своих дворов не мостили мосты в указную меру гладкие». Для тих работ использовались местные крестьяне.³⁴ 30 марта 1767 г. были разсланы указы о заготовке «к возке воды бочек» в тех местах, которые планировала посетить Екатерина II.³⁵ В апреле «по большим верстовым дорогам», по которым могла проехать Екатерина II, ставили «верстовые столбы по чертежу крашенные». В городах на улицах, во дворах жителей и в торговых рядах власти предписывали навести чистоту и порядок. В Алатыре, например, из-за того, что на торговой площади в мясном ряду, где «бывает великий дух», было предписано в 2 дня сломать это место и перенести мясной ряд за город. В тех местах, где имелись оспа и сыпь, жителям предписывалось не выходить из своих домов.³⁶ В апреле в Нижний Новгород прибыли два полка, которые должны были обеспечивать безопасность пребывания в Нижнем Новгороде императрицы. Специально для «Высочайшего прибытия» была подготовлена и «устлана зеленым сукном» пристань.

28 апреля 1767 г. Екатерина II со свитой выехала из Москвы, 2 мая в Твери пересела на суда и отправилась по Волге до Симбирска. Царская галера «Тверь», построенная в одноименном городе, имела в длину 39 м., в ширину – 7, 65 м., высоту в корме 7 м. и была вооружена тремя салютными пушками. При попутном ветре галера двигалась под парусами, поднимавшимися на двух мачтах, а при его отсутствии – с помощью 24 –х весел, каждое из которых приводили в движение 6 человек. В поездке императрицу сопровождала большая свита: братья И.Г., Г.Г. и В.Г. Орловы, фрейлины А.А.Полянская и Е.И.Штакельберг, а также известные придворные вельможи И.П.Елагин, А.П.Шувалов, З.Г.Чернышев, статс-секретарь С.М.Козьмин, Д.В.Волков, гофмаршал А.В.Нарышкин, А.И.Бибиков, князь С.Б.Мещерский, гофмаршал Г.Н.Орлов, графиня П.А.Брюс, сенатор В.М.Ребиндер, 5 представителей иностранных государств. Флотилия, которой командовал президент Адмиралтейств –коллегии И.Г.

государственности: исторический опыт и перспективы. (К 400 –летию воцарения династии Романовых): Материалы Всероссийской научно –практической конференции. (г.Чебоксары, 28 февраля 2013 г.) Чебоксары, 2013. С.136.

34 РГАДА Ф.814. Оп.1.№126.Лн.67, 110.

35 РГАДА Ф.814.Оп.1.№ 125.Л.97.

36 РГАДА Ф.814.Оп.1.№126.Лн.148, 161, 177, 255.

Чернышев, состояла из 4 галер, нескольких вспомогательных судов, 2 полубарок с командами гвардейских полков, 8 полубарок с придворными запасами, двух собственных кораблей Г.Г.Орлова и З.Г.Чернышева. Всего в «шествии» по Волге участвовало 25 судов и лодок. Императрицу сопровождали около 2000 человек, из них 1122 солдат и матросов.³⁷

19 мая Екатерина II прибыла в Городец, затем посетила Балахну и вечером того же дня императорская эскадра, подойдя к селу Копытову, находящемуся в 10 верстах от Нижнего Новгорода, «опустив якоря ночевали». Утром в воскресенье 20 мая галеры пошли к Нижнему Новгороду «на гребле». Высшая администрация города – губернатор Я.С.Аршеневский и вице – губернатор М.И.Макшев «и с ними штаб и обер – офицеры и все обоего пола дворянство и купечество» и толпы простого народа уже встречали императрицу на берегу, и «как скоро из города приближение галер усмотрели», начались пушечная пальба и колокольный звон, «а на галерах бит поход в барабаны и играла музыка». «В исходе 9 – го часа» эскадра императрицы «легла на якорь», а спустя некоторое время, «в начале 10 – го часа» Екатерина II со свитой «изволила идти в шлюпках» к пристани. Пока государыня добиралась до пристани, «пушечная пальба как с города так и со всех галер производилась» и «от матросов и состоящего на берегу многочисленного народа восклицанию было ура»,³⁸ «По сошествии с шлюпки» императрицы встречающие «приносили Ее Величеству всеподданейшия свои поклонения с поздравлением благополучнаго...прибытия». Приняв поздравления, Екатерина II «изволила сесть в предуготовленную у пристани карету, и пойти в город». От пристани до Ивановских ворот Кремля по обеим сторонам дороги стояли пять рот Второго Гренадерского полка, которые по пути следования императорского кортежа «отдавали Ее Величеству честь с приуклонением знамен». Карету императрицы сопровождали «верхами» губернатор, вице – губернатор и другие местные офицеры. В честь прибытия царицы Ивановские ворота были «нарочными эмблематическими картинами украшены». На самих воротах стояли музыканты и играли на трубах. У Спасо – Преображенского собора Екатерину II с животворящим крестом и местным духовенством встретил нижегородский епископ Феофан. Приложившись к кресту, императрица направилась в собор, где слушала литургию, после которой «проповедь говорил того ж собора протопоп». Считается, что им был протоиерей Григорий Хатунцевский.³⁹ Его речь произвела на присутствующих весьма достойное впечатление. Граф В.Г.Орлов отметил в

37 Гусаров Ю.В. Указ. соч. С.136 -137; Билясов В.А. Походы Екатерины II по Волге и Днепру (1767 и 1787 гг.) // РС, 1896. Т.88. С. 441 -442, 23, 314.

38 Церемониальный камер – фурьерский журнал 1767 года. Б/м., б/н: С. 158 - 159; Прибавление к № 49 Санкт – Петербургских ведомостей, 1767, 19 июня. С.1 -2.

39 Маварий, арх. Памятник церковных древностей. Нижний Новгород, 1999.С.149.

своим дневнике, что «в ней много дел произведенных Государыней упомянуто было, некоторые из них очень хорошо в честь ея (Екатерины II – А.М.) оборочены были». Выйдя из храма, Екатерина II в карете направилась в дом епископа Феофана, в котором она решила остановиться. Этот дом, по словам В.Г.Орлова, был «изрядно убран, довольно просторен и лучший в городе». Карету государыни сопровождали певчие, которые шли пешком и «пели вновь сочиненные стихи». Камер – фурыерский церемониальный журнал зафиксировал, что «по обеим же сторонам улиц, не точию по улицам, но и по домам в окнах, на крышках, и по городским каменным стенам и по земляному валу, находилось зрителей многочисленного народа так, что и с нуждою к каретам идти было возможно, и восклицасмо неоднократно ура». В архиерейском доме «по вступлении в покой» императрица «изволила жаловать к руке» губернатора Аршеневского с членами губернской канцелярии, нижегородских дворян с их женами и дочерьми, поднесшими царице хлеб – соль, коменданта и штаб и обер – офицеров города. Приняла Екатерина II и епископа Феофана, который поднес ей икону Преображения Господня в серебряном окладе. Местные купцы также поднесли царице хлеб – соль. Затем «в зале за большим столом» состоялся обед, в котором участвовало 35 человек, включая епископа, губернатора с женой и свиту императрицы. Тогда же, в ходе общения с епископом, Екатерина II приказала ему «собрать сколько можно известия и летописцев, которых здесь найти можно и переслать в Петербург».⁴⁰ После обеда «до самого почти вечера препроводила Ея Величество в разговорах с Губернатором, спрашивая его обо всех недостатках, как гражданских, так и сельских, и подавая ему ко исправлению их и к благополучию жителей наставления».⁴¹ Ближе к вечеру, «пополудни в 6 – м часу», Екатерина II «из внутренних апартаментов изволила выдти и с кавалерами забавляться в шахматы». После этого состоялся ужин, в котором участвовали 25 «персон». С наступлением ночи в честь прибытия императрицы «около покоев по галерее и на дворе была иллюминация, зажженными фонарями и плошками, а в городе дома были все иллюминированы».

Пребывание в Нижнем Новгороде императрицы не следует рассматривать как исключительно развлекательную акцию: в ходе своего визита она много занималась и текущими государственными делами. Так, едва прибыв в Нижний Новгород, Екатерина II была вынуждена заниматься и решением сложных финансовых вопросов, получив неприятное известие о банкротстве придворного банкира Гомма.⁴²

40 Орлов – Дамыдов В.П. Биографический очерк графа В.Г.Орлова // Русский Архив, 1908 №7 С.324.

41 Прибавление к №49 Санкт – Петербургских ведомостей...С.2.

42 Сб. РИО. Т.10 СПб., 1872 С.192 – 193.

21 мая «поутру в 11 –м часу», императрица вновь «жаловала к руке» представителей местного духовенства и «при том допущена была к руке ж Балахонского купца Осокина жена его». Примечательно, что этот купец – старообрядец еще 17 мая подносил царице в Балахне хлеб – соль, фрукты и две чернильницы с медным прибором. А жена купца отправилась вслед за Екатериной II в Нижний Новгород, где дважды – 21 и 22 мая, подошла к руке самодержицы. После этого приема императрица «изволила иметь выход в каретах» и, видимо, желая познакомиться с Нижним Новгородом, «изволила ездить по городу». В ходе этой поездки Екатерина II посетила дом губернатора Аршеневского, который вместе со своей семьей встречал императрицу у крыльца своего дома. После визита к губернатору царица «изволила иметь отсутствие и проезжала улицами Покровскою и Ильинскою» к пристани, где «сев на шлюпки, соблаговолила пойти для осмотра лежащих по берегу соляных амбаров, и устья впадающей при подошве города в Волгу реки Оки, в верх оною рекою». Кроме соляных амбаров она осмотрела также место «случившагося в недавнем времени пожара». В течение всей своей речной прогулки Екатерина II была «препровождаема многочисленным в лодках и шлюпках народом, и с берегов восклицанием». Вернувшись в шлюпке на пристань, императрица «шествовать изволила в каретах, и карета Ея Величества окружаема была бегущим многочисленным народом, и стоящий по обеим сторонам улиц многочисленный же народ восклицал ура». По возвращении в дом епископа был устроен «ужин большой». Затем императрица вновь «изволила забавляться в шахматы» с кавалерами из своей свиты. В тот же день 21 мая императрица, как отмечал Н.И.Храмцовский «все утро занималась составлением инструкции для находившегося в свите ее лейб – гвардии капитана Бахметева, которого отправляла в Ярославль для разбора ссор, возникших там между первостатейными гражданами».⁴³ В ночь с 21 на 22 мая Нижний Новгород вновь был иллюминирован.

Утром 22 мая в доме епископа вновь собрались все местные власти и «тамошняго купечества их жены и дочери». Екатерина II вышла к ним «в 12 –м часу». Императрица «жаловала к руке» архимандрита Оранского монастыря Варлаама, поднесшего государыне икону Владимирской Пресвятой Богородицы, жен и дочерей нижегородских купцов, «которые чтоб удостоиться видеть очи Ея Величества, за 50 верст в Нижней нарочно приехали», и семью губернатора, который поднес царице «сельской работы трех ковров». Милости быть пожалованными к руке Екатерины II удостоились и нижегородские старообрядцы, поднесшие императрице хлеб – соль «с серебряною, местами позолоченною, солоницею». Это событие в дальнейшем сыграет большую роль в дальнейшем развитии ста-

43 Храмцовский Н.И. Указ. соч. С.138.

роверия и в самом Нижнем Новгороде, и в его округе, о чем мы скажем ниже.

Особого внимания со стороны царицы удостоились и местные купцы. В этот день они признались Екатерине II, что «по разным злключениям пришли в упадок», почти все «малые имеют капиталы и по той причине не могут разторговаться».⁴⁴ В этой связи «имея о всех верноподанных разное попечение» и для «вспоможения их бедности и к приведению торги их в лучшее состояние», императрица указала предложить нижегородским купцам, чтобы «они установили в городе своем торговую хлебную компанию, положи в оную по мере своих капиталов несколько участков, к чему на некоторое время казенную помощь всемилостивейше им обещать изволила: к чему они не только охотно приступили, но и учредили оную полезную компанию». Все эти меры, по мысли Екатерины II, должны были «дать повод к поправлению сего упавшего града» и Нижний Новгород «мог учредить порядочной торг». Меры, которые предложила нижегородским купцам императрица, сводились к следующему: «в компанию положить всякому сколько кому угодно, только не меньше 25 рублей, а больше положить кто хочет». Участники торговой компании должны были сами выбрать дирекцию и лиц, «коим деньги поверятся», а также «всякой год выбирать так же несколько ревизоров, дабы сметать и смотреть, как капитал употребляется». Екатерина II подробно расписала, как следует «барыш разделять». В ответ на эти предложения нижегородские купцы составили свои «кондиции», где более подробно расписали те меры, которые им предлагала императрица. Так, например, предлагалось при внесении денег в компанию давать расписки о получении средств. Более подробно расписали купцы и штат компании. Предполагалось выбрать «для правления коммерции директорами два, к приходу и расходу казначеев два, бухгалтера и пищиков трех человек...». Очень подробно расписав структуру организации, функции руководства и членов компании, купцы Нижнего Новгорода просили у императрицы на пять лет сумму в размере 20.000 рублей. Екатерина II дала эти деньги без процентов, но не сразу. Сначала она обещала дать пять тысяч в ноябре 1767 г., затем пять тысяч в январе 1768 г., а оставшиеся десять тысяч в ноябре того же года. Кроме того, купцы должны были поставлять хлеб в Санкт – Петербург и обязывались построить в Нижнем Новгороде каменные амбары.⁴⁵

Благословив создание в Нижнем Новгороде торговой компании, императрица в тот же день, 22 мая, оставила город. Ближе к вечеру она отправилась на галеру, «народу по дороге было очень много».

44 Сб. РИО. Т.10 СПб., 1872 С. 201, 202.

45 Сб. РИО. Т.10 СПб., 1872 С.193 – 198.; Подлинник см.: РГАДА Ф.10 Оп.1 № 178 Лк.1 – 6.; См. также: ЦАНО Ф.2013. Оп.602 №47а. Лл.163– 166 об.

Сохранилось известие о том, что во время пребывания Екатерины II в Нижнем Новгороде местные жители подали императрице 4 приветственных адреса и 200 жалоб.⁴⁶ Трудно судить, насколько достоверно это свидетельство, но достоверно известно, что 22 мая, по дороге на галеру, царице сумел вручить свою челобитную местный дворянин, отставной подпоручик Дмитрий Кудрявый, который жаловался на то, что был избит отставным подполковником Григорием Бахметьевым. Обиженный подпоручик «бил челом» в Алатырскую провинциальную канцелярию «но восьмой месяц никакого удовольствия не имеет». Прямо с галеры императрица отправила губернатору Аршеневскому короткое письмо, в котором распорядилась «немедленно изследовать» происшествие «и какое решение учинено будет к нам отрепортовать».⁴⁷ В семь часов вечера флотилия покинула Нижний Новгород, при этом «много было на лодках провожающих».

В дальнейшем Екатерина II об учрежденной компании не забывала. Например, 4 августа 1768 г. она указала губернатору Я.С.Аршеневскому «в Нижнем торговую компанию оставить в ея действии, не требуя от нее о производстве отчетов», но время от времени сообщать ей рапортами «кто и сколько акцей впредь в компанию вписывать будет». Преемник Аршеневского на посту губернатора, А.Н.Квашнин – Самарин, 19 апреля 1773 г. докладывал Екатерине II о том, что купец и городской голова Иван Кокорев «в капиталную сумму внес акцей тысячу пять сот рублей».⁴⁸

В ходе своего визита в Нижний Новгород императрица составила определенное мнение о городе. Своими впечатлениями от Нижнего Новгорода императрица поделилась со своими приближенными. Уже 22 мая 1767 г. Екатерина II писала Н.И.Панину: «Сей город ситуациею прекрасен, а строением мерзок, только поправится вскоре; ибо мне одной надобно строить как соляные и винные магазейны, так губернаторский дом, канцелярию и архиву, что все или на боку лежит, или близко того». Посетив в ходе дальнейшего путешествия по Волге Чебоксары, императрица отметила в письме к тому же Н.И.Панину 25 мая: «Чебоксар для меня во всем лучше Нижняго Новагорода».⁴⁹ Она явно осталась недовольна состоянием губернаторского хозяйства и застройкой города. Состояние Нижнего Новгорода не впечатлило и свиту императрицы. Граф В.Г.Орлов, посетив Спасо – Преображенский собор, отметил, что это «из всех лучший соборов, которые я видел до здешняго места, т.е. только строением и расположением внутренним, но не убранством». Осмотрев

46 Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Нижний Новгород, 2007. С.324.

47 ЦАНО Ф. 2013 Оп.602 № 47 а. Л.159.

48 РГАДА Ф.10. Оп.1. №178. Л.10.

49 Сб. РИО. Т.10 СПб., 1872 С. 201, 202.

город, граф занес в дневник: «Город сидит на пяти горах; строения, выключая дома четыре, очень дурны, амбары все почти деревянные», и «в городе ничего почти примечания достойного нет». Не привел в восторг В.Г.Орлова и Печерский монастырь. Одновременно с этим вельможа отметил, что в Нижнем Новгороде «люди веселы, очень свежи и здоровы, а особливо женщины».⁵⁰

Находясь в Нижнем Новгороде, императрица поняла необходимость перестройки городов и особенно присутственных мест, представляющих «фасад» власти. Почти через год после своего посещения города, 13 апреля 1768 г. Екатерина II распорядилась снять Нижний Новгород на точный план, а затем на его основе разработать проект его новой и «правильной» застройки, который был утвержден императрицей в 1771 г.

В ходе посещения Нижнего Новгорода Екатериной II достоянием гласности широких правительствующих кругов стала и конфликтная ситуация между духовенством и старообрядцами региона.

Как уже отмечалось выше, 19 мая 1767 г. императрица прибыла в село Городец, являвшееся крупнейшим центром староверия на Нижегородчине. Позднее в старообрядческой среде бытовали слухи, что императрица якобы посетила знаменитую старообрядческую часовню в Городце и даже «дала раскольникам какую-то небывалую грамоту, по силе которой никто из преемников ее не может уничтожить часовни».⁵¹ Не оставил позитивных впечатлений у Екатерины II и нижегородский владыка Феофан. Результатами своего общения с ним императрица делилась с новгородским епископом Дмитрием (Сеченовым), которому она 22 мая 1767 г. с пометой «секретно» сообщала: «Здесьшний преосвященный, кажется, человек слабый, но по старости еще бодр... Притом во всем здесьнем духовенстве примечается дух гонения. Сия же епархия, кажется, весьма достойна особливаго примечания, ибо число правоверных думаю меньше, нежели число иноверных и раскольников, и так, кажется, нужнее всего здесь иметь священство, просвещенное учением, нрава кроткого и доброго жития, кои бы тихостию, проповедию и безпорочностию добронравнаго учения подкрепляли во всяком случае Евангельское слово. Противное сему поведение было приметно, которое здесь для примеру опишу... городецкие священники подали мне челобитную, всеми подписанную, в коей просили, чтоб сделано было рассмотрение о их пропитании, прописывая, будто лишились они всех прихожан, за запискою оных в раскол. Приехав сюда, требовала я справки, много ли прибыло по ревизии оных, и нашла, что действительно много; потом пришли к Елагину

50 Орлов – Давыдов В.П. Биографический очерк графа В.Г.Орлова // Русский Архив, 1908 №7 С.324.

51 Мельников П.И. Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии // Действия НГУАК. Т.9. Нижний Новгород, 1911 С.23.

того села (Городца – А.М.) раскольники и говорили ему, что священники с ними обходятся как с басурманами, и есть ли у кого родится младенец, и пошлют по священника, то сей, гнушаясь их, не хочет ни молитвы давать, ни крестить младенца, о чем Елагин здешнему преосвященному донес, дабы послал приказания к священникам о молитвах и крещении младенцев. Из сего, кажется, заключить можно, сколь много огорчения в духах друг против друга, что не поспешествует тому спокойствию между гражданами, кое благоразумие старается везде установить; вашему же преосвященству известно, сколько кротость пастыря все сие прекратить может, ибо в вашей епархии и в тверской очевидные примеры сему. И так прошу ваше преосвященство иметь бдение, дабы в сей нижегородской епархии, при случае вакансии, было весьма осторожно поступлено в выборе персоны, ибо один человек слабостию и несмотрением иногда то испортит, что насилу в 20 лет поправить можно...».⁵² С мнением императрицы о личных качествах владыки Феофана были солидарны и другие сопровождающие ее в поездке лица. Так, граф В.Г.Орлов, посетивший архиепископа 22 мая, отметил в дневнике: «Он (Феофан – А. М.) человеком немудреным показался».⁵³ Недовольство епископом Феофаном и его действиями против «раскольников» выразилось в том, что Синод вызвал его в Петербург и потребовал от владыки объяснений. Ситуация осложнялась тем, что староверы Городца и округи, видимо, воодушевленные пребыванием императрицы в Нижнем Новгороде и ее милостивым отношением, подали через крестьянина Матвея Федотова жалобу в Синод на духовенство епархии. Священно и церковнослужители обвинялись «раскольниками» в том, что, несмотря на манифест 1764 г. о дозволении старообрядцам вступать в двойной оклад, они «чинят разные приметками притеснения о якобы противностях, а особливо оных священно – и церковнослужителей вымышленныя». Жаловались староверы и на то, что многие из них по указанию местного приходского духовенства забираются светскими и духовными командами и содержатся под караулом. «Раскольники» в своей жалобе апеллировали к государственным интересам, так как «все ныне состоят в опасности» из – за того, что «чрез таковые частовременные к ним приметки и представления» многие из них разоряются, часть староверов вынуждена бежать, оставшиеся вынуждены нести за них подати, и в силу этого их материальное благополучие может ухудшиться. По мнению челобитчиков, такая ситуация приведет «только к ущербу казенного интереса», а также к нарушению законов, в связи с чем старообрядцы просили прислать распоряжение, чтобы духовенство их не притесняло и в отношениях к ним руководствовалось бы

52 Сб. РИО. Т.10: СПб., 1872.С.200.

53 Орлов – Давыдов В.П. Указ. Соч. С.324.

законами.⁵⁴ Интересно отметить и то обстоятельство, что в среде нижегородских старообрядцев отношение к Екатерине II как к их заступнице и покровительнице сохранялось и позднее. Так, в 1788 г. крестьянин – старовер деревни Синцова Андрей Григорьев, отказываясь пустить в свой дом представителя официальной церкви Ивана Григорьева, свои действия мотивировал тем, что «нас де государыня императрица Екатерина Алексеевна от вас благоволит быть вновь в записке раскольнической, на что мы ожидаем указа в скором времени».⁵⁵ Епископ Феофан, вынужденный защищаться, составил в Синод свое доношение, в котором описал «богопротивные поступки» нижегородских старообрядцев. Он обвинял их в неуважении к официальному духовенству, отмечал, что староверы безбоязненно ходят по домам, отвращают правоверных от православной церкви и учат их «раскольнической прелести», собирают народ и «в домах своих многочисленныя молбища чинят». Епископ обратил внимание и на то, что старообрядцы «свои скиты и дома называют святыми монастырями, а себя проповедниками; церкви же святые простыми хлевами, а священнослужителей скотами». Феофан был возмущен и отпиранием староверами обрядов, которые в его понимании являлись прерогативами официальной церкви. Они самостоятельно постригают в монахи и монахини, «молитвословят» и крестят новорожденных младенцев, венчают свадьбы, исповедывают больных, погребают умерших в лесах и полях, отказываются от услуг официального духовенства, представителей которого они всячески поносят и бьют. От всего этого, по словам епископа, церкви приходят в запустение.⁵⁶ В этом объяснении нижегородского епископа отразилось крайне негативное отношение духовенства к старообрядцам. Следствием разбирательств этого дела стал указ от 16 января 1768 г., согласно которому императрица распорядилась не чинить староверам никаких притеснений и «в дома к ним священникам без требования не ходить».⁵⁷ Впрочем, недовольство Екатерины II поведением епископа Феофана не помешало последнему руководить нижегородской епархией до начала 70 – х гг. XVIII столетия.

Пребывание Екатерины II в Нижнем Новгороде, будучи отнюдь не рядовым событием в жизни и истории города, не могло не породить ряда мифов, прочно утвердившихся в местной исторической традиции. К числу таких мифов следует отнести сюжет о «усердии» некоей нижегородской мещанки. Суть этого сюжета, впервые рассказанного П.И.Мель-

54 Ибисева Г.В. Императрица Екатерина II и старообрядческое население Нижегородского края // Старообрядчество в России (XVII – XX вв.). Сборник научных трудов. Выпуск 4. М., 2010. С. 75–76.

55 ЦАНО Ф.570. Оп. 555. Д.36 (1788 г.) Л.2.

56 Ибисева Г.В. Императрица Екатерина II и старообрядческое население... С.76–77.

57 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи: Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т.1. СПб., 1910 С.466–477.

никовым на страницах Нижегородских Губернских ведомостей, сводится к следующему. Во время встречи императрицы «между прочим положили красное сукно на лестницу, ведущую к соборной колокольне и им же устлали весь путь от колокольни до собора. По сторонам приготовленного пути были протянуты веревки, за которыми стоял народ. Было ветрено, когда Императрица шествовала этим путем и порыв ветра поднял край сукна пред Государынею. В то самое мгновение одна мещанка бросилась за веревку и сорвав с своей головы красную шелковую покрывку, разослала ее на порожнем месте. Императрица улыбнулась, узнала об имени усердной мещанки и наградила ее подарком».⁵⁸ В дальнейшем эти сведения переключались в работы известных нижегородских историков, например, в книгу Н.И.Храмцовского.⁵⁹ Примечательно, что этот историк несколько дополнил эти сведения, добавив от себя, что Екатерина II подъехав к центру города, остановилась на кремлевском съезде «у лестницы, которая шла...к колокольне Спасо – Преображенского собора», и усердное поведение неизвестной нижегородской мещанки проявилось в тот момент, когда императрица поднялась по лестнице и шла в собор.⁶⁰ Сведения об этом верноподданном поступке, конечно же, не могли быть зафиксированы в камер – фурьерском журнале. Однако при оценке достоверности этих сведенийстораживают, по меньшей мере, несколько обстоятельств.

Во – первых, схожее поведение женщины описывает в своем дневнике граф В.Г.Орлов, говоря о посещении императрицей Городца. В летописных заметках по истории Городца крестьянина Ивана Московкина также говорится, что находясь там Екатерина II и ее свита «шествие имели пеш по посланному холсту и по разным шелковым платкам от Волги реки полторы версты».⁶¹ Верноподданические чувства россияни к государыне были распространены повсеместно по пути следования Екатерины II по Волге. Императрица 27 мая писала из Казани: «Прием мне отменной, нам отменно он кажется; кои четвертую неделю видим везде ровную радость, а здесь еще отличнее. Есть ли бы дозволили, они бы себя вместо ковра постлали, а в одном месте по дороге мужики свечи давали, чтоб предо мною поставить, с чем их прогнали».⁶² Как видим, о поступке нижегородской мещанки, постелившей платок под ноги царицы, в письмах Екатерины II нет никаких упоминаний. Думается, если бы это событие в действи-

58 Усердие нижегородской мещанки // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям, 1845 №1, 5 января. С.8.

59 См.: Храмцовский Н.И. Указ. Соч. С.138.

60 Там же.

61 Орлов – Давыдов В.П. Указ. Соч. С. 323; Сироткин С.В. Летописные заметки по истории Городца И.О.Московкина // Историкография, источниковедение, история России X – XX вв. М., 2008.С.508.

62 Сб. РИО. Т.10 СПб., 1872 С.293.

тельности имело место, императрица не преминула бы упомянуть о нем в своих посланиях к сановникам. И именно из этого источника эти сведения и мог позаимствовать П.И.Мельников, перу которого принадлежат несколько намеренно сфальсифицированных утверждений, связанных с важными событиями истории Нижнего Новгорода – это и «меткий выстрел Феде Литвича» в ногайского мурзу в 1506 г. при осаде города, и одна из ведущих ролей протопопа Саввы Ефимьева в создании знаменитого ополчения К.Минина и князя Д.Пожарского, и речь Петра I при гробнице Кузьмы Минина в 1722 году, когда император, якобы, назвал нижегородского земского старосту «спасителем Отечества». Примечательно, что в библиотеке историка имелась книга «Письма и записки императрицы Екатерины II к графу Н.И.Панину», в которой были опубликованы и письма во время путешествия по Волге.⁶³

Кроме того, есть указание на то, что в дни пребывания Екатерины II в Нижнем Новгороде стояла ясная погода и не было ветра. Все это заставляет усомниться в достоверности «усердия нижегородской мещанки». Справедливости ради следует отметить, что традиции, связанные с постиланием тканей под ноги венценосных особ, действительно бытовали в российском обществе и существовали не только в XVIII веке, но и позднее. Так, архиепископ Леонид (Краснопевков), описывая в своих воспоминаниях визит в Троице – Сергиеву лавру в 1853 г. королевы Нидерландов Анны Павловны, сестры императора Николая I, отметил, что во время ее шествия через Успенский собор в Академию «одна простая женщина подослала ей (королеве – А.М.) под ноги платок; королева прошла через платок и, приостановясь, поблагодарила женщину за усердие, пожимая ей руку. Надо себе вообразить восторг этой женщины».⁶⁴

Другой сюжет, прочно утвердившийся в исторической науке, связан с представлением Екатерине II в дни ее пребывания в Нижнем Новгороде талантливого механика – самоучки Ивана Петровича Кулибина. Считается, что губернатор Я.С. Аршеневский ходатайствовал перед

63 См.: Мартыхина А.А., Кузнецов А.А. Нижегородская «Легенда о Феде Литвиче»: источник или фальсификация? // Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции. Нижний Новгород, 2010. С.372-385; Пудалов Б.М. Третье имя на обложке (к вопросу о руководителях земского движения в Нижнем Новгороде в 1611-1612 гг.) // Там же. С.125-137; Морозин А.В. К вопросу о посещении Петром I гробницы Кузьмы Минина в мае 1722 года // Записки краеведов. Нижний Новгород, 2010. С.95-98.; Морозин А.В., Кузнецов А.А. «Спаситель Отечества»: о начале формирования образа Кузьмы Минина в отечественной историографии // Мининские чтения. Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI-XVII вв. Нижний Новгород, 2011. С.186-206. См. также: Чеченов П.В. Новая песня о «старом». // Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории. Нижний Новгород, 2012. С.5-31.; Балтика Д. Описание личной библиотеки П.И.Мельникова – Печерского и всех пометок его на книгах. Часть 2. Горький, 1942. С.307.

64 Королева Нидерландская Анна Павловна у Троицы – Сергия. (20 июля 1853 г.) Из записок преосвященного Леониды // Русский Архив, 1905 №9. С.135. Красный платок, растилаемый перед высочайшими особами, видимо, выступал в символическом смысле в роли оберега от нечистой силы. К середине XVIII – XIX вв. смысловая нагрузка этой символики для мещанок и купчихских жен выхоластивалась, и поэтому этот жест с их стороны мог выглядеть уже чисто символическим и не таить под собой реального культурного содержания. См.: Белова О.В. Красный цвет // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 1999. Т.2. С.647-651.; Валенцова М.М., Уленева Е.С. Платок // Там же. М., 2009. Т.4. С.65-69. Благодарю за консультацию по этому вопросу профессора В.Я.Мауля.

фаворитом императрицы Г.Г.Орловым, и тот 21 мая 1767 г. представил изобретателя императрице. Кулибин «поднес на рассмотрение императрицы электрическую машину, телескоп и микроскоп своей работы, неоконченные свои знаменитые яйцеобразные часы и кантату своего сочинения. Великая, поняв гениального художника, приняла благосклонно его стихи, рассматривала инструменты и внимательно слушала объяснение его о механизме часов, и потом допустила к руке».⁶⁵ Так, якобы, состоялось знакомство двух великих современников, после которого императрица и пригласила Кулибина в Петербург. Следует отметить, что впервые сведения о представлении Кулибина императрице в мае 1767 г. встречаются в первой биографии изобретателя, составленной П.Свиным.⁶⁶ Затем эти сведения повторил П.И.Мельников, после которого утверждение о знакомстве Кулибина с императрицей в Нижнем Новгороде повторялось в большинстве работ, посвященных талантливому изобретателю.⁶⁷ Между тем сам И.П.Кулибин в своем «Описании новых изобретений» отмечал, что со своими изобретениями «представлен был Ея Императорскому Величеству неоднократно», из чего можно предположить, что первое представление механика Екатерине II действительно могло иметь место в Нижнем Новгороде в майские дни 1767 года.⁶⁸ Но в другом источнике - автобиографии, составленной Кулибиным около 1769 г., он уже писал о том, что начал делать свои знаменитые часы, которые хотел представить «к поднесению Ея Императорскому Величеству», осенью 1764 г. По словам механика, он был представлен графом В.Г.Орловым Екатерине II вместе с купцом М.А.Костроминым 1 апреля 1767 г. Во время этого представления он и «поднес часы» императрице, которая «соизволила часы принять и изволила жаловать меня с тем купцом к ручке, и высочайшим своим зрением соизволила смотреть в оных часах действие». В автобиографии также есть упоминание о том, что в сделанных Кулибиным часах «по пробитии двенадцати часов выходит голос один раз в сутки сочиненного канта, во время высочайшего шествия Ея императорского величества в низовые города прошлого 1767 году мая в 22 -й день, и продолжается оной кант минуты с четыре».⁶⁹

65 Хранцовский Н.И. Указ. Соч. 139.

66 Свинин П. Жизнь русского механика Кулибина и его изобретения. СПб., 1819 С.7.

67 Иван Петрович Кулибин // Нижегородские Губернские Ведомости, 1845. №13. С.164. №14 С. 171; Ремезов И. Механик – самоучка Иван Петрович Кулибин. Изд.2 –е. СПб., 1864. С. 16.; Иван Петрович Кулибин (К 100-летию семидесятилетия со дня смерти) // Нижегородские Губернские Ведомости, Часть неофициальная, 1893. №24. С.2 – 3.; С.Г.Р. Кулибин Иван Петрович // Русский Биографический словарь. Т.9. «Княппе - Кюхельбекер». СПб., 1903. С. 540.; Зарин А.Е. Механик – самоучка (Биографии И.П.Кулибина) М., 1915. С. 25 – 27.; Кочин Н.И. Кулибин. Горький, 1958. С. 52.; Гвоздецкий В.Л. Кулибин // Исторический лексикон, XVIII век. Энциклопедический справочник. М., 1997. С. 382.; Селезнев Ф.А. Первые лица Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 2005 С.25.

68 Материалы о Кулибине // ЧОИДР. 1862 Кв.1. Смесь. С. 182.

69 Цитово Андреевский И. Иван Петрович Кулибин. 1735 – 1818 // Русская Старина, 1873. №11. С.735 – 737; Приложение к №34 Санктпетербургским ведомостей, 1769 г., 28 апреля. С.1.

Из этого указания следует, что механик действительно готовил кант, который, надо полагать, и был озвучен Екатерине II в тот день, когда она покидала Нижний Новгород и давала прощальную аудиенцию властям города. Однако в своих мемуарах Кулибин ни слова не говорит о том, что он был в тот день представлен императрице, хотя он и мог находиться среди толп провожающих царицу нижегородцев. Неслучайно в оде, написанной Кулибиным к годовщине посещения Нижнего Новгорода Екатериной II упоминалось и о хорошей погоде, стоявшей в городе в те дни, и о музыке на берегу Оки, говорилось о том, как «в параде стоя, гренадеры метали артикул ружьем», как «императрица...лучами милости сияла и награждения вручала».⁷⁰

Считается также, что во время пребывания в Нижнем Новгороде императрице была представлена некая купеческая дочь Осокина. Историк А.С.Гациский в своей знаменитой «Нижегородке» привел рассказ о несчастной любви этой девушки, чей отец считался одним из самых богатых купцов города. Возлюбленный девушки трагически погиб, и Осокину стал шантажировать и вымогать с нее деньги слуга ее отца, грозя рассказать о связи дочери своему хозяину. Отчаявшаяся девушка убила вымогателя. Событие стало достоянием гласности широких кругов, Осокина сошла с ума и была приговорена к заключению в острог. А.С.Гациский полагал, что Екатерина II, узнав о судьбе девушки от губернатора Я.С.Аршеневского, пожелала ее видеть, поговорила с девушкой наедине и посоветовала ей принять монашество в местном Зачатьевском монастыре.⁷¹ В вышеприведенном рассказе идет речь о купце Осокине, которого известный нижегородский краевед Д.Н.Смирнов идентифицировал как балахнинского купца.⁷² Между тем из вышеприведенных источников известно, что находясь в Нижнем Новгороде, императрица действительно общалась с женой балахнинского купца – старообрядца Осокина – представителя известного рода местных купцов – солепромышленников, видимо, Петра Игнатьевича.⁷³ Вполне возможно, что в своем рассказе А.С. Гациский а вслед за ним и другие краеведы использовали предание, не имеющее под собой никакой реальной основы и в котором смешались сведения о лицах, с которыми императрица встречалась в ходе своего посещения Нижнего Новгорода.

70 Селезнев Ф. Нижегородской самоучки механик Иван Кулибин. Нижний Новгород, 1914. С.5.

71 Гациский А.С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 2001. С.76 – 78.

72 Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Нижний Новгород, 2007. С.324.

73 Каргашева М.В. Осокины // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства. Нижний Новгород, 2011. С.396 – 397. В «Алфавитном посемейном списке жителей г. Балахины» 1787 г. указаны многие представители этого рода. См.: ЦАНО Ф.60.Оп.232.Д.19. Лл.266 об. – 269.

Рескрипт Екатерины II новгородскому архиепископу Дмитрию (Сеченову)

22 мая 1767 года. Из Нижнего Новгорода. Секретно.

Преосвященный Димитрий Новгородский! Из всего, что ныне я писать буду к вашему преосвященству, прошу не иное сделать употребление, как когда ко времени и к стати придет. Однако я за долг почла ваше преосвященство о том уведомить, дабы синод иногда иметь мог о том достоверныя известия. Здешний преосвященный, кажется, человек слабый, но по старости еще бодр, и видно, что он выбирает также людей слабых, и таких, кои или сами весьма вольны, или таких опять, кои мало его слушают, а по большей части все простяки. Притом во всем здешнем духовенстве примечается дух гонения. Сия же епархия, кажется, весьма достойна особливаго примечания, ибо число правоверных, думаю меньше, нежели число иноверных и раскольников, и так, кажется, нужнее всего здесь иметь священство, просвещенное учением, нрава кроткаго и добраго жития, кои бы тихостию, проповедию и безпорочностию добронравнаго учения подкрепляли во всяком случае Евангельское слово. Противное сему поведение было приметно, которое здесь для примеру опишу: в дворцовом селе Городце, где мне случилось быть на освящении церкви, в находящемся близ того села Федоровском монастыре, умалчивая о том, что игумен так стар, что на силу служить может, и что монахи так мало его почитают, что громко с бранию наставляли, как ему служить, что и действительно он худо знал, приходские городецкие священники подали мне челобитную, всеми подписанную, в коей просили, чтоб сделано было рассмотрение о их пропитании, прописывая, будто лишились они всех прхожан, за запискою оных в раскол. Приехав сюда, требовала я справки, много – ли прибыло по ревизии оных, и нашла, что действительно много, потом пришли к Елагину того села раскольники и говорили ему, что священники с ними обходятся как с басурманами, и естыли у кого родится младенец, и пошлют по священника, то сей, гнушаясь их, не хочет ни молитвы давать, ни крестить младенца, о чем Елагин здешнему преосвященному донес, дабы послал приказания к священникам о молитвах и крещении младенцев. Из сего, кажется, заключить можно, сколь много огорчения в духах друг против друга, что не поспешествует тому спокойствию между гражданами, кое благоразумие старается везде установить; вашему же преосвященству известно, сколько кротость пастыря все сие прекратить может, ибо в вашей епархии и в тверской очевидные примеры сему. И так прошу ваше преосвященство иметь бдение, дабы в сей нижегородской епархии, при случае вакансии, было весьма осторожно поступлено в выборе персоны, ибо один человек слабостию и несмотрением иногда то испортит, что насилу в двадцать лет поправить

можно. Все сие пишу в крайней откровенности и доверенности к вашему преосвященству, желая все видеть к благу устроено, наипаче сию важную часть. Впрочем, препоручая себя в молитвы ваши, пребываю как и всегда вам доброжелательная

Екатерина.

Сборник РИО. Т.10. СПб., 1872. С.199 -200.

№2.

Письмо императрицы Екатерины II графу Н.И.Панину.

Из Нижнего Новгорода, мая 22 числа 1767.

Никита Иванович. Сего утра получила письмо ваше от 18 ч. мая. Мы все здоровы, и думаю завтра отселе ехать. Сей город ситуациею прекрасен, а строением мерзок, только поправится вскоре; ибо мне одной надобно строить как соляные и винные магазейны, так губернаторский дом, канцелярию и архиву, что все или на боку лежит, или близко того; также корона близко двадцати тысяч в год платит найма для поклажи соли и вина. Сыну моему кланяюсь и желаю вам обоим здравствовать.

Екатерина.

Сборник РИО. Т.10. СПб., 1872. С. 201.

№3.

Из камер-фурьерского церемониального журнала, май 1767 г.

<...> 18 числа <...> в 12 -м часу пред полуднем соизволила указать стать на якорь против села Катунского и обеденное кушанье изволила кушать. К галере подъезжали в лодках священники со святыми кресты и тамошние живущие крестьяне, поднося хлеб и соль и живую рыбу стерлядей.

В исходе четвертаго часа пополудни Ея Императорское Величество соизволила указать сниматься с якорей, и по сигналу вся галерная эскадра снялась с якорей и продолжила путь.

В 9 -м часу пополудни ж соизволила указать стать на якорь против села, именуемаго Нижняя Поляны, где и ночевать; вечернее кушанье кушать не соизволила.

А мимо следующей слободы Городец выехал меднаго завода содержатель и жительствующие тамошние приносили Ея Величеству всеподданейшия поклонения; и поднесены содержателем того ж завода: жаровня с большим чайником, 4 фляги, 2 кофейника и 2 самовара медные, а от жителей хлеб и соль, с серебряною солоницею, и холст.

19 -го числа, в Субботу, по утру в начале десятаго часа, Ея Импе-

раторское Величество с галеры Твери, со всею своею свитою, изволила идти в шляпках в слободу, называемую Городец, которая разстоянием от Нижних Полян в верх по Волге в 2 –х верстах. По прибытии к оной слободе к пристани, которая вновь для Высочайшаго присутствия построена была, на оной встретили Ея Величество священники, со святыми кресты, и многочисленный народ. И приложась Ея Величество животворящему кресту, в предшествии духовенства, следовала пешком в монастырь, именуемый Федоровский, в разстоянии от пристани более версты; и у святых врат того монастыря встречена Ея Величество Игуменом Зосимою с братиею, в облачении, со святыми кресты, и изволила следовать в соборную того монастыря церковь (которая после бывшего там пожара вновь устроена и к освящению приуготовлена). По прибытии в ту соборную церковь начался чин освящения с обхождением около церкви со кресты, за оными Ея Величество следовала, и наименован оный храм во имя Пресвятыя Богородицы Феодоровския. По окончании освящения началась Божественная литургия, которую отправлял помянутый Игумен с собором; после ж Божественной литургии Ея Величеству поднесена Игуменом святая икона, и помянутое духовенство к руке жаловать изволила. Из церкви, проходя за святые врата и сев в карету, шествовала к пристани, а оттуда в шляпках на галеру; в шествии ж, как в монастырь, так из монастыря, улицы и дома наполнены были зрителями многочисленного народа и под ноги Ея Величества послан был белый холст, а стоящая по обеим сторонам женщины от искренних сердец постилали платки; а на пристани для прибытия и отбытия из поставленных небольших пушек производилась пушечная пальба и у всех церквей колокольный звон. По прибытии Ея Величества на галеру, во 2 –м часу пополудни, и обеденное кушанье изволила кушать.

В 3 часа пополудни изволила указать сниматься с якорей, и по сигналу вся галерная эскадра, снявшись с якорей, продолжала путь.

Мимо следующего города Балахны на пристани вышли священники, в облачении, со святыми кресты, и при том, как на пристани, так и по берегу стоящий многочисленный народ восклицал ура, а из поставленных там на берегу небольших пушек чинена пушечная пальба и у всех церквей колокольный звон. И подъезжал к галере для приношения всеподданнейшаго Ея Величеству поклонения тамошний Воевода, при поднесении хлеба и соли, на серебряном вызолоченном блюде, с серебряною позолоченною солоницею; от тамошняго ж купца Осокина поднесены хлеб и соль, с серебряною позолоченною солоницею, и разные фрукты и две чернильницы с прибором медный; села Боры крестьянство поднесло хлеб и соль и виноград в боченке.

В исходе 9 –го часа пополудни ж соизволила указать стать на якорь против села Кошптова, которое в разстоянии от Нижняго в 10 –ти вер-

стах, и по сигналу вся галерная эскадра стала на якорь. Вечернее кушанье Ея Величество изволила кушать и ночевать.

20 -го числа, в Воскресенье, по утру в половине 5 -го часа, галерная эскадра, снявшись с якорей, продолжала путь, и не доезжая Нижняго Новгорода изволила указать сниматься с якорей.

И как галерная эскадра начала приближаться к помянутому городу, то на всех галерах был бит марш похода, а в городе близ соборной церкви и на пристани от состоящих небольших пушек производилась пушечная пальба и у всех церквей колокольный звон. И вся галерная эскадра, по Высочайшему повелению, легла на якорь в исходе 9 -го часа, против пристани, которая для Высочайшаго прибытия построена была и устлана зеленым сукном.

По установлении эскадры на якорь, Ея Императорское Величество, в начале 10 -го часа, с галеры Твери со всею своею свитою изволила идти в шлюпках к вышепомянутой пристани. То от всей эскадры и с города производима была пушечная пальба, при игрании от эскадры на трубах с литавры, а от матросов и от состоящаго на берегу многочисленного народа восклицалось было ура.

По прибытии на пристань встречена Ея Императорское Величество тамошним Губернатором Аршеневским и товарищем Макшеевым, и с ними штаб и обер -офицеры и все обоего пола дворянство и купечество, которые приносили Ея Величеству всеподданейшия свои поклоны с поздравлением благополучнаго Ея Императорскаго Величества прибытия. И с пристани, сев в карету, шествовала в город к соборной церкви, а от пристани до ворот Ивановских, по обеим сторонам, стояло пять рот втораго Гренадерскаго полка и отдавали Ея Величеству честь с приукладыванием знамен.

Перед каретою и подле кареты Ея Величества ехали верхами Губернатор с товарищем и прочие штабы.

В шествие ж в вышеозначенныя Ивановския ворота, которыя к Высочайшему прибытию были украшены живописным художеством, на оных стояли музыканты, играя на трубах.

По прибытии Ея Величества к соборной церкви во имя Преображения Господня, встречена Ея Императорское Величество у церковных дверей Преосвященнейшим Феофаном, Епископом Нижегородским и Алатырским, с Архимандриты и прочим духовенством, в облачении, с животворящим крестом. И приложась Ея Величество к кресту, следовала в церковь и стала на Императорское место, которое вновь для Высочайшаго присутствия устроено было, и изволила слушать Божественную литургию, которую отправлял вышепомянутый Преосвященнейший с знатным духовенством. При окончании литургии проповедь говорил того ж собора Протопоп; после ж всей Божественной службы Ея Импера-

торское Величество прикладываясь святым иконам, из церкви изволила выдти и, сев в карету, шествовала в дом Преосвященнейшаго (который приуготовлен был для Ея Величества).

В следующие в Дмитриевския ворота, у оных гарнизонная рота отдавала честь с приукладыванием знамен, а на воротах стояли музыканты, играя на скрипичах; а от оных Дмитриевских ворот до дома Преосвященнейшаго вышепомянутого втораго Гренадерскаго полка роты таким же порядком стояли по обеим сторонам и отдавали честь с приуклонением знамен.

В продолжение ж Высочайшаго шествия, как от пристани к соборной церкви, так и от церкви до Преосвященнейшаго дома, по обеим сторонам кареты шли певчие и пели вновь сочиненные стихи.

По обеим же сторонам улиц, не точию по улицам, но и по домам в окнах, на крышках, и по городским каменным стенам и по земляному валу, находилось зрителей многочисленнаго народа так, что с нуждою и каретам идти было возможно, и восклицася неоднократно ура.

По прибытии Ея Величества в помянутый дом, от состоящих внутри двора караулов Гвардии и армейскаго отдаваема Ея Величеству честь, с приуклонением знамя и битьем в барабаны, при игрании музыки. По прибытии в покои изволила жаловать к руке:

Тамошнее дворянство, под предводительством губернаторскаго товарища, при поднесении ими хлеба и соли на серебряном четырехугольном подносе, с серебряною позолоченною солоницею.

Тамошняго Коменданта и штаб – офицеров.

Преосвященнейшаго и с ним знатное духовенство, при поднесении святяи иконы Преображения Господня, в окладе серебряном позолоченном, хлеба и соли.

Вышепомянутого дворянства жен и дочерей.

Того города купечество, при поднесении хлеба и соли, на серебряном чеканном позолоченном блюде, с серебряною позолоченною солоницею.

При сем обеденное кушанье Ея Императорское Величество изволила кушать, в зале, с прибывшими в свите Своей и тамошняго Генералитета в 35 –ти персонах; в продолжение стола придворными музыкантами играно на валторнах и кларнетах.

По полудни в 6 –м часу Ея Величество из внутренних апартаментов изволила выдти и с кавалерами забавляться в шахматы. Вечернее кушанье изволила кушать в 25 –ти персонах; в продолжение стола играно на валторнах и кларнетах.

21 –го числа, в Понедельник, поутру в 11 –м часу собрались в залу соборные и других церковей священники, а в 12 –м часу Ея Императорское Величество из внутренних апартаментов изволила выдти и вышепо-

мянутых собравшихся духовных персон к руке жаловать изволила; при том допущена была к руке ж Балахонского купца Осокина жена его.

По сем обеденное кушанье Ея Императорское Величество изволила кушать, в зале, в 31 –й персоне; в продолжение стола играно на валторнах и кларнетах.

В 7 –м часу пополудни Ея Величество изволила иметь выход в каретах и посещением удостоить тамошняго Губернатора, быть в его доме. По прибытии, у крыльца встречена Ея Величество хозяином и его фамилиею, и изволила проходить в покои; и побыв малое время и пожаловав помянутого хозяина и его фамилию к руке, изволила иметь отсутствие и проезжала улицами Покровскою и Ильинскою к пристани, а с оной следовала в шляпках в верх по реке Оке для просмотра случившагося в недавнем времени пожара, и следовать мимо онаго места и возвратилась обратно к пристани; и мимо следующей галерной эскадры играно на трубах в литавры. С пристани шествовать изволила в каретах, и карета Ея Величества окружаема была бегущим многочисленным народом, и стоящий по обеим сторонам улиц многочисленный же народ восклицал ура.

По прибытии в покои с кавалерами изволила забавляться в шахматы.

Вечернее кушанье Ея Императорское Величество изволила кушать в 26 –ти персонах; в продолжение стола играно в валторны и кларнеты.

В оныя 20 –е и 21 –е числа, за полночь, около покоев по галерее и на дворе была иллюминация, зажженными фонарями и плошками, и в городе дома были все иллюминированы.

22 –го числа, во Вторник, пред полуднем в 11 –м часу, собрались в залу Оранской обители духовенство и, по Высочайшему Ея Императорского Величества соизволению, тамошняго купечества их жены и дочери. А в 12 –м часу Ея Величество из внутренних апартаментов изволила прибыть в залу и жаловать к руке:

1) Оранской обители Архимандрита Варлаама с братиею, при поднесении святыя иконы Владимирския Пресвятой Богородицы, обложены поля золотым позументом.

2) Купеческих жен и дочерей.

3) Губернатора Аршеневского и фамилию, при поднесении ими сельской работы трех ковров.

4) Дворянских жен, которыя не были 20 –го числа.

5) Тамошних раскольников, при поднесении ими хлеба и соли с серебряною местами позолоченною, солоницею.

Обеденное кушанье Ея Императорское Величество изволила кушать в 33 –х персонах; в продолжение стола играно в валторны и кларнеты.

В 6 –м часу пополудни Ея Императорское Величество Высочайше

соизволила предпринять отсутствие из Нижнего Новгорода, а собравшиеся в покои дворянство обоего пола приносило Ея Величеству всеподданнейшие свои поклонения, с желанием от искренних сердец благополучного продолжения путешествия, и некоторые жалованы к руке.

В шествие ж из покоев, Преосвященнейший Феофан и с ним Благовещенского монастыря Архимандрит поднесли Ея Величеству на благополучное путешествие хлеб и соль, и жаловать изволила к руке. В то же время живущие близ города господина Рославлева крестьяне поднесли хлеб и соль с серебряною позолоченною солоницею.

По выходе Ея Императорского Величества из покоев, сев в карету, шествовать изволила к пристани; перед каретою и подле кареты ехали верхами Губернатор с товарищем, и с ними штаб и обер – офицеры и все гражданство, провожая Ея Величество, и окружаема карета многочисленным народом так, что с нуждою и карете идти было возможно, и все восклицали ура , а с города производима была пушечная пальба и у всех церковей колокольный звон.

С пристани Ея Величество следовать изволила в шлюпках на галеру, при ирании от эскадры на трубах с литавры.

По прибытии на галеру соизволила указать сниматься с якорей, и вся галерная эскадра, в то ж время по сигналу снявшись с якорей, продолжила путь; а на пристани Генералитет и все обоего пола дворянство, и по берегу наполненный многочисленный народ восклицал ура , и все от искренних сердец желали благополучного Ея Императорского Величества путешествия. И с города паки чинена пушечная пальба; потом с галеры Твери честь городу девятью пушечными выстрелами.

В шествие ж подъезжал к галере Печерского монастыря Архимандрит Софроний и подносил Ея Величеству святу икону, с серебряным позолоченным окладом, хлеб и соль. Заводчика Осокина жена его поднесла ж хлеба и соль, с серебряною позолоченною солоницею, при том виноград и яблоки.

Тамошнее Нижегородское купечество при поднесении ими хлеба и соли, при том и винограда.

Бегущий же по берегу народ провожал до 4 –х верст, и тут выехал на большом судне лоцман (который находился на галере Твери, от Ярославля до онаго города) и то судно украшено было флагами, с котораго и производилась пушечная пальба.

В исходе 10 –го часа соизволила указать стать на якорь, и по сигналу пущенных ракет вся галерная эскадра стала на якорь, против села, именуемаго Великий Овраг, и вечернее кушанье изволила кушать и ночевать.

Тамошние ж живущие крестьяне, подъезжая к галере, подносили Ея Величеству хлеб и соль, при том живую рыбу, стерлядей и севрюгу.

23 –го числа, в Среду, по утру в 4 –м часу, от вышеозначенного места галерная эскадра, снявшись с якорей, продолжала путь. В 10 –ть часов по утру ж приблизилась к монастырю, именуемому Макариев, и против онаго монастыря Ея Императорское Величество соизволила указать стать на якорь. И с галеры Тверь, при играни эскадры на трубах с литавры, Ея Величество со всею Своею свитою соизволила следовать в шляпках в помянутый монастырь; и на пристани встретил Ея Величество того монастыря Архимандрит Амвросий с братиею, в облачении, с животворящим крестом, при колокольном звоне. И, в предшестве духовенства, Ея Величество изволила шествовать того монастыря в соборную церковь во имя Живоначальная Троицы и изволила слушать молебнаго пения; по окончании прикладывалась святым иконам и, окончив Всевышнему Богу усердное Свое моление, из церкви посещением удостоила реченнаго Архимандрита, быть в его келлиях; побыв малое время, следовала обратно к пристани, где живущие тамошние крестьяне подносили Ея Величеству хлеб и соль, при том рыбу, живых стерлядей. С пристани следовать изволила на галеру и обеденное кушанье изволила кушать, при котором столе находился вышепомянутый Архимандрит.

В 3 –м часу пополуди Ея Императорское Величество соизволила указать сниматься с якорей, и по сигналу вся галерная эскадра, снявшись с якорей, продолжала путь <...>

Журнал камер –фурьерский 1767 года. Б/м. Б/г. С. 153 – 170.

№4.

Из дневника графа В.Г.Орлова, май 1767 г.

<...> 18 –го Мая отошли по утру верст с 80, и я с братом Григорием, проходя пешком слободу Пучеж, слышал тут, что земля уже лучше становиться зачала. Остановились в слободе Котунке обедать, от Пучежа 20 верст; а после обеда, отъехав 24 версты на гребле, остановились подле села Городец, 46 верст от Нижняго Новгорода; день был прекрасный и прямо летний.

19 –го Мая Государыня изволила быть в монастыре нововыстроенном и недавно погорелом в Городце для освящения сего монастыря. В сем монастыре пострится и посхиминился Александр Невский, который перенесен в резиденцию его Владимир, а наконец в Петербург. Когда Государыня изволила идти в монастырь, то везде женщины постилали платки и шолковыя и всякия до самага монастыря; после освящения Государыня возвратилась на галеру. Во время прохождения ея иной называл ее ягодкой, иная баба – солнышком, иная – кормилица наша; дьякон спрашивал брата Григория, когда служба началась, как он мне сказывал, не поставит ли свеч перед Государыней?... В здешнем уезде земля не дур-

на, по большей части серая, однако навозить надобно; сеют много льна, также овес, пшеницу и рожь; рожью своею никогда не пробавляются, а привозят в добавок снизу; земля, как тут мне сказывали, пошла вся такая до самага Нижняго Новгорода. Лен никуда не отпускают, но весь здесь перепродают и в холсты переделывают; здесь и мужики прядут, а особливо в тех местах, где Волжскою работою не промышляют, и тут несколько прядут. Главный промысел тех мужиков, которые Волгскою работою не промышляют, обработыванием холста; льна из всей здешней губернии не отпускают, но в холст переделывают; холст я здесь купил аршин по 6 коп. В Городце бывают ярмарки зимою всякую Субботу, куда до 2000 возов привозят верст 200 из нижних мест, а отсюда уже и в дальния места вверх провозят; здесь мне сказывали, почти нет крестьянина, у котораго бы стана не было для тканья холста. После обеда поехали далее, проехали город Балахну; сей город не велик, лежит на плоском берегу и дурно построен; тут кушцов с 10 есть богатых, а особливо один Осокин. 10 верст от Нижняго Новгорода стали на якоре; в Балахне несколько рощ из вяза и из дуба, и с этих мест по берегам начал дубняк появляться; время было сей день очень хорошо, и 51 струг нам попалося.

20 -го Мая тронулись с места часу в 8 -м и приехали около 10 -ти к городу. Государыня, будучи встречена губернатором, дворянством и народом, сев в коляски, поехали в собор, из всех лучший соборов, которые я видел до здешняго места, т.е. только строением и расположением внутренним, но не убранством. После обедни сказывал протопоп здешний проповедь; в ней много дел произведенных Государыней упомянуто было, некоторыя из них очень хорошо в честь ея оборочены были. А оттуда изволила поехать в архиерейский дом, который изрядно убран, довольно просторен и лучший в городе; тоже самое утро допущены были архимандриты с архиереем, дворянство и дворянки к руке. В обед Государыня приказала архиерею собрать сколько можно известия и летописцов, которых здесь найти можно и переслать в Петербург. После обеда ездил я смотреть город вдоль по Оке и в длину; видел, что город сидит на пяти горах; строения, выключая дома четыре, очень дурны, амбары все почти деревянные. Потом ездили в Печерский монастырь. Он не очень хорош и лежит на половине горы высокой, и достойнаго примечания ничего в нем не нашли. День был очень хорош; земля в здешнем уезде изрядная, однако уваживание необходимо; здесь сеют рожь и лен и перерабатывают его в холст.

21 -го числа по утру я никуда не выходил, а Государыня протопопа с духовенством изволила допустить к руке, а после обеда проехала по городу до пристани, и тут сев на шлюпку вверх по Оке до конца города и назад; день был очень хорош.

22 -го Мая по утру с братьями посещал архиерея; он человеком немудреным показался. По утру допущены были купеческия жены к руке,

из них более казалось хороших, нежели в Ярославле, а одна была очень хороша. Женщины здесь очень податливы; причина главная тому: гости проезжающие и отсутствие мужей <...> После обеда часу в 6 Государыня поехала на суда, народу по дороге было очень много; прибыв на суда, чрез час пошли, с города стреляли, и мы им после отстреляли, много было на лодках провожающих. Вид города, в разсуждении его положения с реки очень хорош, люди веселы, очень свежи и здоровы, а особливо женщины. В городе ничего почти примечания достойного нет; купечество в разсуждении своего выгодного положения для торга очень скудно; прокурором Алексей Иванович Бахметев, который мне разныя известия об этой губернии сообщить обещался. Тот же день отъехали 26 верст и стали против деревни Большого Врага.

23 -го Мая приехали к Макарью монастырю, отъехав от ночлега 54 версты. Государыня изволила быть в монастыре и слушать молебен, я ходил смотреть гостиный, который хотя велик, но не очень хорош и весь деревянный; церковь монастырская имеет три купола; письмо образное на иконостасе хорошо гораздо, и церковь вся хороша. В Лыскове купил себе холста на 30 руб.; хлеба в Лыскове, как я слышал, пшеницы и ржи очень много грузят, гораздо более нежели в Работках, а особливо ржи; холст возят на ярмарку не только из ближних мест, но и из Костромы. Архимандрит, который в монастыре, обедал у Государыни на галере, обещал мне прислать все что собрать может; он называется Амвросий. После обеда доехали до села Сомовки, от монастыря 45 верст; день был очень хорош и жарок. От Нижняго самого уже зачал бор пропадать, а верст за 50 до Василя совсем или очень мало сосняку на нагорной стороне видно было, и как лоцман сказывал, что на нагорной и в сторону по большей части дубняк, да и хороший между дурным попадается, липняк, кленник, вяз, осокор и некоторыя другия деревья; на луговой же стороне хотя на берегу такой же лес, как и на нагорной, однако в сторону, версты 3 -4 или несколько более, много бора очень; по нагорной стороне верст 30 от Василя, от берега верст 7, черная хорошая земля началась; на луговой же вся почти песчаная, что и лес доказывает <...>

Орлов -Давыдов В.П. Биографический очерк графа В.Г.Орлова // Русский Архив, 1908 №7. С.324 -325.

№5.

Летописные заметки по истории Городца И.О.Московкина.

<...>1767 года мая 18 дня в пятницу ея императорское величество государыня императрица Екатерина Алексеевна соизволила шествие иметь вниз Волгою рекою, а прибыла в Нижнюю слободу за два часа до

вечера, а 19 числа мая в субботу соизволила шествовать из той слободы обратно вверх Волгою рекою в село Городец в шлюпке на веслах три версты, а из Городца в Федоровский монастырь к мощам св. благов. князя Александра Невского помолиться и в монастыре церковь освятила. А Городцом от пристани шествие имели пеш по посланному холсту и по разным шелковым платкам от Волги реки полторы версты, а обратно изволила до пристани ехать на конех и в тот монастырь приложила прикладу сто рублей, а духовному чину, кто был при освящении церкви, сто ж рублей. А от пристани обратно ехала в Нижнюю слободу в шлюпке и на веслах <...>

ЦАНО Ф.6033.Оп.1.№4.Л.491.

Примечания

№ 1

Елагин – Иван Перфильевич Елагин (1725 -1796) – статс –секретарь императрицы, в дальнейшем сенатор и обер –гофмейстер.

№ 2

магазинны (магазин) – склад

№ 3

тамошний воевода – в 1767 г. воеводой Балахны был Алексей Крапивин.

товарищем Макшеевым – вице-губернатор Нижнего Новгорода Максим Иванович Макшеев

Павел I.

Император Павел I (1754 -1801) посетил Нижний Новгород дважды – в мае и июне 1798 г. во время своего путешествия в Казань, в котором его сопровождали старшие сыновья, великие князья Александр (будущий император Александр I) и Константин. Идея ознакомиться с жизнью страны возникла у Павла I еще в 1797 г., сразу после коронации, но по разным причинам осуществить свою поездку император смог только в мае –июне 1798 г. Еще в начале апреля генерал –прокурор Сената А.Б.Куракин сообщил губернаторам тех регионов, через которые лежал путь Павла I о том,

что «Его Императорское Величество, по случаю намереваемого в Казань путешествия, высочайше повелеть соизволил...о неделании никаких по дорогам приготовлений и всего того, что бы на парадную встречу походило, сообщить...дабы, сверх исполнения прямо к должности на сей случай относящегося, и губернаторы лично не делали таковых встреч, оставаясь при своих местах, и прочим губернским чиновникам насторожайше воспретили делать встречи, а чтобы все они находились при своих должностях». ⁷⁴ Одновременно с этим было отдано распоряжение о том, чтобы на каждой станции по пути следования императора было приготовлено 250 лошадей «с потребным числом ямщиков и упряжью». Кроме того, на пути следования должны были иметься и запасные лошади на случай непредвиденных обстоятельств. ⁷⁵ Путешествие императора должно было выглядеть скромно, не как высочайший вояж, в отличие от путешествий Екатерины II, а скорее как высочайший смотр или ревизия. ⁷⁶ Путешествие Павла I по центральным губерниям империи длилось чуть больше месяца: выехав из Павловска 5 мая 1798 г. и посетив Москву, Владимир, Нижний Новгород, Казань, Ярославль и Тихвин, венценосный путешественник возвратился в Петербург 11 июня. Примечательно, что в ходе поездки, в отличие от своей столь нелюбимой матушки, Павел I предпочитал проводить дорожные трапезы в простых крестьянских избах.

В Нижний Новгород император прибыл 20 мая 1798 г. Переночевав в городе, он отправился дальше, в Казань, и на обратном пути вновь посетил Нижний Новгород 1 июня а на следующий день отправился дальше. Это посещение запомнилось тем, что Павел I, будучи очень недоволен нарушением своего указа о непривлечении к работам по устройству дорог, по которым ехал император, местного населения, в тот же день, 1 июня 1798 г., освободил от занимаемой должности гражданского губернатора Нижнего Новгорода Андрея Лаврентьевича Львова (1797 -1798), преемником которого стал тамбовский вице -губернатор Егор Федорович Кудрявцев (1798 - 1803). Помимо А.Л.Львова должности губернского предводителя дворянства лишился и князь Грузинский, вместо которого был избран надворный советник Кишенский. В противовес гражданским властям, местный владыка Павел (1794 -1798) смог произвести на императора самое благоприятное впечатление. Еще перед приездом монарха епископ распорядился привести в порядок Архангельский собор и выдать новые облачения священникам, дьяконам и певчим. Кроме того, известно, что во время пребывания Павла I в Нижнем Новгороде священник

74 Безродный А.В. Путешествие императора Павла I по России в 1797-1798 гг. // РС, 1903 №7-9. С.113.

75 Там же.

76 Подробнее об этом путешествии см.: Литвин А., Сидорова И. Журнал высочайшего путешествия. Описание поездки Павла I из Петербурга в Казань // Россия, 2011 №7. С.11 – 14.

Георгиевской церкви Иродион Кудрявцев поднес императору свою оду, за что получил от него золотые часы.⁷⁷ Кроме того, местные семинаристы также сочинили к приезду императора торжественную оду и стихи.⁷⁸

№ 1.

Из журнала Высочайшего путешествия Его Императорского Величества в Казань чрез Москву и обратно чрез Ярославль и Тихвин. Май – июнь 1798 г.

<...> 20 число.

Его Императорское Величество пробудиться изволил в обыкновенное время, кушать кофе, и в 7 – мь часов сесть в колясочку, в коей были с ним те, у которых дела следовали к докладу. Местоположение было подобное прежнему и селения были так же часты и многолюдны, как и прежде. Ибо многие слободы совсем не занимаются хлебопашеством, а живут промыслами, содержат юфтяные заводы и другия рукоделии; многие из жителей имеют каменные дома; из таковых слобод или лучше из такового рода небольших местечек, проехали одно, принадлежащее Графу Шереметеву. После переменили лошадей; приблизились к реке Оке, которая, протекая около самой дороги, на каждом шагу представляла новыя и наивеликолепнейшия картины, ибо дорога, по которой ехали, шла нагорною стороною по высотам, луговой же ее берег был ровной, низкой и весьма заселенной так, что дальняя селения и прочия предметы терялись за отдаленностию из вида в синевах, как бы в океане; с другой стороны река извиваясь полагала зрению преграду чрез утесистые места нагорнаго берега, где так же прекрасныя и пространныя поля и везде по высотам и лощинам населенныя деревни, живописуемо расположенныя, противоположностию были плоскому луговому берегу. Словом, ничего нельзя себе представить ни прекраснее, ни великолепнее сих мест, всякое почти искусство превосходящих. В 11 – ть часов с четвертью приехали в Нижний Новгород прямо в собор, где встречен был Его Императорское Величество Епископом Павлом с собором, Губернатором, Дворянством и многочисленным всякаго возраста, состояния и пола народом; по пропетии многолетия, изволил прикладываться ко святым иконам и потом отбыть во дворец, где представлены были чины и дворянство обоего пола. Коменданту подполковнику Легенбергу пожаловать соизволил орден Св. Анны 3 – го класса. Обеденный стол был в свое время, к которому приглашены были: Епископ Павел, губернатор действительный статский совет-

77 Макарий, арх. Памятники церковных древностей. Нижний Новгород, 1999. С. 185 – 186.

78 См.: Всерадостное приветствие, которое... императору Павлу Первому, при всеобщейнейшем Его Императорского Величества прибытии в Нижний Новгород благоговейнейше приносит Нижегородская семинария. М., 1798.

ник Львов, вице-губернатор князь Ухтомской и отставной действительный статский советник Бакунин, коему пожалован орден Св. Анны 1-го класса. В 5-ть часов представлено было обоего пола купечество. Ужин был в обыкновенное время.

21-е число.

Его Императорское Величество изволил пробудиться в обыкновенное время. Прежде выходу к обедни изволил наложить на нижегородского Епископа Павла орден Св. Анны 1-го класса и потом в 7-мь часов изволил вытти к божественной литургии в церковь святого архистратига Михаила, в провожании всех чиновников, дворян и великаго стечения народа; по окончании литургии и краткаго приветствия от Епископа Павла, изволил отбыть в путь в 8-мь часов.

Нижний Новгород положением своим, находясь между знаменитейших рек Волги и Оки, имеет все возможные выгоды от означенных рек и самое красивое положение и воздух чистой и здоровой; строение дворца и присудственных мест архитектуры изрядной; собор старинной, обширной в роде Московского Успенского, и сверх сего есть еще 4 собора, приходских и безприходных церквей каменных 25, да деревянных 2, два монастыря; кремль обнесен каменною стеною с 117 башнями; строение по большей части деревянное; каменных обывательских домов токмо 52. Прочие, коих число простирается до 2000, деревянные. Каменной гостинной двор, довольно пространной, разделяется на два корпуса 2-х и 3-х этажные. Есть полотняная фабрика и 35 разных заводов. Купечества считается до 770, мещан и цеховых до 1806, разночинцов около 868 человек, кроме ямщиков и других государственных крестьян до 500 человек, в городе сем живущих. Сверх сих по коммерции и другим делам разнаго звания людей приезжих и живущих считается до 300 человек.

Погода была сначала изрядная, а потом гучками находя, перепадывали дожжики. Выехав из города, местоположение было таковое же, как и с приезда в оной, токмо берег Волги настоль был высок, как Оки, и луговая волжская сторона скорей начинала возвышаться и потому виды не столь были обширны и отдаленны, как по Оке; и долина, которою местами протекает Волга срединою, уклонялась инде же к одному которому либо из берегов. От большаго весенняго наводнения еще оставалось много воды в заливах, почему как изгибы реки, так и заводи освещаясь от солнца, златовидным отражением играющих лучей придавали немалое украшение сей натуральной картине. Места открытыя, селении весьма обширныя, частыя и многлюдныя как по берегам Волги, так и в отдаленных от оной местах. Высоты начинали становиться гораздо покатишее; но при всем том должно было несколько раз опуститься и подняться на крутые довольно горы. К обеденному столу приехали в Чернуху в половине 12-го часа; а в 1 час поехали оттуда. Переехав реку Сундаку, видно

было несколько господских селений с рощами. Кофе подаван был в деревне Поляны в 2 часа. В правой стороне осталось местечко, или слобода Лысково разных владельцев, в котором несколько каменных церквей. Местечко сие знаменито хлебным торгом. В 6 часов приехали в Осташи-ху, где и был вечерний стол в свое время.

22 –е число.

Его Императорское Величество, усмотря, что дороги для его проезда проложены вновь и мосты вновь же переделованы, а в некоторых местах деланы и мостовые и земляные дороги вдвойне без нужды, изволил писать о том к нижегородскому губернатору, равно дан указ и Сенату, чтобы ненужными работами жителей не изнурять. Пробудиться изволил в 6 часов и отбыть в путь в 7 часов. Погода была ясная с облачками и утро довольно приятное, местоположении были сначала подобны прежним, а потом лесок час от часу стал умножаться кустарниками и по обеим сторонам открывались рощи, занимающие немалое пространство. Количество земли вообще числу жителей не соответствует, почему и сеют только рожь, пшеницу и немного проса; грунт земли серочерновой с песком, а далее пойдут суглинки. После сего надлежало переезжать речки Чугунки протекающие долинами. Подъезжая к Суре, по которой было знаменитое плавание водою вице – канцлера Князя Александра Борисовича Куракина, ситуация стала умножаться и наконец спустились в долину, которою протекает Сура. Левою ее берег низок, и имеет заливцы обсохшия с обеих сторон. Оставшиися от прежняго наводнения реки, а правою берег возвышен и покрыт весь дубовым лесом; чрез реку Суру переправились на плотах; на месте перевоза широта сей реки простирается сажень до 60 –ти. Обеденный стол был в Хмелевске, лежащей на самом берегу Суры и Волги в половине 12 –го часа. В час отправясь в путь, поднялись на превысочайшую гору, на которой предполагалось было построение города Василя Сурска, но вместо онаго существует ныне два только небольшие строения деревянные. С сей горы открываются виды наипрекраснейшия по Волге и Суре; а далее начинают показываться дубовыя леса по обеим сторонам дороги и наконец встречаются большия дубовыя рощи, сквозь которыя и идет большая дорога. Крайне жаль, что оныя находятся не в таком хорошем состоянии, в каком бы надлежало столь драгоценныя леса хранить, ибо разводимыя между оными пашни истребляли подсушиванием коры для избежания тени прекрасныя деревья, коих великое множество обнаженных и сухих повсюду стояло и вновь подсушиваемо было. Кофе изволил кушать Его Императорское Величество в палатке, поставленной в долине, чрез которую протекает речка Юнга, где была и перемена лошадей. Проехав Суру, жители уже были по деревням черемисы. Одевание мушкетеров похоже на руской кафтан с красным отворотом и воротником отложным одинакова цвета с кафтаном, а женщины носят род черкесскаго кафтана с

перехватом, вместо же серег вздевают в уши по три из толстой проволоки крюка, головной убор состоит из множества пронизок и нанизанных серебрянных старинных копеек и из платка, которой позади прикреплен и прищеплен крюками, продетыми в ушах, а от затылка висят предлинные заплетенные косы. После поднялись на превысокую гору, с которой также видно было множество прекрасных предметов <....>

1 июня.

Во всю ночь шел дождь, и т.к. грунт земли перемешан черноземом и глиною, то и зделалось довольно грязно. Его Императорское Величество изволил опочивать в крестьянской избе, где также довольно было тараканов, и изба была не весьма просторна. Пробудиться изволил в 6 часов, кушать кофе, и в 7 –м часу отправится в путь. Дорога от худой погоды зделалась несколько грязна и клейка, но к счастью дождь стал переставать, и мало по малу ветром разнесло все тучки. Обеденный стол был в Полянах в крестьянской избе в 12 –м часу. Погода просияла ясная, и дорога начала просыхать так, что местами начинало становиться пыльно. В 3 часа переменили лошадей в деревне Котове, лежащей на самом берегу Волги, где Его Императорское Величество изволил и кушать кофе в крестьянской избе, из которой в окны видна была Волга и вся ея луговая сторона со многими изгибами реки и остающимися от разливов озерами. Подъезжая к Нижнему Нову –Городу по самому возвышенному берегу реки Волги, как сей город открывающийся на высотах чрез небольшую пологость горы, так и течение реки Волги и за оною лежащая на луговой стороне слободы и деревни, представляют наиприятнейшее зрелище. Пред городом встречены были многочисленным стечением народа, вышедшаго нарочито для лицезрения своего Государя. В самой город въехали в половине 6 –го часа и остановились в том же доме, в котором и в прежний проезд изволил быть Его Величество. Его Императорское Величество, будучи недоволен нижегородским гражданским губернатором за то, что в противность Его повеления зделаны были по дорогам в ненужных местах мосты, к отягощению токмо обывателей служащие, изволил повелеть его отрешить и на место его определить другого; равно и Губернского предводителя избрать другого же. Вечерний стол был в свое время.

2 –е число.

Его Императорское Величество изволил проснуться в 6 часов, кушать кофе, принимать рапорты и отправиться в путь в 7 часов. Утро было прекрасное и погода приятная. Т.к. Ока впадает в Волгу в самом городе, то из онаго надлежало спустится в нижние улицы по довольной крутизне. С верхней части города вид открывается наипрекраснейший на луговья стороны Волги и Оки, ибо на плоских берегах их видны возвышающиеся многочисленные селения, и реки, излучистыми струями в берегах с приятным журчанием играющие, и отбрасывающие сияние лу-

чей солнечных, также и озера оставшимися от разлития рек сих водами наполненные, составляли приятное зрелище. К перевозу Его Императорское Величество изволил ехать с Его Императорским Высочеством Александром Павловичем в колясочке. И как чрезвычайное множество народа, окружавшее колясочку, отдалило следующие экипажи, то и провезли к пристани, от которой переправлялись экипажи; приготовленной же для высочайшего Его Величества переезда катер ожидал у другой, и доколе переезжал к той пристани, Его Императорское Величество изволил взойти на паром, на котором и переправились через Оку. Нижний Новгород с противного берега Оки представляет вид прекрасной, ибо в нижней части города многия очень хорошия и каменные строения, церкви и монастырь; а в верхней крепость, дворец и Губернской дом; равномерно по скатам крутых гор многия строения с садиками и церкви, делают сей город господствующим над всеми луговыми берегами Оки и Волги. Переехав Оку, отправились в путь. Дорога проходила по низкому берегу около многих заливцов, оставшихся от разлития рек и посреди прекрасных лугов, усыпанных кустами диких разпустившихся уже роз и калины, представляющих приятную пестроту, смешанную из белизны и румянца. Селения были и часты и обширны, токмо дома крайне стеснены, и в проезде деревень и сел улицы весьма затруднительны. Перемена лошадей была в небольшом городе Балахне, в коем каменных домов простирается до 10, деревянных 420, церквей 15, в числе коих несколько каменных; есть также мыльные и кожевенные заводы, купечества и мещан до 14.000 человек. В сем же городе находятся казенныя соляныя варницы. Обеденный стол был в Гумнищах в крестьянской избе в 12 –м часу, которую сам Государь Император изволил выбрать, избегая всяких излишних приготовлений. Хозяйка оной обрадована была высочайшим присутствием до восхищения, а особливо когда пожаловано было ей 50 рублей. От сей деревни места несколько начали становится возвышеннее, почва земли открылась глинистая, перемешанная с песком, почему и леса пошли уже из березника и ельника состоящая, поелико же ни гор, ни рек, ни холмов крутых, ни другого разнообразия в предметах не встречалось, то и видов, заслуживающих особенное внимание не открывалось <...>.

ГАРФ Ф.728, Оп.1 № 498. Лл.63 -72 об., 120 – 126.

№2.

Из дневника жителя города Балахны В.И.Барашева, июнь 1798 г.

<...>Был в здешнем городе Балахне обратного во время шествия ж ис Петербурга в Казань проездом великий государь император Павел Петрович...июня втораго числа, в среду, тысяща седмьсот девяносто осмаго году

в десять часов по полуночи, и при перемене в городе у собору коней вышел из кареты, разговаривал с городничим головою и прочими близ четверти часа и потом как переменили коней паки изволил сесть и поехал вверх в Ярославль в начале одиннадцатого часу по полуночи ж ибо станция была в здешнем городе Балахне, а в Балахне другая в деревне Гумнищах <...>

ЦАНО Ф.2013. Оп.1 Д. 168 а. Л.12 об.

№3.

Из летописных заметок по истории Городца И.О.Московкина.

<...> 1798 года июня 2 дня в среду всемилостивейший государь император Павел Петрович путешествие имел из Питера в Москву, во Владимир, в Муром, в Нижний, в Казань. Из Казани обратно в Нижний, в Балахну, в Ярославль, и в прочие города и в Петербург. С ним было свиты, под кою 46 повозков по 8 и 7 лошадей, а на каждой станции было по 400 подвод, вприбавок еще по 40 подвод <...>

ЦАНО Ф.6033. Оп.1.№4.Л.493 об. -494.

№4.

Из воспоминаний неизвестного автора.

<...> Сохранилось свежее еще предание, что император Павел, заметив в церкви в Нижнем Новгороде между певчими несколько человек огромного роста, шутя сказал понравившемуся ему архиерею Павлу, что из этих молодцов вышли бы хорошие солдаты, а архиерей вслед затем отдал в солдаты несколько десятков рослых семинаристов, прибавив к ним, под предлогом неодобрительного поведения, несколько священников, дьяконов и причетников. В оставшихся от его времени клировых ведомостях действительно нередко можно встретить против имен священно и церковнослужителей собственноручную подпись преосвященного Павла: «в военную службу» <...> Для встречи государя он с необыкновенною быстротою велел, если не поправить, то замазать ветхости в кафедральном соборе, угрожавшем падением, и сшил всем священникам одинаковые ризы, чего прежде нигде не бывало, а певчим форменные платья, приказав им напудриться и заплетенные косы спрятать в котельки, введенные тогда в употребление даже во всей армии. Ловкий архиерей был переведен в Ярославль и вызван в Петербург для присутствия в синоде <...> И в Нижнем, и в Ярославле сохранились о нем предания, как о человеке суровом и безнравственном. О том же свидетельствуют и записки современников <...>

П.М. Из прошлого // Русский Вестник, 1868 Т.74. С. 451, 463.

Из воспоминаний В.Селиванова.

<...>Когда Государь изволил ехать по Нижегородской губернии, то на пути к Нижнему – на гатях, проложенных по болотам – встретили Государя огромные толпы народа и, при приближении экипажа, упали все на колена. Государь приказал остановиться, вышел из экипажа и милостиво спросил, чего они от него просят? Защити, Государь! кричал народ. Исправник замутил нас совсем: поголовно и день и ночь работали на дороге, дома свои позабыли, как стоят. Государь страшно вспылил. – Где исправник? Подать его сюда! – Исправник ни жив, ни мертв явился пред разгневанным Государем, бледный, трепещущий, оправдываться, уж куда тебе, и не думал. – Повесить его сейчас... Вскричал Государь...повесить на первой сосне! Все были в ужасе. Исполнение должно было последовать немедленно, но кто –то из приближенных к Императору осмелился заметить, что по законам русским без суда не наказуют. Народ также, как услышал такой приговор, приступил к Государю с молением о милости: говорили, что исправник до них всегда был добр, но что он и сам под началом, и Государь возмиловался.

По приезде в Нижний Новгород Государь был сильно недоволен губернатором, и когда все почетные лица из служащих в городе были приглашены к столу Государя, губернатор приглашен не был. Батюшка – тесть в то время командовал в Нижнем гарнизонным батальоном, и хотя был только в чине майора, однако удостоился и он чести быть тоже приглашенным. За столом Государь вспомнил о губернаторе...Глаза засверкали, и из уст раздались гневные речи... Все молчали, потупя глаза, никто не смел взглянуть на Государя. Один только батюшка – тесть решился говорить. Государь! сказал он: Корабль, пускающийся по волнам морским всегда надеется достигнуть желанной пристани; но достигнет ли он ее, Богу только известно; одна буря, и корабль разбит о подводный камень. Также и наш достойный губернатор думал сделать тебе угодное, и вместо милости заслужил гнев. Прости меня, Государь, за мое дерзкое слово!

Все присутствовавшие еще более потупили глаза, все с трепетом ожидали нового порыва гнева... Несколько секунд длилось томительное молчанье. Государь с удивлением озирает майора, смотревшего на него с покорностью и спокойствием честного человека.

- Ты добрый старик, сказал Государь...спасибо тебе. Есть у тебя сыновья?
- Никак нет, Ваше Величество! У меня только дочери.
- Ну все равно: когда у тебя будет зять, отдай его мне.

Скоро после того Архаров впал в немилость, а батюшка – тесть сделан был шефом 16 –ти батальонного Московского гарнизонного полка, и до конца жизни Государь не изменил к нему своего благоволения<...>

Селиванов В. Из давних воспоминаний // Русский Архив, 1869. С. 168 – 170.

Примечания

№1.

юфтяные заводы, юфть – выделанная кожа
суглинки, суглинок - почвы с преимущественным содержанием глины и значительным количеством песка.

Великий князь Михаил Павлович.

Великий князь Михаил Павлович (1798 -1849), младший сын императора Павла I, посетил Нижний Новгород в ходе своего путешествия по России в 1817 г. и пробыл здесь с 22 по 24 августа. Еще осенью 1816 г. в Нижний Новгород из под стен Макарьевского Желтоводского монастыря была перенесена ярмарка, в дальнейшем получившая известность как крупнейший в стране торг, получивший в дальнейшем международное признание и который из современников справедливо назвал «карманом России». Великий князь Михаил Павлович стал первым представителем династии Романовых, посетивших ярмарку. В дальнейшем эта традиция посещения ярмарки прочно утвердится в императорской семье.

Сопровождавший великого князя будущий фельдмаршал И.Ф.Паскевич в своих воспоминаниях отмечал «щедрость и приветливость со всеми», которые Михаил Павлович продемонстрировал в ходе своей поездки.⁷⁹ Из финансового отчета средствам «на разные расходы в путешествии Его Высочества», представленном императрице Марии Федоровне, явствует, что Михаил Павлович, находясь в Нижнем Новгороде, осуществил раздачу денег нуждающимся. Так, 23 августа великий князь пожаловал артиллерийскому солдату 50 рублей, женщине –калеке 50 рублей, титулярной советнице Зарембе и пяти ее детям 200 рублей, двум бедным дворянам 100 рублей. Кроме этого, Михаил Павлович дал крестьянке, поднесшей ему яблоки, 25 рублей.⁸⁰

⁷⁹ Из записок фельдмаршала князя Паскевича // РА, 1889 Кн.1. С.420.

⁸⁰ Путешествие Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича по России // Русский Архив, 1877, Кн.2, С.243.

№1.

Письмо Г.А.Глинки императрице Марии Федоровне из Нижнего Новгорода 24 августа 1817 г.

<...>22 -го, в 8 часов вечера, въехал в Нижний Новгород, прямо к Успенскому собору, где совершено молебствие.

23 - го, в 9 часов утра, его высочество осматривал собор Успения Божией Матери, в коем помещены гробницы некоторых Российских князей и княгинь и гробница знаменитого гражданина Минина.

Между разными общественными заведениями посетил в то же утро великий князь градскую больницу, военно - сиротское отделение, в котором слишком 800 воспитанников местятся, больницу на иждивение Приказа и острог, не заслуживающие особенного к себе внимания по своему недостаточному устройству; после чего обозревал то место за рекою Окою, где за две недели перед сим была пробная Макарьевская ярмарка. Вечеру государь великий князь удостоил посещением даваемый в честь его высочества бал. На другой же день, в 9 часов утра, великий князь оставил сей порадованный приезде его город для продолжения своего пути <...>

Путешествие Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича по России //Русский Архив, 1877, Кн.2. С.241 -242.

Николай I.

Император Николай I (1796 -1855) дважды, в 1834 и 1836 гг. посетил Нижний Новгород. Эти визиты сыграли очень важную судьбу в жизни города. Небольшая в то время территория города была захлавлена неказистыми строениями, в том числе Кремль и его стены, выходявшие на площадь, а живописные склоны Дятловых гор были застроены неприглядными домишками обывателей. В ходе своего первого визита Николай I «высочайше повелеть изволил» сломать в Кремле и по всем откосам несколько сот обывательских домов и устроить в городе съезды и набережные. С территории Кремля сносились жилые строения, остатки древней митрополичьей резиденции и Духовского монастыря. Вновь проектировались дом военного губернатора, кардегардия, арсенал и общественный сад. Николай I лично начертил на плане города место расположения губернаторского дома с царскими апартаментами и церковью. Уже в 1834 г. сразу же после отъезда из Нижнего Новгорода царя, был организован комитет по устройству города. Активнее начинает свою работу открытая

еще в 1833 г. губернская строительная комиссия, которую возглавлял губернский архитектор Иван Ефимович Ефимов. Накануне своего второго посещения Нижнего Новгорода в августе 1836 г. Николай I утвердил «Положение об устройстве губернского города Нижнего Новгорода». Учитывая расходы города на переустройство, император в октябре 1836 г. даровал Нижнему Новгороду налоговые льготы сроком на 10 лет «для облегчения способов умножения населения Нижнего Новгорода, сего важного средоточия внутренней торговли», а также выделил городу из казенных земель 128 десятин. В 1837 г. был составлен новый план, утвержденный 3 апреля 1838 г. Император, распорядившись выделить на благоустройство города 17 миллионов рублей, лично контролировал все ведущиеся работы. С этого времени Нижний Новгород стал преобразовываться. В Кремле были уничтожены все частные постройки. На центральных улицах, на Волжском откосе строились только каменные дома, большинство из них возводилось по типовым проектам, утвержденным самим царем. Всего было построено около 400 новых домов, близ которых появились мостовые, главные улицы города мостились камнем. Были построены Зеленский, Похвалинский, Георгиевский и Казанский съезды, по которым грузы и экипажи шли с Московского и Казанского трактов в обход города на ярмарочную сторону и обратно. Кроме того, была благоустроена Волжская набережная, появились зеленые насаждения вдоль Кремлевской стены, была укреплена и расширена Лыкова дамба, засыпаны болотины на Варварской улице, построена дамба через болото (на современной площади Горького) для продолжения Большой Покровской улицы.⁸¹

А.С.Пушкин отметил в дневнике: «В Нижнем Новгороде царь был очень суров и встретил дворянство очень немилостиво. Оно перетрусилось – и не знало за что...»⁸².

Начало интереса нижегородской общественности к личности К. Минина также во многом было связано с посещением в октябре 1834 г. императором Николаем I гробницы народного героя. В ходе этого посещения «благоугодно было Его Величеству дознать, нет ли потомков Минина по прямой, или косвенной линии». С этим вопросом император обратился к военному губернатору Нижнего Новгорода М.Н. Бутурлину. Не получив от того вразумительного ответа, Николай I распорядился: «Отыскать; если остались, я награжу за службу предка».⁸³

81 Косткин В.М. Посещения Нижнего Новгорода императором Николаем I и его заботы по благоустройству города // Сборник НГУАК. Т.17. Выпуск 1. Нижний Новгород, 1914. С.1-14; Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. Нижний Новгород, 1994. С.24; Куприянова Н.И. Николай I и переустройство Нижнего Новгорода. // Город славы и верности России. Нижний Новгород, 1996. С.76-78.

82 Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т.7. М., 1962. С. 337.

83 Дело о потомках Козьмы Минина // Действия НГУАК. Т.13. Выпуск 4. Нижний Новгород, 1912. С.5

Обстоятельства посещения императором гробницы Кузьмы Минина также сохранились в памяти нижегородцев.

№1.

Из письма Николая I И.Ф.Паскевичу. 16 (28) октября 1834 г.

Москва, 16 (28) октября 1834 г.

С особым удовольствием читал я письмо твое, любезный Иван Федорович, которое получил, быв в Нижнем Новгороде <...>

Своей поездкой в Ярославль, Кострому и Нижний я восхищен; что за край! Что за добрый прелестный народ! Меня замучили приемами. Край процветает, везде видна деятельность, улучшение, богатство, ни единой жалобы, везде одна благодарность, так что мне, верному слуге России, такая была отрада <...>

Щербатов А.П. Генерал – фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. СПб., 1904. Т.5. Приложение. С.240 -241.

№2.

Из воспоминаний графа А.Х.Бенкендорфа. 1834, 1837 гг.

1834 г. <...> Из Костромы мы направились в Нижний Новгород, погода наладилась, и мы приехали туда 10 октября при первых лучах солнца великолепного дня. Когда мы уже расположились на отдых в предназначенном императору доме, все там еще находилось в глубоком покое. В начале мы посетили собор, который недавно был заново перестроен, и возвышался на значительно более просторной площади. При свете факелов мы спустились в подвальное помещение, где осмотрели старинные гробницы великих князей Нижнего Новгорода. В частности, мы увидели могилу знаменитого жителя этого города Минина, который благодаря своему богатству, красноречию и патриотическому усердию столь сильно способствовал борьбе России против ее ожесточенных угнетателей – поляков. Император поклонился гробу, вмещавшему почтенные останки Минина. На протяжении двух столетий он покоился в церкви без других знаков отличия, кроме воспоминаний о его добродетели. Император приказал поместить его рядом с гробницами коронованных особ в саркофаге, более достойном его выдающимся заслугам и способном противостоять разрушительному влиянию времени.

Особое внимание императора должны были привлечь построенные за казенный счет корпуса для размещения многочисленных товаров, которые свозились сюда на ежегодные ярмарки со всех концов им-

перии, из Европы, Азии и даже из Китая. Они были задуманы еще при императоре Александре, когда ярмарка была перенесена из Макарьева в Нижний Новгород. Их проектирование и строительство было поручено генералу Бетанкуру. Корпуса стоили многие миллионы и всегда говорили, что место строительства было выбрано неудачно, так как существует угроза сноса построек при разливе реки Оки, которая в этом месте впадает в Волгу. Проходившая с конца июля и почти весь август ярмарка уже давно закрылась, и этот огромный квартал, кишевший людьми только в ярмарочное время, был совершенно пуст. Таким образом, все наше внимание сосредоточилось на самих постройках и на земляных работах по укреплению их фундаментов и по строительству широких и глубоких каналов, призванных частично принять в себя воду двух рек в период их разлива.

Мы были поражены размахом и красотой планов и приятно удивлены хорошим состоянием сооружений. Все постройки стояли в форме глубокого каре, на одной стороне которого стоял губернаторский дом, почти дворец, предназначенный для губернатора в период проведения ярмарки, этот дворец был достоин принять самого государя. Напротив возвышалась прекрасная церковь, по обеим сторонам которой находились мусульманская мечеть и армянский храм. Между ними в форме квадратов располагались базары и лавки, отделенные параллельным образом друг от друга широкими улицами с тротуарами. Фонтаны, которые надо было только включить, омывали во всех смыслах эти широкие улицы и предохраняли товары от пыли. Полностью каменные лавки стояли на площади более 20 верст. Было удивительно, что столь большое количество лавок могло быть заполнено, но в период ярмарки здесь практически не оставалось свободных мест. Рассматривая эти гигантские сооружения, император был тем более удовлетворен, так как он ожидал увидеть их в негодном состоянии.

Он сразу же занялся поиском средств, предназначенных для обеспечения в будущем расходов по ремонту столь обширных сооружений. До сего момента специальных денег на эти цели не выделялось. Император лично указал, какие улучшения нужно сделать в остальной части города, расположение которого радовало глаз. В старинной части, все еще окруженной высокой и зубчатой стеной, он приказал построить место для народных гуляний, выбрал место для строительства больших казарм и госпиталя, он обязал городские власти снести несколько домов и грязных бараков, которые загораживали берег реки, и построить на их месте набережную и улицу с домами и магазинами, предназначенными для торговли. Император объехал весь город, осмотрел общественные сооружения, ругал и благодарил чиновников за службу и окончил свое двухдневное пребывание в Нижнем Новгороде тем, что посетил бал, данный

дворянством в его честь. После него мы снова сели в коляску и направились во Владимир <...>

1836 г. <...> В полночь 13 августа мы покинули Кремль и отправились в Нижний Новгород через Владимир, Ковров, Вязники и Горбатов, где проинспектировали строительство дороги, ведущей из Владимира в Нижний Новгород. По дороге мы устроили смотр дивизии резерва 6 корпуса, который прошел весьма скверно на неровной площадке и под проливным дождем. Мы проезжали по прекрасной, хорошо обработанной местности, где жило многочисленное и богатое население, видели большие и добротно построенные деревни, в большинстве своем принадлежавшие местным помещикам. Мы продвигались вдоль прекрасной и широкой Волги, которая по мере нашего приближения к Нижнему Новгороду заполнялась судами под большими парусами, приближавшимися к этому центру торговли. Берег, по которому мы ехали, был очень высоким и позволял нам далеко видеть течение реки и огромную плоскую местность на правом берегу Волги. Дорога была наполнена проезжими и телегами, которые все направлялись на ярмарку. Императора здесь не ожидали раньше ночи, а когда мы въехали в город, был всего час пополудни. Никем не узнанные мы проехали через весь город и даже спустились с высокой горы, которая вела к берегу Волги и к мосту, через который надо было проехать, чтобы попасть на остров, где была ярмарка. Здесь императора узнали, раздался крик, подобный электрическому разряду, мост заполнился народом, со всех сторон люди бежали, чтобы увидеть и приветствовать императора. По мере продвижения коляски вперед толпа росла и, наконец, мы с большим трудом добрались до большого дома, в котором обычно во время ярмарки располагались губернатор и местные власти, и где пожелал остановиться император с тем, чтобы быть поближе к происходящей торговле. Здесь была видна только масса голов, которые постоянно двигались, как волны в море, оконные стекла задрожали от приветственных криков, и в воздух взлетели шапки и колпаки. Даже татары, забыв о своих религиозных традициях, обнажили головы в приветствии своего государя. Это было какое-то всеобщее опьянение, превосходившее все то, чему я был свидетелем до этих пор. На сей раз это было выражение чувств всей империи, всех проживающих в ней различных народов.

Ярмарка собрала у себя торговцев, извозчиков, мастеров и подмастерьев со всех губерний, сюда приехало более 200 тыс. человек из всех уголков нашей обширной родины. Густые толпы людей, которые не переставали кричать и двигаться с тем, чтобы увидеть и приветствовать императора, заполняли площадь перед домом, расположенные на первом этаже сводчатые арки и прилегающие улицы. Министр финансов граф Канкрин и глава министерства дорог и мостов граф Толь получили приказание находиться в Нижнем Новгороде, который играл столь важную

роль в работе этих ведомств. Ранним утром следующего дня император пожелал начать свою поездку с посещения церковной службы в церкви, находившейся при ярмарке. Мне была оказана честь отправиться туда вместе с ним в небольшой коляске. С большим трудом нам удалось туда добраться, несмотря на все усилия толпы дать нам место для проезда, и это при том, что ширина улицы, заставленной различными лавками, была сравнима с Невским проспектом в Петербурге. Вернувшись к себе, император принял представителей губернского дворянства и депутацию торговцев из различных губерний, с которыми он долго беседовал о торговле и о тех убытках, которые причиняются ей плохим состоянием дорог. Затем с графом Толем он занялся вопросами их исправления, особенно тем, чтобы убрать огромное количество грязи, которая при малейшем дожде заполняет все подъезды к ярмарке так, что добраться туда пешком становится так же трудно, как и на телегах.

Император проехал по всем торговым рядам, разделенным по видам продукции, часто товары были самыми удивительными, но это становилось понятным, стоило лишь подумать о том, что эта ярмарка обеспечивает большую часть годового потребления всей России. Здесь было все, начиная от китайского чая, сибирского железа и пушнины до сырья и изделий со всех концов России и Европы, включая колониальные товары из Индии, Америки, Персии и Египта. Практически не было видно заботливо устроенных лавок, скорее это были склады. Так в одних лавках до самого потолка были неровно свалены коробки с чаем, в других – тюки сукна, затем ткани, отруби, изделия из стали, столовое серебро. Но все это, начиная от самых ценных предметов до вещей каждодневного крестьянского обихода, продавалось в 20 и более находившихся поблизости лавках. Далее в огромных сараях располагались склады хлопка, шерсти, конопли, дегтя, железа, наконец, все то, что благодаря торговле доставлялось со всей России и из – за границы.

Глаза разбегались в попытке рассмотреть на протяжении более чем 40 верст поворотов и лавок все богатство и разнообразие товаров, повсюду были покупатели и посыльные. Воды Волги и Оки, окружавшие эту обширную ярмарочную площадь, были покрыты судами, на которых находились большеразмерные товары, продававшиеся без перевозки на сушу, это была вторая ярмарка на воде. В толпе людей можно было видеть одежду народов Азии и костюмы представителей различных племен, населявших Россию, которые соседствовали с изысканными европейскими фраками, действительно, этот праздник собрал все народы.

Император отправился осмотреть большие работы, которые он приказал осуществить во время своего последнего пребывания в Нижнем Новгороде. Это были два спуска от города к реке, где пологие и удобные склоны должны были заменить крутую линию берега, которая

раньше была единственным способом сообщения с рекой. Масштабные земляные работы на этих берегах, которые из опасности пропасти сделали плавный скат, украсили половину города. Работы по благоустройству включали: ремонт и регулярную застройку площади внутри стен Кремля, которую мы оставили полную лачугами и всю в пробоинах, засаженный деревьями бульвар вокруг кремлевских стен, выходящий на смотровую площадку, отделявшую их от остального города, казармы 4 карабинерского полка, фундамент здания губернской управы, набережные Волги, которые раньше представляли собой лишь грязную клоаку с убогими хижинами. Все эти улучшения были предписаны императором, и он с радостью видел, что они почти готовы к завершению.

На следующий год император планировал поездку в свои кавказские провинции, и он пожелал видеть торговцев из Астрахани, Тифлиса, Кизляра, Армении, Дербента и Ширвана. Затем он принял представителей бухарцев, мордвы, черемисов и чувашей, со всеми он говорил очень благосклонно, что еще усилило чувства радости, вызванные его приездом. Старые отставные солдаты также хотели быть представлены императору, их набралось более ста человек, и каждому из них по высочайшему приказу было выдано денежное вознаграждение. Из близлежащих провинций были отозваны из отпусков 392 младших офицера и 2200 солдат, из которых был сформирован и вооружен батальон. За городом император устроил смотр этим войскам, и был полностью удовлетворен их состоянием. Каким удовольствием было любоваться здоровым видом этих ветеранов и той радостью, с которой они маршировали перед своим государем. После парада они поставили свои ружья в козлы и радостно окружили императора, который позвал их, чтобы поблагодарить за службу и призвать их служить также хорошо, как они это делали до того момента. Они напоминали детей, окруживших своего родителя, старые вояки подчинялись голосу их начальника.

Толпа людей собравшихся посмотреть на этот парад была столь многочисленна, что я стал опасаться, как бы не произошло какого –нибудь несчастья. В любую минуту экипажи могли перевернуться, не лошади угрожали затоптать людей, а наоборот, люди старались не задавить лошадей. Я призвал на помощь жандармов, чтобы сдерживать толпу, но когда парад был окончен, наши усилия оказались напрасными, все стремились поближе подойти к императору. Я не знаю, каким образом его коляска смогла подъехать к нему так как он смог в нее сесть, но я знаю, что сам я и все остальные искали экипажи до конца дней своих. Шум и напор людей был столь силен, что самые необузданные лошади становились тихими, как бараны.

Погода была дождливой, и ярмарочная грязь заставляла нас опасаться ухудшения состояния дорог. Было принято решение о том, что мы

спустимся по Волге до Казани на пароходе одного астраханского купца. Так как все было условлено только накануне нашего отъезда, у меня едва осталось времени на то, чтобы спешно приготовить все необходимое для поездки <...>

Утром 18 августа император еще успел осмотреть общественные заведения города и устроил смотр батальону из состава гарнизона, затем он направился прямо на мост, откуда и поднялся на борт парохода, где мы его уже ждали. Все участники ярмарки наблюдали за отъездом императора с моста, с обоих берегов реки, с крыш домов, с речных судов и шлюпок. Наш отъезд стал поистине величественным зрелищем благодаря массе людей, собравшихся на суше и на воде. Лес мачт, покрывших реку, и окрестные колокола содрогнулись от приветственных криков народа. Только приняв все мыслимые предосторожности и замедлив ход, мы смогли избежать столкновения с барками и не потопили мелкие суденышки, которые, переполненные людьми, шныряли вокруг нашего парохода. Еще долго мыс восхищением наблюдали картину, открывавшуюся на здания ярмарки, на течение реки и на древние стены города с куполами церквей <...>

Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802 -1837. М., 2012.С.567 -569, 634 -638.

№3.

Из мемуаров маркиза А. де Кюстина, 1839 г.

<...>Местоположение Нижнего Новгорода красивее всего виденного мною в России. Перед вами не низкие холмы, пологими скатами бегущие вдоль реки, но настоящая гора, образующая могучий мыс при слиянии Волги и Оки. Обе эти реки одинаково величественны, ибо в месте своего впадения в Волгу Ока ничем не уступает последней и теряет свое речное «я» только потому, что верховье ее значительно ближе. На этой – то горе выстроен Нижний Новгород, господствующий над необъятной, как море, равниной, а у подножия горы происходит величайшая в мире ярмарка. На шесть недель в году торговля двух богатейших частей света назначает себе свидание в тесном треугольнике между Окой и Волгой. Место это просится на картину по естественной красоте ландшафта. А между тем древний город Нижний, вместо того чтобы любоваться обеими могучими реками, словно бежит от них и прячется за горой. Такая странность поразила императора Николая, который, говорят, увидев впервые этот город, воскликнул: «В Нижнем природа сделала все, что могла, а люди все испортили!». Чтобы исправить ошибку основателей города, теперь под горой на берегу реки строится предместье, которое растет из года в год и скоро затмит нагорную часть Нижнего. Древний

кремль (в каждом русском городе имеется свой кремль) отделяет старый город от нового.

Ярмарка происходит на противоположном берегу реки, на треугольной низменности между нею и Волгой. Оба берега соединены плашкоутным мостом и являют резкий контраст: один, как колоссальная пирамида, гордо возвышается над всей именуемой Россией равниной, другой, тот, где имеет место ярмарочный торг, стелется на уровне реки, которая ежегодно его затопляет. Этот на редкость живописный контраст бросился в глаза Николаю. С присущей ему пронизательностью он понял, что Нижний – это один из важнейших пунктов его империи, и полюбил город, ставший местом встречи купцов из отдаленнейших стран и приобретший первостепенное торговое значение. Оценив коммерческую роль Нижнего, царь не шадит затрат на всяческое его украшение и, говорят, отпустил на это дело семнадцать миллионов рублей, причем лично контролирует все работы <...>

Губернатор сдержал свое слово. Он во всех деталях показал мне работы, производимые в Нижнем по указу императора и имеющие целью исправить ошибки истории этого города. Великолепная улица будет проложена от берега Оки в верхнюю часть города. Для этого предстоит засыпать пропасти, сгладить крутые склоны и взорвать скалы. Огромные подземные сооружения поддержат площади, улицы и здания. Мосты, эспланады и террасы превратят Нижний в один прекрасный день в красивейший город в России...

Кюстин А. Николаевская Россия. М., 1990. С. 279 -280, 295.

№4.

Из воспоминаний неизвестного автора.

<...> Когда император Николай Павлович прибыл в Нижний Новгород, то первый его осмотр – был осмотр кафедрального Спасского собора, только что освященного, в начале августа 1834 года. Шел дождь. На непокрытой паперти императора встретил архиерей Амвросий с крестом и длинной речью. Император должен был слушать красноречие владыки, между тем как осенний дождь обильно орошал его голову, начинавшую уже лысеть. После обычного молебствия преосвященный Амвросий повел императора в склеп, где теперь устроена церковь (по мысли П.И.Мельникова). Ход был не тот, что теперь, а с другой стороны; свод под лестницею был низенький. Преосвященный Амвросий, идя перед императором во всем облачении, счел долгом предупредить августейшего посетителя, и, не выучась в семинарии и академии придворным тонкостям, сказал спроста: «Ваше величество! Поберегите голову». Разгневанный длинной, приветственной речью владыки и долго падавшим на венценосную го-

лову октябрьским дождем, император ответил: «Сами, преосвященный, поберегитесь, чтобы с вас митра не свалилась». Митра не свалилась, но преосвященный Амвросий, пострадавший от поляков на Волыни во время польского возмущения 1831 г., был переведен вскоре после того на низшую епархию, в Пензу <...>

Цит. по: Усов П.С. Павел Иванович Мельников, его жизнь и литературная деятельность // Мельников П.И. (Андрей Печерский) Полное собрание сочинений. Т.1.М., 1897. С.83 -84.

№5.

Из автобиографии П.И.Мельникова, 1859 г.

<...>В 1836 году, блаженной памяти Император Николай Павлович, быв в Нижегородском Спасопреображенском соборе, подошел к гробнице Минина, поклонился пред ней до земли и спросил губернатора: остались ли потомки Минина. Губернатор не мог дать положительного на это ответа, и Государь приказал ему разыскать, нет ли потомков или родственников безсмертного спасителя России. Такое разыскание губернатор поручил полицмейстеру, как лицу, на обязанности которого по закону лежит отыскание всякаго рода неизвестных лиц в городе. Года четыре отыскивал полицмейстер потомков Минина, и, наконец, огромная родословная отправлена была в Петербург. Явилось множество потомков, рассчитывавших на щедроты Государя: тут были и купцы, и мещане, и солдаты, и кантонисты, но не оставало одного – доказательства действительности их происхождения от Минина. Родословная была возвращена, разбор ее и продолжение разысканий поручено было Мельникову, как занимающемуся разбором архивов <...>

В память П.И.Мельникова // Действия НГУАК. Т.IX.Нижний Новгород, 1910.С. 77 -78.

Примечания

№2.

генералу Бетанкуру – Августин Августинович Бетанкур (1758 -1824) - российский государственный деятель и учёный, генерал-лейтенант русской службы, архитектор, строитель, инженер-механик и организатор транспортной системы Российской империи.

№4.

архиерей Амвросий – епископ Нижегородский и Арзамасский Амвросий (в миру Алексей Морев) (1832 -1835). 19 января 1835 г. был пе-

реведен из Нижнего Новгорода в Пензенскую епархию. Его преемником стал владыка Иоанн (1835 -1847), который в свою очередь, был переведен в Нижний Новгород из Пензы.

Митра - головной убор, часть облачения христианских священнослужителей.

Александр II.

Император Александр II (1817 -1881) посещал Нижний Новгород дважды. В апреле 1837 г. старшему сыну и наследнику Николая I исполнилось 19 лет и в том же месяце великий князь сдал последний общий экзамен, завершив процесс обучения. После этого состоялось и первое близкое знакомство будущего императора со страной и ее народом – 2 мая 1837 г. великий князь отправился в поездку по России, продолжавшуюся более семи месяцев, которую наставник цесаревича знаменитый поэт В.А.Жуковский назвал «венчанием с Россией». В рамках этого турне великий князь впервые посетил Нижний Новгород в августе 1837 г. Огромное впечатление на Александра Николаевича произвели массовые строительные работы по переустройству Нижнего Новгорода, начатого по инициативе его отца императора Николая I, о чем он не преминул сообщить августейшему родителю. Город, видимо, неплохо запомнился великому князю, т.к. уже в следующем, 1838 г., путешествуя по Европе, цесаревич, по его собственным словам, осматривая крепость Эребрейтштейн в Германии, «нашел сходство» ее с Нижним Новгородом.⁸⁴

Второй раз Александр II, став уже императором, посетил Нижний Новгород в ходе поездки по 10 губерниям России с 10 августа по 20 сентября 1858 г. В город император прибыл в разгар ярмарки, 18 августа, и находился здесь четыре дня, до 22 августа. В ходе этой поездки Александра II сопровождали супруга императрица Мария Александровна и дочь великая княжна Мария. Целью путешествия было желание императора ознакомиться с народными настроениями и оказать влияние на дворянство, значительная часть которого сопротивлялась подготовке крестьянской реформы. Я.А.Соловьев отмечал в своих «Записках»: «Хотя государь везде смотрел войска, но видимо главная цель его путешествия было крестьянское дело. Вероятно он желал на месте убедиться в степени трудностей, которые приближенные к нему люди представляли непреодоли-

84 Перетиска цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838 - 1839. М., 2008.С.83.

мыми... При таком положении дела весьма естественно, что он лично хотел передать дворянству свой взгляд на дело». ⁸⁵ Интересно отметить и то обстоятельство, что перед поездкой сопровождавшая Александра II супруга, императрица Мария Александровна, через министра внутренних дел С.С.Ланского просила составить указатель достопримечательностей по пути следования в Поволжье и очерк истории Макарьевско - Нижегородской ярмарки известного местного историка П.И.Мельникова, что и было им выполнено. ⁸⁶ Составив указатель, историк дал властям совет: «...в церквях и монастырях замечательные вещи находятся частью... в алтарях, куда императрице входить нельзя. Поэтому хорошо было бы все замечательные вещи собрать, по возможности, к одному месту».

18 августа императорский пароход у пристани «Кавказ и Меркурий» встречало 250 тысяч человек. Под сопровождение восторженных криков «ура» императорская чета вступила на берег. С пристани Александр II и Мария Александровна отправились в Спасо - Преображенский собор, где они отстояли молебен. Затем они мимо почетного караула проследовали в дом губернатора. За четыре дня пребывания в Нижнем Новгороде императорская чета осмотрела практически весь город: присутственные места, богоугодные заведения, тюрьму, учебные заведения, храмы и монастыри. Александр II «изволил остаться совершенно довольным» практически всеми заведениями, кроме семинарии.

В Нижнем Новгороде Александр II выступил с речью перед местным дворянством следующего содержания: «Господа, я рад, что могу лично благодарить вас за усердие, которым нижегородское дворянство всегда отличалось. Где отечество призывало, там оно было из первых. И в минувшую тяжкую войну вы откликнулись первыми и поступали добросовестно; ополчение ваше было из лучших. И ныне благодарю вас за то, что вы первые отозвались на мой призыв в важном деле улучшения крестьянского быта. Поэтому самому я хотел вас отличить и принял депутатов ваших - генерала Шереметева и Потемкина. Я поручил им благодарить вас и передать вам мои виды и желания; не сомневаюсь, что они это исполнили. Вы знаете цель мою: общее благо; ваше дело - согласить в этом важном деле частные выводы свои с общей пользой. Но я слышу с сожалением, что между вами возникли личности, а личности всякое дело портят. Это жаль, устраните их; я надеюсь на вас; надеюсь, что их более не будет, и тогда общее дело это пойдет. Я знаю, что вы трудитесь усердно, что уже многое вами сделано, - идите вперед. Сегодня оканчивается срок ваших занятий, но знаю, что труд ваш еще не готов. Я согласен продлить этот срок до 1 -го октября, но

85 Записки сенатора Я.А.Соловьева // Русская Старина, 1882 №5 С. 411 -412.

86 Усов П.С. Павел Иванович Мельников, его жизнь и литературная деятельность. // Мельников П.И. (Андрей Печерский). Полное собрание сочинений. Т.1 М., 1897. С.181.

к октябрю вы окончите, в этом я не сомневаюсь, не так ли, господа? Я полагаюсь на вас, я верю вам, вы меня не обманете... Путь указан; не отступайте от начал, изложенных в моем рескрипте и выданной вам программе. Труд ваш будет рассмотрен в Главном Комитете, но я дозволил вам представить его чрез двух избранных вами членов, которым вы поручите объяснить выгоды свои в той мере, как это будет согласоваться с общим благом. Господа, делайте так, чтоб было вам хорошо и другим не худо; думайте о себе, думайте и о других. Я вам верю и надеюсь, что вы оправдаете мое к вам доверие. Исполнив и окончив труд этот добросовестно, вы мне еще раз докажете вашу любовь и преданность и то бескорыстное стремление свое к общему благу, которым нижегородское дворянство отличалось. Считаю себя счастливым, что после двадцати одного года последнего моего здесь пребывания опять нахожусь ныне посреди вас».⁸⁷

22 августа 1858 г. в 12 часов пополудни высочайшие гости оставили Нижний Новгород и отправились во Владимир.

№ 1.

Из переписки императора Николая I с цесаревичем, великим князем Александром Николаевичем, 1837 г.

№ 1

Ковно, 7 -го августа 1837 г.

Получено 12 -го августа 1837 г.

в Нижнем Новгороде

Два слова только, милый Саша, в ответ на твое последнее письмо из Москвы. Радуюсь, что ты имел счастье принять Мама и нашел ее здоровою. Здесь всем я очень доволен и нашел корпус в отличном состоянии, в особенности кавалерия сделала большие успехи. Послезавтра [начнем] маневры на два корпуса. Полагаю ехать в Вильну ночевать, и, пробыв там сутки, следовать на Бобруйск в Киев. Радуюсь за тебя, что на днях последуешь Нижним; вспомни меня, когда будешь на месте, где строится дом военного губернатора и напиши мне, как идут вообще все работы по городу. Поклонись А.А. и всем твоим.

Бог с тобой, не забывай старого друга папа.

Н.

№ 2

Нижний Новгород, 13 -го августа 1837 г.

Вчера вечером получил я письмо Твое, милый бесценный Папа, из

⁸⁷ Цит. по: Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. Кн.1. М., 1996.С.370 -371.; Записки сенатора Я.А.Соловьева // Русская Старина, 1882, №5 С.415 -416.

Ковны от 7 –го августа, радуюсь, что Ты всем доволен, что до сих пор видел, я про себя с удовольствием могу то же сказать. Не могу выразить впечатления, какое Нижний сделал на меня, но для большого порядка начну с того, что с нами происходило с выезда нашего из Владимира. 10 –го числа в среду в ½ 5 часа утра мы отправились в дальнейший путь, дорогой я видел на некоторых станц/иях/ караулы от [Резервного] бат/альона/ 16 –й пех/отной/ див/изии/, все в большом порядке, а под самым гор/одом/ Вязники я смотрел 4 бат/альона/ Резер/вной/ див/изии/ 6 –го Пех/отного/ корп/уса/ (16 –й див/изии/ и 17 –й див/изии/) и 4 бат/альона/ рекрут. Я очень был доволен церемониальным мар/шем/ как подивизионно, так и в колонне. Прошли молодцами, одеты хорошо, вид здоровый и больных вообще, слава Богу, немного.

В Нижний мы приехали после переезда 256 вер/ст/ по испорченной от непрерывных дождей дороге в 3 часа ночи, начинало рассветать, я остановился в том же доме, где Ты был в прошлом году, т.е. на ярманке. Выспавшись хорошенько, в 11 часов, приняв представление, я отправился в собор, вся средняя улица от дома до церкви была набита народом и вид с балкона был чрезвычайный. Из собора заехал на выставку, а потом поехал по ярманке в проливной дождь, как и Ты в прош/лом/ году. Я заходил в некоторые лавки и ездил в предместье, которое предполагено перестроить, грязь ужаснейшая. Я удивлюсь, как посреди такого множества народа (200 т/ысяч/) сохраняется порядок. В нынешнем году лавок нанято более, но торги не так удачны как в прошлом, и добротой товары многие ниже. Обед у меня был с гостями, а вечером ездил на катере на необитаемый остров, где была устроена зала, а потом у Бутурлина был маленький вечер, где я видел все почти здешнее общество, так как бала по случаю поста нельзя было принять.

Сегодня я начал со смотра 4 –го Учеб/ного/ кар/абинерного/ полка 1 –го бат/альона/, я сделал бат/альонное/ учение, ружейные приемы хороши, а бат/альонное/ учение слабо, ибо их мало сводили, церем/ониальный/ марш всех 9 –ти бат/альонов/ очень хорош, народ видный и здоровый, я заходил к ним в казармы и нашел все в большом порядке. Новая пристройка для казарм почти кончена.

Оттуда я был на Твоих башнях, откуда вид точно восхитительный, равно как и с нового дома воен/ного/ губ/ернатора/, который в сентябре будет уже под крышей. Я вспомнил о Тебе, милый Папа, на сем месте, как Ты мне писал, но как Тебя не вспомнить в Нижнем, где все Тобою дышит. Если бы я сам здесь не был, то я никогда бы не поверил, что возможно произвести такие исполинские работы, какими теперь по Твоему приказанию здесь занимаются и можно сказать очень успешно.

С прошлого года все, что нового сделали:

1) На протяжении всей набережной реки Оки проезд сделан по на-

сыпи, один спуск к реке отделан бульжным камнем.

2) На Живанаснавской улице все дома сломаны; для казарм земля вырыта под один корпус и началась свайная бойка.

3) По бульвару полотно сделано на половине всего протяжения и для зигзага у Ивановских ворот насыпь кончена.

4) В крепости, как я уже говорил, 3-х этажная пристройка казарм 4-го Учебного караб/инерного/ полка кончена вчерне; дом военного губер/натора/ возведен до верхнего этажа и к сентябрю будет покрыт, ибо спланирован до 3-ей части.

5) На Волжском откосе улица кончена до самого края города, каменная мостовая выстлана по всем местам, где улица проходит по материку; все овраги засыпаны.

6) В Мартыновской больнице внутренняя отделка приводится к концу, т.е. своды в коридорах по Твоему приказанию.

7) В обгорелом корпусе казарм 4-го Уч/ебного/ корп/уса/ оканчивается каменная работа.

8) Богадельня кончена и чисто содержана.

9) У рабочего дома земля снята и сделан спуск по новой улице.

10) По Лыковой дамбе труба каменная окончена.

11) В Похвалинском и здесь 3-я часть дороги отделана начисто, площадка перед Благовещенским монастырем окончена и приступлено к выстилке откосов оной дерном.

12) В Зеленском съезде вывезено до третьей части всей земли, следующей к выемке.

После всего этого можно сказать, *excusez du jeu*.⁸⁸ Я радовался за Тебя, ибо я живо представлял себе как Тебе, милый Папа, приятно будет видеть все то, что по Твоему приказанию здесь должно производиться.

Кроме всего выше упомянутого я видел еще все старые заведения Приказа, помещ/ение/ детей канцелярских служ/ащих/, гимназ/ию/ и острог и все нашел в большом порядке, но грязь от беспрестанных дождей ужасная, а по спускам точно потоки, вроде каскателин наших Петергофских.

Сегодня вечером вместо бала был род раута в зале Дворян/ского/ собр/ания/, я остался там не более получаса и воротился около 10 часов.

Считаю самую приятною обязанностью довести до Твоего сведения похвальный подвиг здешнего дворянства по случаю моего сюда прибытия, желательно, чтобы и в других губерниях последовали этому примеру, т.е. дворянство по предложению предвод/ителя/ - нашего старого знаком/ого/ Шереметева - кавалергарда положило составить капитал из собственности своей к обеспечению содержания нижних воинских чи-

88 - Простите за проявление чувств (фр.)

нов, уволенных в бессрочный отпуск или отставку. Подробности сего похвального намерения усмотришь из прилагаемого проекта. Я им наперед объявил, что я уверен, как Тебе, милый Папа, приятно будет узнать о их столь достойном поступке, который большую честь приносит предложившему оный прочим Шереметеву.

Завтра поутру отправляемся мы в путь по дороге в Рязань, где я буду смотреть Резер/вную/ брига/ду/ 4 –го пех/отного/ корп/уса/.

Подробный журнал нашего путешествия с сегодняшнего раза снова стал писать Вильегорский, а Саше Адлербергу можно отдать справедливость, что он порядком потрудился все это время.

Прощай, милый бесценный Папа, обнимаю Тебя мысленно от всего сердца.

*Твой навсегда
Александр.*

*Прошу Тебя поклониться от меня всем Твоим спутникам.
Мои все повергаются к Твоим стопам.*

№3

Вознесенск. 20 –го августа 1837 г.

Получено 22 –го августа 1837 г.

на перепутье из Белгорода в Харьков

Милый Саша, два слова только тебе с моим спасибо за два твои письма из Москвы и из Нижнего. Я уверен был, что ты будешь поражен величественной красотой Нижнего. Подвиг дворянства прекрасный и меня сердечно радует.

Здесь все так хорошо, так прекрасно, что все превзошло мое ожидание, но скоро сам увидишь. Так как ты обратно ехать будешь через те же места, то скажи Кавелину, что я позволяю кроме ночлегов тебе нигде не останавливаясь, прямо ехать сюда, оставя даже свиту кроме Енохина, назад. Писать мне далее недосуг. Обнимаю тебя от души и твоим всем кланяюсь. Прощай, Бог с тобой, до скорого свидания.

*Твой старый верный друг папа.
Н.*

Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. М., 1999. С.153, 111 -114, 153.

№2.

Письмо С.А.Юрьевича жене из Нижнего Новгорода 13 августа 1837 г.

Нижний Новгород, 13 августа 1837 г.

<...>Я писал к тебе из Владимира с фельдъегерем, теперь пишу по

почте через старого моего сослуживца, почт – инспектора. Я уверен, что письмо это также скоро принесет тебе весточку обо мне из Нижняго, куда мы дотянулись насилу, вчера по утру в 5 –ть часов, ехав день и ночь из Владимира под дождем и по испорченной дороге. В Нижнем дождь также не переставал и день и ночь досаждают нам. Уж куда как не во время совсем испорчен народный праздник, так сказать, целой России. (Тут конечно есть представители всех классов и всех поколений Русского царства, на ярмарке, на лицо). Вчера под дождем ездили мы по рядам ярмарочного гостиного двора; под дождем выезжали на вечер к губернаторше Бутурлиной (урожденной княжне Шаховской); сегодня под проливным дождем ездили осматривать богоугодные заведения, гимназию, собор, новые гигантские земляные работы (производившиеся для отделки набережной Волги в городе) и только маленький имели отдых от дождя во время смотра здешнего 4 –го учебного карабинерского полка и вечером, когда отправились на вечер в дворянское собрание. Вечер без танцев, особенно в незнакомом обществе, это неодушевленное тело, хотя может быть физически и прекрасное. Таков сегодняшний вечер дворянского собрания: вчера был тоже и еще более *genant*⁸⁹. Общество здесь и не большое, и ничем особым себя не отличающее. Удивительно, что даже и ярмарочный съезд не сделал его блистательным. Зала дворянства небольшая, но очень хороша: в ней каждую неделю зимой собираются потанцовать, но говорят, собирающихся не много; у губернатора же раза два в зиму; вот все об увеселениях Нижняго вообще, и теперь, при нас, и сказать более нечего кроме сказанного. Не смею никого указать из общества, разве генеральшу Тришатную с дочкой уже подростшею и с будущими правами на внимание молодежи. Губернаторша – бойкая дама, но уже не молодая. Виноват, слона –то и не приметил: здесь красуется пред всеми и доселе еще прекрасная бывшая фрейлина Эйлер, теперь Зубова, жена прежнего гусара, ныне камергера, директора ярмарки. Это старинное мое знакомство в доме Сары Николаевны Мердер. Я говорю об Эйлер.

Об ярмарке скажу только то, что я чересчур уже высокую идею имел о ней прежде. Может быть, дождь и слякоть отняли у нее весь эффект. Гостиный двор наполнен почти все купцами Московскими и их товарами; Петербургских мало. Людные лавки доминируют Ярославские, других я даже не заметил.

Простого черного народа тьма (однако же не тьма тьмущая), который не смотря на грязь по колено, бежит и кричит вслед повсюду свое усердное Русское ура! Народу среднего, а тем паче так называемого высшего, мы даже не встречали нигде кроме собрания. Из нас никто ничего не купил в Нижнем: да нам Московско – Петербургским жителям не

89 – *стеснительней* (фр.)

приходится здесь покупать: у нас товары здешние дома. Великий Князь купил только две шали Турецкие за 9 ½ т. р. У Бухарцев, да несколько серебряных вещей, которые, т.е. последние, раздарил нам на память<...>

*Дорожные письма С.А.Юрьевича во время путешествия по России
Наследника Цесаревича Александра Николаевича в 1837 году. // Русский
Архив, 1887 №5. С. 69 – 70.*

№3.

Из дневника А.Ф.Тютчевой, 1858 г.

После обеда [на другой день] мы приехали в Нижний. Расположение города на довольно значительных высотах при впадении Оки в Волгу поистине восхитительно. Оживление, которое ярмарка придает городу и пристани, представляет большой контраст с обычным видом провинциальных городов России. Здесь толпа была так густа и так теснилась вокруг нас, что разбила окна кареты, в которой я находилась с великой княжной; по этому поводу она высказала мало либеральное пожелание: ей хотелось сорвать прутик с дерева и прогнать народ. Три женщины были раздавлены в толпе. По обыкновению, мы расположились в губернаторском доме. Это – дворец, расположенный на вершине высокого холма, откуда открывается прелестный вид на город, на обе реки и на простирающуюся бесконечно далеко равнину по ту сторону Волги.

Губернатором здесь Александр Муравьев, прекрасный человек, весьма деятельный и усердный, очень любимый ярмарочным купечеством и очень не любимый дворянством, потому что он открыто выступает за эмансипацию крестьян, а дворянство здесь более цепко и упорно держится крепостного права, чем где бы то ни было. Во главе оппозиции стоят Шереметев и некий Стремоухов. Шереметев, вернувшись из Петербурга, уверял дворянство и даже убедил его, что в уме государя произошел резкий поворот в вопросе об эмансипации, что он больше не стоит за нее и что в конце концов уступит; это сильно приободрило непримиримых и утвердило их в фрондирующем настроении.

Говорят, что государь произнес по этому поводу очень строгую речь, в которой весьма определенно им высказал свою твердую волю, чтобы меры к эмансипации были приняты в течение самого короткого срока, так что на другой день на балу дворянства Стремоухов сказал одному из своих друзей: «Ах, мой друг, никакой больше надежды. Государь – красный». Я узнала эти подробности от одной из моих кузин, баронессы Розен, муж которой служит в Нижнем. Сама я не имею возможности никуда выходить – ни посмотреть город, ни присутствовать на балах, из которых один дается дворянством, другой купечеством. Мой грипп принял такой неприятный характер, что мне пришлось даже пролежать це-

лый день в постели, и не будь моей добрейшей Тизенгаузен, я была бы очень озабочена своей маленькой воспитанницей, так как императрица, будучи целый день занята поездками и приемами, не могла много времени отдавать малютке. К счастью, я нашла для нее здесь двух товаров для игр, маленьких Арсеньевых, внучатых племянниц губернатора; они приходили к великой княжне проводить с ней день в сопровождении своего кота, общество которого приводило ее в восторг еще больше, чем общество девочек, так что эти последние были очень обеспокоены, как бы великая княжна не присвоила себе над этим котом право собственности, и постоянно повторяли ей: «Ты не увезешь нашего кота!». Отсюда споры, окончившиеся раз даже дракой. Вообще маленькие Арсеньевы очень независимые и властные девочки, а великая княжна, привыкшая быть центром мира и чтобы все ей уступали, чувствовала себя очень не по себе. Что касается меня, то я в восторге, когда она встречает противоречие, так как боюсь, что заботы и восхищение, предметом которых она всегда является, в конце концов сделают ее эгоистичной и нервной, и я не знаю, где найти силу, способную оказать этому противодействие. Большинство детей нашего времени уже от рождения настолько благовоспитанны, что сейчас же уступают великой княжне...

Нижегородский губернатор вдов, но он живет с целым табором невесток и племянниц. Эти старые княжны Шаховские, очень некрасивые и очень экзальтированные, но прекрасные существа <...> Сам Муравьев перевел библию с еврейского языка. Так как эти княжны Шаховские всегда были в дружеских отношениях с моей семьей, они считали своим долгом занимать меня в те редкие часы, когда уходит моя маленькая великая княжна, так что мне не оставалось даже это время, чтобы дать покой своей бедной груди, от которой я очень страдала. Поэтому Нижний, с его армией старых дев, произвел на меня кошмарное впечатление. Моя маленькая великая княжна очень там веселилась; она принимала депутацию от купечества, которая поднесла ей самые великолепные игрушки, между прочим часы с тремя обезьянами, играющими на разных инструментах. Часы заводятся, и тогда эти три маленькие фигурки приходят в движение: двигают ртом, глазами, руками и ногами с таким искусством, точно живые.

Императрица, которой пришлось присутствовать на двух балах, так устала, что не была в состоянии уехать 21 -го, как это было назначено по маршруту. Мы выехали из Нижнего только 22 -го. Садясь в карету, я издали увидела Александра Карамзина, который находился тут среди предводителей дворянства губернии. Я очень пожалела, что не видела его во время моего пребывания в Нижнем. Он, наверное, сообщил бы мне интересные подробности по вопросу об эмансипации крестьян в их губернии, так как он очень интересуется этим вопросом и относится к нему

очень умно. Мы обедали в этот день в Красносельске на сквернянской почтовой станции, а вечером ночевали в Вязниках у богатого фабриканта полотен. Ввиду посещения государя он совершенно заново меблировал свой дом мебелью, привезенной из Москвы. Один кабинет государя стоил ему 4000 руб. Впрочем, он говорил об этом совершенно просто, как о самой естественной вещи и, конечно, чувствовал себя вполне вознагражденным за весь свой труд теми несколькими ласковыми словами, с которыми государь и государыня обратились к нему при отъезде...

Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 1990. С.167 -169.

№4.

Из воспоминаний А.И.Левшина, 1858 г.

< ... > Пока я, объезжая губернии, беседовал с начальниками и дворянами в Калужской и Смоленской губерниях и уговаривал скорее приступать к делу, Нижегородский губернатор Муравьев перессорился с дворянством и донес, что тамошний комитет по крестьянскому делу не слушается его указаний, бездействует, не исполняя своих обязанностей. Донесение это доложено Государю, и вследствие того дано мне Высочайшее повеление отправиться в Нижний Новгород, разобрать причины ссоры и доложить о том лично Императору, который сам должен был прибыть в Нижний дней через десять. Получив это повеление на пути во Владимир, я тотчас поскакал прямо в Нижний.

Муравьев принял меня со всеми знаками уважения и почестями, в полной надежде найти во мне своего безусловного защитника по известному всем сочувствию моему к делу освобождения; но тут речь шла не о началах, не о цели, к которой оба мы шли, а о способах действия и о том, справедливо ли возводимое на дворянство Нижегородское, и особенно на членов комитета, обвинение Муравьева. Тут был я не защитник какой-либо идеи, а судья, который должен был указать правых и виноватых. Стать мне на стороне Муравьева было бы выгоднее, потому что он отстаивал дело человеколюбивое и близкое к сердцу Государя, потому что он был старинный приятель министра, который желал его поддержать, но святая истина и беспристрастие побудили меня презреть этими обстоятельствами. Прочитав все журналы комитета и всю переписку его с губернатором, я увидел, что все дело состояло в личностях и в желании Муравьева поднести Государю, при въезде в Нижний, донесение, что комитет уже окончил свои занятия; но это было невозможно. Комитет многое уже сделал, но многого не доделал не мог все порешить в краткий срок, ему назначенный. Муравьев настаивал, комитет объяснял невозможности; Муравьев резко и не совсем приличным образом подтверждал, комитет отвечал грубостями. Словом, завязалась ссора, которая сделала всех ви-

новатыми. Особенной пищей для нее послужило то, что председатель комитета, губернский предводитель Болтин, был человек бесхарактерный и недостойный уважения: он с коварством молчал в заседаниях, уклонялся от подписи журналов, а потом все переносил губернатору, надеясь от него милости и награды. Таким поведением он заслужил всеобщее негодование дворянства.

Царь с Царицею и свитой прибыли в Нижний по Волге на пароходе; оба мы с Муравьевым встретили их на пристани. Увидев меня, Государь подал мне руку и спросил, давно ли я тут? Посетив соборы и войдя во дворец, он тотчас потребовал меня к себе, посадил и сделал вопрос: ну, скажите, что вы здесь нашли? Я отвечал ему: ничего важного, Государь, не нашел, что обе враждующие стороны виноваты перед Вашим Величеством в том, что уклонились от пути долга и вдалились в ссоры и личности. Губернатор хотел Вам угодить и кончить дело к Вашему приезду, а комитет не мог исполнить его требований и давал неприличные и грубые объяснения. Президент не умел поддержать своей роли и содействовал более к развитию ссоры, нежели к примирению. Впрочем, дело идет вперед, многое сделано и если Вы позволите продолжить данный комитету срок на полтора месяца, то работа его будет готова.* (* Справедливость моих слов доказана тем, что Нижегородский комитет представил свой проект положения прежде всех других губерний - Примечание автора)

Он отвечал мне, что вовсе не требует такой поспешности, что напрасно губернатор горячился, что впрочем он рад слышать, что дело идет вперед; потом сделал несколько вопросов о лицах и о потребностях дела. Чрез четверть часа он меня отпустил и позвал к себе губернатора, который ожидал у дверей моего выхода. Что говорил Государь с Муравьевым, того не знаю; но мне известно, что на другой же день семейство Муравьева и ближние его приверженцы стали интриговать против меня через Императрицу и фрейлин, представляя Государю, будто я сделался врагом освобождения и уговаривал дворянство не спешить составлением положения и усиливать требования на крестьянскую работу.

К последнему обвинению нашли повод весьма благовидный. Дня за три до приезда Государя в Нижний, были у меня все члены губернского комитета и, между прочими разговорами, объявили мне, что они сделали постановление о том, чтобы требовать с тягла по 87 или 88 рабочих дней в году. Я поздравил их с таким умеренным решением, присовокупив, что Петербургский комитет на первый раз предполагал просить 102 дня и что Нижегородцы превзошли его великодушием. Каково же было мое удивление, когда я после узнал, что члены комитета Нижегородского, выйдя от меня, пошли в свое присутствие и требовали, переменяв журнал, определить 102 дня рабочих? После этого урока я уже дал себе слово ничего дворянству и комитетам не говорить, кроме толкования рескриптов <...>

Возвращаясь от общих суждений к моему рассказу, замечу, что Государь видимо был доволен тем, что я вывел его из необходимости делать выговор представителям и делать выговор представителям Нижегородского дворянства, тем более, что истинно великолепная встреча, сделанная ему при приезде в Нижний, во время ярмарки, располагала его к удволивостию, а не ко гневу. Отпуская меня из кабинета, он спросил меня: видели ли вы, как меня приняли здесь? Я отвечал: «видел, Государь, и не удивляюсь; народ Русский привык любить своих царей; это составляет Вашу силу, которой и враги России не могут отнять у Вас».

На другой день было общее представление всех властей губернских и дворянства. Обойдя всех с личными вопросами, он возвратился к дворянству и сказал ему следующую речь.

«Я рад, господа (сказал Государь), что могу лично благодарить вас за усердие, которым Нижегородское дворянство всегда отличалось. Где отечество его призывало, там оно было из первых. И в минувшую тяжкую войну вы откликнулись первыми и поступили добросовестно: ополчение ваше было из лучших. И ныне опять благодарю вас за то, что вы же первые отозвались на мой призыв в важном деле об улучшении крестьянского быта. Поэтому самому я хотел вас отличить и принял депутатов ваших, генерала Шереметева и Потемкина. Я поручил им благодарить вас и передать вам мои виды и желания; не сомневаюсь, что они это исполнили. Вы знаете цель мою, общее благо; ваше дело согласить в этом важном деле частные выгоды свои с общей пользой. Но я слышу с сожалением, что между вами возникли личности, а личности всякое дело портят; это жаль; устраните их; я надеюсь на вас; надеюсь, что их более не будет, и тогда общее дело это пойдет. Я знаю, что вы трудились усердно, что уже многое вами сделано; идите вперед. Сегодня оканчивается срок вашим занятиям; но, зная, что труд ваш еще не готов, я согласен продлить это срок до 1 -го Октября; но к Октябрю вы кончите, в этом я не сомневаюсь. Не так ли, господа? Я полагаюсь на вас, я верю вам, вы меня не обманите... Путь указан, не отступайте от начал, изложенных в моем рескрипте, от данной вам программы; труд ваш будет рассмотрен в Главном Комитете; но я дозволил вам представить его чрез двух избранных вами членов, которым вы поручите объяснить выводы свои, в той мере, как это будет согласоваться с общим благом. Господа, делайте так, чтобы было и вам хорошо, и другим не худо; думайте о себе, думайте и о других. Я вам верю и надеюсь, что вы оправдаете мое к вам доверие. Исполнив и окончив труд этот добросовестно, вы мне еще раз докажете любовь свою и преданность и то бескорыстное стремление к общему благу, которым Нижегородцы всегда отличались... Считаю себя счастливым, что после 21 года последнего моего здесь пребывания, опять нахожусь ныне посреди вас».

С удовольствием услышал я эти слова и порадовался тому, что мне удалось защитить дворянство от напрасных нападок и что ему, на осно-

вании моего доклада, дана отсрочка для окончания дела.

Чрез несколько часов после представления во дворце, многие дворяне с губернским предводителем приехали меня благодарить за мое заступничество перед Государем <...>

Левшин А.И. Достопамятные минуты из моей жизни. Записки члена Государственного Совета // Русский Архив, 1885, №8, С.547 – 550.

Примечания

№1.

Мама – императрица Александра Федоровна (1798 -1860), супруга императора Николая I и мать императора Александра II.

А.А. – имеется в виду Александр Александрович Кавелин (1793 -1850), воспитатель великого князя Александра Николаевича.

Бутурлин – Михаил Петрович Бутурлин (1786 -1860), нижегородский губернатор в 1831 – 1843 гг.

Мартыновская больница – Известная больница в Нижнем Новгороде, организованная в 1825 году на обширном и удобном участке земли полковника С.М.Мартынова на Жуковской улице.

Шереметев - Сергей Васильевич Шереметев, генерал –майор, Нижегородский губернский предводитель дворянства.

Вильегорский – Иосиф Михайлович Вильегорский (1817 -1840) граф, подпоручик лейб –гвардии Павловского полка, чиновник Военного министерства, в 1837 г. состоял при великом князе Александре Николаевиче.

Саша Адлерберг – Александр Владимирович Адлерберг (1818 -1888), граф, близкий друг великого князя, состоявший при нем во время путешествия. В 1872 -1881 гг. – министр Императорского двора и уделов.

Енохин – Иван Васильевич Енохин (1791 -1863), доктор медицины, лейб –хирург, сопровождал великого князя в поездке по России в 1837 г.

№2.

Юрьевич – Семен Алексеевич Юрьевич (1798 - 1865), генерал – майор, воспитатель великого князя.

№3.

Губернатором здесь **Александр Муравьев** – Александр Николаевич Муравьев (1792 -1863), военный губернатор Нижнего Новгорода с управлением гражданской частью в 1856 -1861 гг.

Тизенгаузен – Екатерина Федоровна Тизенгаузен (1803 -1888), графиня, камер –фрейлина.

Старинный приятель министра – А.Н.Муравьев стал нижегородским губернатором во многом благодаря протекции своего друга, министра внутренних дел С.С.Ланского (1855 -1861).

Ополчение ваше было из лучших – Подробнее о деятельности Нижегородского ополчения в период Крымской войны см.: Николаев Д.А. Формирование нижегородского ополчения в 1855 году // Нижегородский альманах. Выпуск 1. Нижний Новгород, 1995. С.98 -100.

Великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич

Младшие сыновья императора Николая I великие князья Николай Николаевич (1831 -1891) и Михаил Николаевич (1832-1909) в августе 1850 г. совершили первое образовательное путешествие по России под руководством генерала А.И.Философова, продолжавшееся почти три недели. В ходе посещения Нижнего Новгорода великими князьями Нижнего Новгорода «для объяснения местных достопримечательностей» к ним был приставлен уже хорошо тогда известный местный знаток старины П.И.Мельников. В ходе общения с великими князьями историк поднес им свои работы «Нижегородская ярмарка», «Балахна», «Духов монастырь» и рукопись патриарха Гермогена «О явлении иконы Богородицы в Казани» и за это, как позднее вспоминал сам П.И.Мельников, 14 августа 1850 г. «удостоился получить от Их Высочеств бриллиантовый перстень».⁹⁰

№ I.

Из дневника великого князя Михаила Николаевича, август 1850 г.

<...> 10 августа, четверг. Пустились дальше в путь и проехали через город Балахну, где, однако же, нигде не останавливались.

⁹⁰ В память П.И.Мельникова. // Действия НГУАК, т.IX. Нижний Новгород, 1910. С. 89.

Дорога до самого Нижнего чрезвычайно песчана <...> Нижний чудо как живописно представляется. Кремль с Губернаторским домом стоит на весьма высокой горе, у ног коей на мысу при слиянии Оки и Волги расположена обширная, знаменитая Нижегородская ярмарка. Народу стояло по обоим сторонам улиц от заставы до самого дома, и сопровождало нас криками ура! У Губернаторского дома стоял почетный караул 4 Учебного Карабинерного полка, весьма хороший, тут же нас встретили Военный Ген/ерал/ Губер/натор/ Кн/язь/ Урусов. Пройдя по фронту мы вошли в дом и вымывшись, оделись с Низи в мундиры, и пошли в собор, находящийся пред самым домом, там встретил нас Владимирский Архиерей Июстин. После многолетия он нас водил под спуд, где осмотрели место, где похоронено тело знаменитого Минина и Нижегородских Вел/иких/ Князей и Княгинь. Потом мы вернулись домой, где в сюртуках сели обедать только с Кн/язем/ Урусовым. Из всех окон вид единственно великолепный на Оку и Волгу, вся ярмарка <...> как на ладони. После обеда мы легли отдыхать, а в 7 часов собрались и открыли канцелярию, т.е. начали писать и журналы и письма, что продолжалось до 9 часов. Тогда, одевшись с Низи в сюртуки, поехали с Урусовым на ярмарку в главный дом ради пассажа, где народу было пропасть <...> Поужинав, легли спать.

Нижний Новгород. Август.

11. Пятница. Встали в восьмом часу <...> Наше общество собралось к кофе <...> В числе прочих Фролов и Матрасенко, знакомые Ерославские, и командир 4 Учеб/ного/ Карабинерного Полка Полковник Паскаль, исполняющий должность Губернского Предводителя дворянства Андреев, военные и гражданские чиновники <...> притом купечество здешнее, а также и других Губерний, съехавшихся на ярмарку, также Бухарцы, Грузины, Армене, Татары, Персияне, Евреи и тому подобные. Это особенности города Нижнего; также множество различных племен. Купечество поднесло хлеб да соль и различная рыба <...> Я был очень доволен, когда все кончилось. Надев Преображенский и Семеновский мундиры, пошли на Волгу в устроенную для нас купальню и с наслаждением выкупались. Потом начали осматривать замечательности: 1) Паровую машину способ имеющую городския фонтаны водою, удивительно, как часто сделана и как хорошо и безо всякаго шума действует. 2) Городской Острог, весьма хорошо устроенной, в нем много всяких преступников. 3) Вновь открывшуюся казарму для Арестантской роты. 4) Губернские Представительские Места. 5) Казенную Палату, с Казначейством и Типографиею. 6) Тамошние машины; 7) Делали тревогу пожарной команде <...> она весьма скоро выехала. 8) Ездили с визитом к Архиерею, приехавшему только на время ярмарки из Владимира, ибо здешний умер и новый еще не назначен. 9) Артиллерийский Арсенал, в котором хранятся склады орудий для походных записных войск. После этого мы вернулись до-

мой. Обедали в 4 часа с наставниками [и] здешними чиновниками. Перед полками была канцелярия. После обеда отдыхали. В 7 -м часу поехали на ярмарку, где выходили в собор, весьма красивой иконостас. Прошлись мимо Китайских киосков, где продается чай, на Сибирскую пристань, где меня поразили огромные склады чая. Потом заходили в Магометанскую мечеть и Армянскую церковь <...> Все было весьма интересно. Еще мы заходили в главный дом, которого разсматривали верхний этаж <...>

12. Суббота. Встали в восьмом часу и пили вместе со всеми кофе. Потом одели <...> походную форму и в 9 часов поехали в лагерь 4 Учебного Карабинерного полка, за городом. Полк был под ружьем и стоял развернутым фронтом, мы прошли по фронту <...> Отсюда поехали с Урусовым в Крестовоздвиженский девичий монастырь <...> Отсюда мы поехали на место, называемое Гребешок, откуда восхитительный вид на всю ярмарку и на местность, окружающую город, все вместе обнимает около 30 верст. Потом прошлись мимо дома Бургомистра Пушкинова, в котором бывал Петр Великий в 1722 году, сохранившимся снаружи <...>

14 августа. Встали в 6 часов и пили здесь в последний раз кофе. В 7 часов простились с Урусовым, гражданскими и военными чиновниками и дворянством, сели в дорожные коляски и отправились в дорогу, уже в обратный путь <...>

Ко обеду мы прибыли около 4 часов, в город Вязники, ехали прямо в Казанский собор, где служили многолетие. Обедали в доме купца Сенькова, с Полковником Путей Сообщений Грауером, который нам всюду представлен был с самого Рыбинска. После обеда отдыхали, ибо покарябали колеса. В 6 часов отправились дальше <...>

ГАРФ Ф.649. Оп.1 №19. Лл.72 об. - 79.

№2.

Из воспоминаний А.Ф.Мартынова.

<...> Дворянство родовое жило широко и прохладно в своих поместьях – не хуже владетельных герцогов и князей (Германских). Напомню «тузов» тогдашнего времени: кн. Грузинский, Шереметевы (Сергей и Николай Васильевичи), Прутченко, Улыбышев, Аверкиев и др. <...> Из последних мне особенно известен Сергей Васильевич Шереметев (я жил в его имении, Богородском, по три лета, пользуясь кумысом – бесплатное пользование для неимущих). Жил он истинно барски, хотя и безалаберно: на 40 верст кругом, говорил он не без гордости, простирались его имения; держал отличный стол, где летом подавались ананасы и пр., а жил в какой-то галерее, примкнутой к оранжереям – пункт, в роде помешательства, хотя Сергей Васильевич был человек очень умный и светски образованный, весьма любезный <...> Сергей Васильевич был кавалерийский те-

нерал, участвовал в турецком походе (1828 -29 г.), но еще прежде умел оказать услугу императору Николаю Павловичу (14 дек.), почему близко был известен государю и любим им. На моей памяти, когда великие князья Николай и Михаил Николаевичи, тогда еще юноши, при посещении Нижнего, отправились в собор на молебен, где собралось дворянство, с предводителем во главе, крупное чиновничество и купечество, то великие князья, приблизясь к С.В.Шереметеву, обратились к нему с следующими словами: «Папаша вам кланяется!». Поклон от Николая Павловича – это не что –нибудь! <...>

Мартынов А.Ф. Нижний Новгород и его ярмарка за 40 лет назад. (Из воспоминаний старожилы) // Действия НГУАК. Т.1. Часть 2. Нижний Новгород, 1889. С. 128 -129.

Примечания

№1.

Урусов – Михаил Александрович Урусов был нижегородским губернатором в 1843 -1854 гг.

Низи – великий князь Николай Николаевич.

Владимирский Архиерей Июстин - епископ Владимирский Иустин (в миру Яков Михайлов), с 21 мая 1850 года по 1 марта 1851 года временно управлял Нижегородской епархией.

Великий князь Николай Александрович.

Старший сын Александра II великий князь Николай Александрович (1843 -1865) с детских лет целенаправленно готовился к занятию российского престола. В рамках этой подготовки в августе 1861 г. воспитатель великого князя граф С.Г.Строганов (1794 – 1882) организовал первую поездку своего воспитанника в Нижний Новгород и Казань для его ознакомления с жизнью государства. 8 августа 1861 г. Николай Алек-

сандрович в сопровождении небольшой свиты выехал из Москвы по железной дороге сначала во Владимир, а оттуда на почтовых лошадях в Нижний Новгород, куда он прибыл 9 августа. В Нижнем Новгороде великий князь провел 6 дней, посвятив большую часть времени осмотру памятников старины и подробному изучению знаменитой ярмарки. В посещенных им соборах и монастырях Николай Александрович изучал древние иконы и утварь. В Печерском монастыре он поднялся на колокольню, чтобы рассмотреть древний колокол, вылитый в Германии в конце XV века и позднее, после взятия русскими войсками города Юрьева, пожалованным монастырю Иваном Грозным. Цесаревич пешком обошел зубчатые стены Нижегородского кремля, с высоты которых наблюдал панораму города и ярмарки.

Во время посещения ярмарки великий князь вникал во все подробности торговли, лично расспрашивал хозяев лавок, приказчиков и рабочих о заработках и условиях быта и сделал немало дельных замечаний. Подобное поведение, судя по воспоминаниям современников, произвело неизгладимое впечатление на простой народ.

Кроме того, цесаревич принимал местные власти, представителей дворянства, купечества, крестьянства. Николай Александрович посетил также все правительственные и общественные учреждения Нижнего Новгорода – военное училище, Дворянский институт, гимназию, семинарию, Институт благородных девиц, городскую библиотеку, тюрьму и арестантские роты. Великий князь осмотрел и лагерь Стрелкового батальона, расположенный за городом по Муромскому тракту.

Для объяснения местных особенностей региона к наследнику российского престола был приглашен известный местный знаток старины П.И.Мельников (Андрей Печерский), сопровождавший Николая Александровича во время его пребывания в Нижнем Новгороде «при обзоре Нижегородской ярмарки». 15 августа 1861 г. рано утром великий князь со свитой отправились вниз по Волге в Казань, откуда 22 августа по железной дороге возвратились в Москву. Вместе с великим князем в Казань отправился и П.И.Мельников, консультациями которого Николай Александрович был доволен настолько, что 21 августа пожаловал историку «бриллиантовый перстень с вензелевым изображением имени Его Высочества».⁹¹ Современники отметили и тот факт, что именно благодаря великому князю увидело свет знаменитое произведение писателя – роман «В лесах». Любопытный великий князь, наслушавшись рассказов П.И.Мельникова о жизни и быте старообрядцев Заволжья, настоятельно просил его создать художественное произведение, посвященное старовеерам. П.И.Мельников эту просьбу великого князя выполнил, опубликовав

91 В память П.И.Мельникова. // Действия НТУАК. Т. IX. Нижний Новгород, 1910. С.91.

свой роман «В лесах». К сожалению, произошло это уже после смерти великого князя.

Вторая поездка цесаревича по России состоялась в 1863 г. после окончательного завершения курса обучения наследника российского престола. Этот вояж был более продолжительным. Николай Александрович должен был посетить 20 губерний. Великий князь со свитой выехали из Петербурга утром 11 июня, посетили Карелию, северные губернии, Поволжье. 5 июля пароход великого князя подошел к Нижнему Новгороду, и, не заходя в город, отправился в село Павлово. Здесь великий князь с интересом ознакомился с продукцией местных «стально – слесарных заведений» известных мастеров Варыпаева и Калякина. Специально для цесаревича в Павлово были устроены выставки местных металлических, кожевенных и мыловаренных изделий. Возвращаясь из Павлова великий князь остановился на ночь у Дуденевского Николаевского монастыря, расположенного на берегу Оки. Отслушав здесь молебен, цесаревич со свитой отправились на охоту, а утром 7 июля 1863 г. вернулись в Нижний Новгород.

Второй визит Николая Александровича, в отличие от первого посещения, был недолгим. Великий князь посетил Спасо – Преображенский собор, а после парадного обеда и посещения спектакля в городском театре цесаревич вернулся на пароход и отправился дальше, в Казань.

№ 1.

Письмо великого князя Николая Александровича матери, императрице Марии Александровне, 25 августа 1861 г.

Москва, 25 –го Авг.
1861 г.

Вот мое второе письмо, милая Мама. Ты, может быть, удивишься, отчего я не писал ни из Нижнего, ни из Казани, но я делал это с расчетом. В дороге, под влиянием самых разнообразных впечатлений, нескорю соберешься мыслями и очень легко может случиться, что напишешь под влиянием какого –нибудь случайного впечатления, которое потом окажется неверным. Но верно то, что все путешествие было весьма любопытно и кажется, полезно. Нижний и ярмарку мы смотрели именно так, как того желали, т.е. подробно, не торопясь и знакомясь по возможности с людьми интересными и знающими тот край. Большую услугу оказал нам Г[осподин] Мельников, долго живший в Нижнем, умный и весьма деятельный. Ярмарка нам теперь почти также знакома, как Царскосельский сад. Мы там проводили целые часы, знакомясь с местными и приезжими купцами и от них узнавали о ходе дел на ярмарке, о сбыте и привозе това-

ров, о том, куда расходятся богатства ярмарки, кто главные производители и т.д. Т.о., узнавая истину из разных источников, мы могли повторять сведения Мельникова и других лиц. Нижний Новгород нам стал почти родным городом, так что возвращаясь из Казани, мы говорили, что едем домой.

Мне досадно, что я должен кончить это письмо, милая Мама, тем более, что я так давно уже Тебе не писал. Но это единственное средство, чтобы письмо поспело, потому что фельдъегерь ждет. Два дня я не мог писать, потому что чувствовал себя для этого не довольно здоровым.

Прощай, душка Ма, прости за коротенькое письмо. Теперь в Москве на досуге постараюсь написать.

Твой Никса.

Кремль.

10-го ч. утра.

ГАРФ Ф.641 Оп.1 № 33. Лл. 13 -14.

№2.

Письмо великого князя Николая Александровича матери, императрице Марии Александровне, 7 июля 1863 г.

Нижний Новгород

7 июля 1863 г.

Воскресенье.

Благодарю Тебя, милая Ма, за Твое длинное, интересное и милое письмо. Если бы видела, как я был доволен, когда получил Ваши милые последние письма. Как досадно, что мы не увиделись в Нижнем, не могу до сих пор в этом утешиться.

Пожалуйста, подумай в Крыме, что будет уже через чур, если Ты туда не поедешь. Я бешусь, когда думаю, что наши врачи Тебе мешают даже сделать необходимое для здоровья. Под влиянием чувства ненависти к ним я писал свое письмо к Папа и не подумал ничего сказать о путешествии, потому что право в ту минуту о нем забыл. Между тем оно идет своим заранее определенным порядком и очень любопытно.

Ярославль и Кострома навсегда приобрели мою глубокую симпатию. Это были хорошие дни. Рыбинск тоже. Вчерашнее посещение Павлова было весьма любопытно. Во –первых, берега Оки удивительно живописны, во –вторых, само Павлово прекрасно расположено на самом берегу. Оно нисколько не напоминает русское село, обыкновенно правильно расположенное, с длинными прямыми улицами. Павлово залепило крутой берег Волги сплошной массой домов, преимущественно деревянных. Улицы узкие, кривые, мощенные бревнами и досками, подъемы

ужасно крутые, дома высокие. Павлово имеет несколько церквей, из которых древний (бывший) собор очень хорош. Оттуда чудный вид на Оку и на нижнюю часть села. Все крестьяне здесь занимаются выделкой металлических вещей. Больших фабрик нет ни одной, все делается просто руками. Что удивительно, это то, что несмотря на самый первобытный способковки и выделки вообще, некоторые изделия Павлова соперничают по достоинству с английскими сталь[ными]. Удивительно, особенно хороши хирургические инструменты. Это делают жители богатые, бедные же делают одну какую-нибудь вещь: замки, ножи, бритвы, ножницы. Мы осмотрели несколько самых простых изб с мастерскими. С малолетства крестьяне приучаются к одному делу и потом обыкновенно целую жизнь уже им и занимаются. Это незавидная участь. Некоторые выходят в кушцы <...> Вчера в Павлове нас осыпал сильный град <...> Нижний смотрит старым знакомым <...>

Теперь, милая Ма, пора кончать письмо, потому что фельдъегерь скоро едет. Прощай, милая Ма, еще раз благодарю Тебя за письмо <...>

ГАРФ Ф.641 Оп.1 № 33.Лл.61 - 63.

№3.

Письмо великого князя Николая Александровича брату великому князю Алексею Александровичу, 8 июля 1863 г.

Пароход «Поспешный»

Нижний Новгород

Понедельник 8 июля 1863.

Ваше Высочество, Августейший братец мой Алексей

Александрович, здравствуйте и преуспевайте!

Ваш братец Николашка Вам кланяется и желает много лет здравствовать. Думается мне, что позабыли Вы братца Вашего наибольшего, вот и взял перо гусиное и описываю Вам цыдулку сию неграмотную.

Я, слава Богу, жив и здоров и преуспеваю в путь-шествии моем. Газет и писем моих к братцам, думаю, Вы не читаете по малой Вашей, не в обиду будь сказано, грамотности: так я сам хочу Вашу милость известить и с Вами малое время покалякать. Теперь аз малое время плыву на некоем паровом ките, именуемом «Поспешный», сиречь «скоро ползущий». Идем мы вниз по матушке Волге, по широкому раздолью. Воистину, Ваше Высочество, широкое раздолье. Хорошо море, да Волга лучше. А рыб столько-тьма-тьмушая! Осетров да стерлядей хоть руками бери. Вот сегодня один осетр (сущий кит, 3 пуда, длины 2 аршина будет) приказал кланяться: пустили его, голубчика, в Волгу-реку! Да с подарком-серебром-сергом; пусть там, в подрыбье своем, про нас рассказывает, как

плыл по Волге Князь с боярами и его, осетра, выпускал на волю –вольную, в мать Волгу –реченьку. Берега, Ваше Высочество, какие! Страсти сущия! Почище будет, чем в Петергофской речке, высоко и привольно. Гуляй, сколько душе угодно. Вот мы в Оке –реке когда плыли, остановиться изволили и гуляли по бережку – песку. Натешились, находились, белых уток, куличков, чаечек постреляли. Хорошо, доложу Вам, также на Нижний посмотреть, из себя красив выглядит; ну и город важный, богатый –все есть. Вот, доложу, также есть тут, стоят и проживают городища: Рыбинск, Ярославль, Кострома прозываются пресущественные города! Особенно Ярославль из себя красив: ну и богатеющие купцы тут проживают и на ярмонку в Низовый Новгород ездят, там торг свой ведут. Эти города называю Вам, потому что Вы в географии еще не тверды, а может, до того не дошли, а где –нибудь по Америке или по Африке прогуливаться с указкою изволите. Ну, признаться, и я не твердо их знал, а вот как теперь приехал, то и помню. Слышно, что братец наш двоюродный Николай к Вам прибыл, так поклон мой ему. Также и наставникам Вашим, ну и сестрице поклонитесь, даже и поцеловать можете от меня. Также ей доложите, что желание имею и ей такую цыдулицу отписать, чтоб также знала –видела, где я обретаюсь и что поделяваю хорошаго (нехорошаго ничего не делаю, право).

Пишу крупно, чтобы Вы, Братец мой, читать смогли без помощи наставников или братцев Ваших. Теперь простите, не поминайте лихом. Чем богаты, тем и рады. Пришлю непременно Вам гостинцев, и чтоб меня не забывали и рожицу мою в памяти держали, шлю ее персонально.

Прощай Алеха!!!

Твой братишка Николай.

Еще раз прощай и меня не забывай.

Вербницкая Т. Несостоявшийся император. Великий князь Николай Александрович (1843-1865). М., 2010. С.108-109.

№4.

Из писем К.П. Победоносцева и И.К.Бабста о путешествии великого князя Николая Александровича в 1863 г.

<...> Поздно уже вечером, в темноте, подъехали мы к окаймленному высокими горами берегу Нижнего. На этих высотах и уступах город раскинулся живописным амфитеатром, прорезанным оврагами, покрытым густой зеленью. На этот раз Нижний, самый живописный из всех приволжских городов, принял вид, по истине волшебный. Еще издали, сквозь зеленую чащу, замелькали перед нами будто бриллиантовые блески, бесчисленные огни иллюминации. Потом открылся весь берег,

залитый огнями, покрытый сплошной массой народа, а вправо и влево, и позади и впереди, вся перспектива светилась исчезающими в туманной дали огоньками на снастях и мачтах множества судов, стоявших по Волге. Точно новое звездное небо расстилось перед нами и в туманной дали одна за другою сверкали и бледнели бесчисленные звездочки. Нельзя было налюбоваться этою картиной, и на этот вечер впечатление от нее могло оставаться у нас в целости, не смешиваясь с другими: на берег мы не поехали и провели ночь на пароходе, потому что Великому Князю угодно было проехать мимо Нижнего Окою в село Павлово <...> Нигде не останавливаясь, любясь высоким живописным берегом Оки, покрытым цветущими, богатыми прибрежными селами, мы прошли Горбатов, поставляющий вместе с окрестными селениями и опытных рыболовов и рыболовные снасти на всю Волгу, по преимуществу вниз в Астрахань, и в 1 –м часу на 111 –й версте, подошли к Павлову. Павлово лежит на правом крутом и живописном берегу Оки, при впадении в нее речки Тарка, красуясь своими богатыми церквами и представляя весьма оригинальный вид, совершенно отличный от наших сел тесною, городской, можно сказать, постройкою своих зданий. От пристани по крутой лестнице, покрытой красным сукном, Его Высочество прошел прямо в дом, бывший Акинфьева, а ныне Шиталева, где приготовлен был прием. На пристани встретили его граждане с хлебом и солью. Хозяин и хозяйка дома, где было приготовлено помещение (последняя в старинном головном уборе из жемчуга и в таком же ожерелье и воротничке) поклонились в ноги дорогому гостю. Цесаревич прежде всего отправился в собор.

Проезжая Павлово, мы не могли не удивляться постройке и расположению этого селения. Оно чрезвычайно неправильно: большая часть улиц кривы и узки, на окраинах села и вообще ближе к полю встречаются сады и огороды, но в центре нет ни садов, ни огородов; дом стоит на доме, и каждый из них представляет совершенно сплошное строение и по улице, и на дворе. Окна большею частию растворчатая, характер совершенно городской, и не встретишь почти ни одного дома, крытого соломой. Невольно приходит в голову мысль, что же может быть с несчастным селом во время пожара, при такой скученности домов, представляющих одну сплошную деревянную массу? Вопрос этот невольно задан был жителям, нас сопровождавшим и радушно показывавшим нам свое производство и столь же радушно отвечавшим на наши вопросы. Представьте же себе наше удивление, когда мы услышали, что о пожарах у них почти не слышно, у них, где каждый дом – кузница или слесарня, где целое селение кует, где огонь постоянно в ходу и в деле. Общество само позаботилось об устройстве замечательной пожарной команды, какою не могут похвалиться даже многие из наших лучших губернских городов <...> Нельзя также не отдать справедливости высочайшему порядку

в Павлове, во время пребывания Великого Князя. Порядок этот далеко оставил за собой порядок во многих губернских городах и выборные из селян люди сохраняли его с полною энергией, с настойчивостью, без всякого, особенно резкого рукопашного проявления, но единственно тем, что умели внушить себе послушание. У этой импровизированной полиции можно было бы поучиться полиции действительной, как кажется, не всегда умеющей найти золотую середину между совершенной распушенностью, полным равнодушием, сонливостью и совершенным произволом и дерзостью <...> Государю Цесаревичу представлена была весьма интересная записка о селе Павлове, составленная членами губернского статистического комитета Смирновым и Овсянниковым. Последнему обязан губернский статистический комитет многими прекрасными трудами по описанию разных замечательных местностей Нижегород. Губ., Ворсмы, напр. и др., которые помещались в ярмарочном Нижегородском листке.

Государь Цесаревич посетил прежде всего собор, а оттуда поехал на заведение Варыпаева, одного из известнейших мастеров села Павлова <...>

Варыпаев продолжает с 1833 года дело покойного своего отца, имевшего небольшое замочное заведение. Трудолюбием он довел свое заведение до степени первокласснаго в селе Павлове, и усвоил себе все разнообразныя отрасли стального производства. На его заведении делают самыя разнообразныя замки медныя и железныя, простыя и с секретами, ножи всех сортов и размеров, ножницы, наконец бритвы и хирургическыя инструменты, получившыя одинаковыя лестныя отзывы на выставках как Петербургской, так и Нижегородской. Его инструменты выдержали все пробы на выставке как нельзя лучше, и притом они чрезвычайно дешевы. Он работает по заказу и для адмиралтейства и вообще все изделия, кроме внутренняго достоинства, отличаются изящною отделкою. Великий Князь много любовался прекрасными хлебобрезными и десертными ножами с пальмовыми и костяными ручками, чистотой и изяществом многих других вещей, купил несколько экземпляров, и потом отправился в заведение, где особенно интересовался производством медных замков, начиная от формовки двух половинок до отливки их из меди и до окончательной отделки. Замки эти расходятся отсюда по всей России, от Сибири до Украйны, и переходят в большом количестве за наши пределы, в Азию. В заведении работает от 18 до 28 человек, а на стороне занято от 50 до 100 человек, смотря по требованию на изделия. Верстаков у него 5, точильных колес, действующих ножным приводом - 5, и одно ручное. Годовой оборот заведения простирается от 30 до 50.000 рубл. На Лондонской выставке изделия Варыпаева удостоены почетнаго отзыва.

От Варыпаева Его Высочество поехал к другому известному мастеру Калякину, заведение котораго существует с 1816 года. Учредитель

его, Иван Игнатьевич Калякин, начал с медных замков и ключей и только впоследствии стал выделывать столовые и перочинные ножи, ножницы и бритвы. Теперь заведением управляет его сын. Оборот его простирается до 10.000 р. в год. Рабочих в заведении 14 человек, да на стороне работает до 20 человек. При заведении 6 верстаков, 5 точильных колес, приводимых в движение конным проводом и одно ручное. Изделия Калякиных на всех выставках получали награды, а в 1847 году удостоены были права прикладывать к своим изделиям государственный герб, в воздаяние за 35 - летнее занятие выделкой ножей и бритв и обучение этому мастерству до ста человек.

Отсюда Великий Князь поехал смотреть производство мастерков, работающих у себя на дому или для себя и собственного сбыта или по заказу. Из них две трети, по крайней мере, работают на себя своей семьей, прихватывая иногда, смотря по делу, одного или двух рабочих. Остальные работают на других мастеров. Мастерскую каждого составляет кузница, устраиваемая отдельно от дома и один или два верстака; у бедных же мастеровых и верстак и горн помещаются в одной комнате. Великий Князь входил в несколько изб и интересовался подробностями производства и быта бедных тружеников. У кузницы одного бедного замочного мастера Цесаревич простоял с $\frac{1}{4}$ часа и выждал все производство замочной ручки от начала до конца. Много здесь было сделано распросов о быте и заработках большинства павловского рабочего населения, и нельзя сказать, чтобы полученные сведения были утешительны. Общий вывод тот, что оно находится в совершенной, можно сказать, кабале у своих зажиточных сограждан или у купцов, покупающих их изделия. «Богатые больно нас одолевают», - был общий ответ <...>

Великий князь посетил и выставку изделий села Павлова. Кроме стальных изделий, здесь были выставлены произведения павловских мыловаренных заводов и кожевенных <...>

В пятом часу Государь Наследник, пожелав процветания и благоденствия трудолюбивому, умному населению Павлова, и сопровождаемый толпами народа, под которыми гнулись и трещали подмости, и при неумолкаемых и оглушительных криках ура взошел на пароход и наш Поспешный двинулся вниз по реке обратно в Нижний.

На обратном пути из Павлова долго любовались мы прекрасными берегами Оки. Наступил вечер; бросили якорь у правого нагорного берега, против старой церкви, видневшейся на горе. Это был упраздненный монастырь, известный под названием Дуденева Николаевского. Он существовал с XIV века, но в прошлом столетии обращен в приходскую церковь села Подъяблонихи. Местоположение очень красиво. Мы взобрались по крутому всходу, проделанному ступеньками в крутой обрывистой горе; толпа народа собралась сюда из соседних деревень и про-

вожала нас до старинной церкви, где был молебен. Жители здесь, как и в большей части селений по Оке в Нижегородской губ., занимаются рыболовством, и ежегодно уезжают на рыбные промыслы в Астрахань и в Каспийское море: в этих же местах делают не в большом количестве рыболовные снасти.

Из церкви Великий Князь отправился на охоту с частью свиты, а мы пошли по берегу, прорытому глубокими оврагами любоваться широкою панорамой Оки и луговой стороною берега. Через каждые пять минут надо было останавливаться на новых точках зрения, которые открывались безпрестанно вдоль по извилистому берегу. Прогулка была очень приятна, и стало темно, когда общество наше вернулось на пароход.

На утро, в воскресенье, 7 -го июля, снова открылся перед нами Нижний Новгород. Здесь и в Казани предположено было останавливаться ненадолго, т.к. Великий Князь имел уже пребывание в этих местах в 1861 году. Мы сошли на берег, и в 10 часов отправились к обедне, которую служил преосвященный Нектарий. После парадного обеда и вечернего спектакля в городском театре, мы простились с Нижним, переехали на пароход, и к утру снялись с якоря <...>

Победоносцев К.П., Бабст И.К. Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 212 -238.

№5.

Из воспоминаний В.В.Яшера, 1861 и 1863 гг .

Я нижегородец, а потому и мои воспоминания о почившем Наследнике Цесаревиче я пока ограничу Нижним Новгородом. Мне памятни два приезда Цесаревича Николая Александровича в Нижний Новгород: в 1861 и в 1863 годах.

В первый приезд Его Высочества, во время ярмарки, при губернаторе Александре Николаевиче Муравьеве, бывшем декабристе, я приехал в Нижний в отпуск и только один день не застал там Цесаревича; но город так был полон самых свежих воспоминаний о его недавнем пребывании и масса рассказов и анекдотов так неопровержимо и авторитетно характеризовала светлую личность Наследника Русского Престола, что я могу смело описать его пребывание в Нижнем, как очевидец.

Его Императорское Высочество изволил приехать в Нижний Новгород в самый разгар макарьевской ярмарки, 9 августа 1861 года, около двух часов дня, в сопровождении генерал -адъютанта графа Строганова и флигель -адъютанта Рихтера. Путешествие совершено было в экипажах на почтовых, по шоссе от Владимира, так как железный путь между этим городом и Нижнем Новгородом открыт еще не был.

Путь лежал через ярмарку, на которой в это время было до четырех сот тысяч народа со всех концов России и земного шара.

Его Высочество еще в первый раз в своей жизни увидел это чуть не всемирное торжище; здесь он, так сказать, впервые встретился лицом к лицу со всеми народностями, составлявшими его будущую Державу, собравшимися сюда для торгово – промышленной деятельности. И памятна же осталась эта знаменательная встреча, как Государю Наследнику, так и всем народностям, составляющим великое и могучее Царство Русское.

Несметные толпы народа встретили Цесаревича далеко за пределами ярмарки и провожали до самого Кремлевского дворца, оглашая улицы ярмарки, Оку, Зеленский съезд, по которому экипаж Его Высочества поднимался в город, Благовещенскую площадь и всю внутренность Кремля громовым «ура!».

По исконному обычаю, Его Высочество, вышед из экипажа у подъезда дворца, тотчас же пешком проследовал в кафедральный Спасопретображенский собор, где был встречен духовенством с крестом и святой водою, с епископом Нектарием во главе. После краткого молебствия Цесаревич, среди массы восторженного народа, вернулся во дворец также пешком.

После обеда, к которому по желанию Его Высочества, был приглашен известный автор «В лесах» и «На горах», знаток Нижегородского края, П.И.Мельников (Печерский), Цесаревич поехал на ярмарку, в сопровождении графа Строганова и Мельникова, который с этого момента вступил в состав свиты Его Высочества и сделался постоянным его проводителем. Все дальнейшее обозрение ярмарки, города, окрестностей его, делалось по составленной Мельниковым программе.

Прежде всего, Государь Наследник, по лучшим улицам города – Большой и Малой Покровкам, направился на знаменитый «Гребешок», – вершину высокой, около пятидесяти сажен, обрывистой и крутой горы на берегу Оки, с которой, как бы с птичьего полета, открывается безграничный, великолепный вид на ярмарку с ее пригородами и предместьями, на Оку и Волгу, на их обширные долины, усеянные селами, деревнями и рощами, и на всю необъятную даль, замыкающуюся налево горой «Плаксой» с ее кряжом, по большой Муромской дороге и с городом Балахной направо, лежащим в тридцати слишком верстах. Спустившись затем изобилующим гремучими ключами Похвалинским съездом и проехав по длинному, в версту, плашкоутному ярмарочному мосту, по обе стороны которого высился, буквально, непролазный лес барочных мачт, разукрашенных разнообразными затейливыми, ярко раскрашенными фигурами на шпильях и пестревшими разноцветными, то узкими и длинными, то платкообразными флагами и флажками, Цесаревич проследовал чрез всю ярмарку, прямо в старинный ярмарочный собор, где прослушал краткое молебствие.

Отсюда, проехав мимо различных народных увеселений, как самокаты, качели, балаганы и проч., вокруг которых особенно скопляется народ, Цесаревич выехал на Сибирскую пристань. Здесь он вышел из экипажа и подробно обозревал громадные, слишком на две версты растянутые и горами нагроможденные склады поташа, ободьев, рогож, мочал и чая. Вся эта чудовищная масса, а особенно, дорогой склад, почти из семидесяти тысяч громадных ящичков чаю, произвели сильное впечатление на Его Высочество.

Затем, он отправился к пристани буксирных пароходов и барж, где вмешался в народную толпу и, с любознательностью, расспрашивал почти о каждом складе, месте его отправления, времени и стоимости доставки. Одну баржу, принадлежавшую г. Каменскому, он осматривал внутри, во всех подробностях; даже заходил в каютку приказчика баржи и мило стиво расспрашивал о его обязанностях во время плавания и остановок.

Осмотрев еще пароходную контору купца Котельникова и подробно ознакомившись с ее устройством и порядками, Его Высочество сел в коляску и, захав в Армяно – Грегорианскую церковь и прослушав краткое молитвословие, - возвратился в Кремлевский дворец.

На другой день, 10 –го августа, после приема губернского предводителя дворянства г. Стремоухова и легкого завтрака, Его Высочество вновь отправился на ярмарку. На этот раз он осмотрел сперва торговлю металлами и металлическими изделиями, при чем подробно и ласково расспрашивал хозяев и приказчиков; в этом Сибирском ряду он пробыл около двух часов. Затем осмотрел магазины под «Главным ярмарочным домом», стальные изделия павловского фабриканта Вырышаева, медный и скобяной ряд и лавки некоторых тульских фабрикантов; особенное внимание Цесаревич обратил здесь на замки, ножи, бритвы и другие изделия, причем купил несколько вещей, сам расплачиваясь, получая сдачу и проверяя ее.

Его Высочество не оставил без внимания и ассенизационные подземные галереи, по которым уносятся водою все нечистоты, скопляющиеся на ста –семидесяти –десятиной площади ярмарки, где кишат сотни тысяч народа. Он даже сам спускался в эти подземные каналы, чтоб ознакомиться с их действительно замечательной конструкцией.

Цесаревич возвратился в Кремль к обеду, на который были приглашены губернатор генерал Муравьев и губернский предводитель дворянства Стремоухов.

После обеда, остаток дня Его Высочество посвятил осмотру святынь города, начав с кафедрального Кремлевского собора. В нижнем его отделении, пред гробницей незабвенного Кузьмы Минина Сухорукова, при чтении епископом заупокойной молитвы, Цесаревич преклонил колена.

Осмотрев затем знамя князя Пожарского, с которым нижегородская рать ходила на освобождение Москвы от поляков, и другие достопримечательности собора, Цесаревич прошел к памятнику Минину и Пожарскому и, полюбовавшись с гребня «Часовой» горы великолепным видом на Заволжье и часть ярмарки, с привольно разбегавшеюся вдаль равниной, испещренной лесами, селами, озерами и речками, направился в Архангельский собор, самое древнее здание в городе, основанный еще в 1221 году; здесь находится усыпальница князей и княгинь нижегородских.

По выходе из храма и пройдя по рядам выстроенного на площади военного училища, причем и служащие и учащиеся были осчастливлены разговором и расспросами, Его Высочество поднялся на стену Кремля, на которую никогда не ступала вражеская пята; пройдя по ней несколько сот шагов, Цесаревич сошел вниз и сделав смотр пожарной команде и поблагодарив ее за быстроту запряжки и расторопность движений, сел в экипаж и поехал на осмотр Благовещенского собора и церкви св. Георгия.

В первом Его Высочество обратил внимание на древний потир с готскими надписями, до тех пор еще никем не разобранными, и с которого поэтому была снята фотография; во второй – было обращено внимание на красивую, оригинальную архитектуру, иконы XIV столетия и Годуновское Евангелие.

Из храма св. Георгия Его Высочество направился в городской сад, раскинутый по крутому скату волжской набережной, называемой «Откос», с которого нельзя не залюбоваться видом на широкую, почти в две версты, Волгу, с плывущими на ней бесчисленными барками и десятками пароходов, на противулежащее за ней большое село Бор, с растилающейся вокруг него необъятной далью, окаймленной на далеком горизонте, синеющей в тумане хвойных лесов, и на белеющий вправо, в массе зелени, Печерский монастырь.

С откоса Цесаревич, с графом Строгановым, проехал к преосвященному Нектарию, епископу нижегородскому и арзамасскому, у которого изволил принять вечерний чай, и к ужину возвратился во дворец.

11 августа Его Высочество принимал нижегородское и иногородное купечество, поднесшее, по обычаю, «хлеб – соль», при чем расспрашивал каждого об его торговой деятельности, о промышленности их городов, о рабочем люде и заработной плате. Затем губернским предводителем дворянства были представлены Цесаревичу уездные предводители из семи уездов губернии; с каждым он приветливо разговаривал.

После завтрака Его Высочество отправился на дальнейший осмотр ярмарки.

На Ивановском съезде из Кремля, он остановился у единоверческой церкви Симеона Столпника и был встречен духовенством, прово-

дившим его во храм, с пением: «Спаси, Господи, люди Твоя». Здесь были представлены Его Высочеству керженский игумен Тарасий и осиновская игумененья Минодора; последняя поднесла ему старообрядческую лестовку.

Распросив обоих о средствах, состоянии и числе братии вверенных им обителей, Государь Наследник проехал Ивановскими воротами и остановился у часовни, в которой находится особо чтимый нижегородцами образ Спасителя. Приложившись к нему и напившись из святого родника, наполняющего бассейн пред чудотворной иконой, Цесаревич проследовал через «Нижний Базар» на Софроновскую площадь и остановился здесь для осмотра в то время единственной в России соляной мельницы купца Блинова, которая ежедневно перемальвала до шестисот тысяч пудов елтонской и озерной астраханской осадочной соли.

Блинов давал объяснения Цесаревичу относительно устройства мельницы, а также о выставленных сортах всех зерновых хлебов и муки, их достоинствах, об экспорте их в Петербург и другие города, и о способах доставки. Наследник обласкал Блинова и пожелал, чтоб ему были представлены семейство его и прикащики по соляному и хлебно-му делу.

Из мельницы Его Высочество отправился на близ лежащую хлебную пристань. Взойдя на коноводную машину того же Блинова, он ознакомился с ее устройством, спускался в люк, где было погружено шестьдесят тысяч пудов муки и подробно расспрашивал о способах загрузки и разгрузки, о паузах на мелях и перекатах, содержании лошадей и судорабочих и плате им; при этом он ласково и приветливо разговаривал со многими из рабочих об их быте, занятиях и получаемом вознаграждении за труд и даже посетил комнату прикащика машины. Затем машина была пущена в ход и прошла вперед и взад по несколько сажен <...>

Отсюда, Его Высочество перешел на баржу, груженую пшеницею «насыпью», то есть без кулей, и, спустившись вниз с Рихтером и Мельниковым, в сопровождении Блинова, прошел вдоль всей баржи в 35 сажен, почти по колено в зерне.

Когда зашла речь о выгрузке и оказалось, что выгружают рабочие, насыпая в кули по 9 и 12 пудов, Цесаревич пожелал видеть таких силачей, которые перетаскивают такие тяжести, в одиночку. Из пятисот находившихся на лицо рабочих вышли два крестьянина Нижегородского уезда – Артемий и Димитрий: они, без особого усилия взвалили себе на спину по девятипудовому кулю и чуть не бегом пошли по неровной площади насыпанных кулей.

Наследник просто залюбовался ими и пожаловал из собственных рук каждому молодцу по полуимпериялу. Восторг обоих был безграничен! Они изъявили готовность перетащить еще по двенадцати пудов

кули, но так как было поздно, то Его Высочество вышел уже на берег, пробив среди рабочих более часа.

Громовое «ура!» понеслось по Оке и Волге, когда Наследник, простившись с народом, сажился в экипаж. «До всего доходит! Все хочет сам знать! Любит мужика!» - слышалось среди восхищенных рабочих. - «Хочет с серым мужиком ознакомиться! Вот молодец, так молодец! Вот уж прямой Царевич!» - гудело по сторонам <...>

С хлебной пристани поезд направился к мечети, где мусульманское духовенство встретило Его Высочество пением из корана, и была прочтена молитва за здоровье Государя Императора и всей царской фамилии.

Из мечети Цесаревич проследовал на хлебную биржу у конца моста и, осмотрев ее, перешел в тулупные ряды. Здесь он осмотрел лавки с тулупами, полушубками, чепанами, кафтанами и прочею крестьянскую одежду, и со старым чиненым крестьянским платьем, раскупающимся бедным людям; себе он купил чепан из верблюжьего сукна, тут же положенный в коляску.

Затем, Цесаревич пошел в мучной ряд, где купец Зварыкин преподнес ему три муромских калача, присланные только что из Мурома, с нарочным.

Далее, Цесаревич перешел в рыбный ряд, осмотрел все сорта рыбы, вязиги, рыбного клея, вяленую и соленую рыбу, обратив особое внимание на «бешенку», - иначе волжскую сельдь, которая считалась когда - то ядовитой, а в настоящее время привозится на ярмарку в количестве нескольких сот тысяч пудов.

Из рыбного ряда перебрались в масляные лавки, а потом в хлебные пекарни, где Наследник пробовал черный и белый хлеб, осматривал его склады, квашни и проч. Ему показан был весь процесс печения и, когда подошли к печам, Цесаревич, взяв лопату, собственноручно вынул три хлеба из печи, один за другим, и ловко спустил их на прилавок.

При виде того, как Наследник Русского Престола делит труд с рабочими, восторг и умиление хлебопекоев и столпившагося вокруг народа, выразился на этот раз не громовым «ура!», а полным безмолвием, нарушавшимся лишь всхлипыванием нескольких стариков, да шелестом рук, осенявших крестным знамением сияющих и увлажненных слезами радостного умиления, лица присутствовавших. По истине, красноречивое безмолвие!

Ласково простившись с хозяевами и рабочими хлебопекарен, Его Высочество направился в так называемые «обжорные» ряды, узкие улочки, наполненные различными харчевнями, где сотни тысяч бурлаков и прочаго простонародья получали возможность, за грошовую плату, набивать свои тощие желудки разной пародией на что - нибудь съестное. Эти улочки не имели ни малейшаго понятия о мостовой и даже в силь-

няя жары грязь стояла на них чуть не по колено; по сторонам их, для удобного хождения, были проложены деревянные мостки – тротуары.

В одной из харчевен, более благообразной, Его Высочество спросил и выпил стакан меда; но в другой случился маленький инцидент: когда, по приказанию Цесаревича, желавшего взглянуть на относительную чистоту посуды, в которых готовится всякое жидкое варево, - щи, похлебка и проч., была поднята крышка с одного из пустых котлов, то оттуда вылетела с оглушительным жужжанием и заметалась по харчевне такая масса мух, что Его Высочество и сопровождавшие его, прикрыв платками глаза, рот и нос, просто чуть не выскочили наружу, -кто -то даже, впопыхах, сорвался с мостков и попачкал изрядно ногу в грязи. Хотя и посмеялись немножко, но все -же Наследник высказал замечание, что давно следовало бы озаботиться приведением в более удобное состояние сообщения по этим улочкам, где теперь месит грязь сотня тысяч крестьянских ног.

Отсюда заезжали в армянские харчевни, где Цесаревич, войдя в кухню и присев у магала (род жаровни для печенья мяса), приказал приготовить себе шашлык. Затем проехали в ярмарочный ресторан знаменитого метр - дотеля дворянского клуба, Никиты Егорова, где была осмотрена образцовая кухня; Цесаревич милостиво разспрашивал Егорова о его детях и семье.

Дообеденное обозрение было закончено осмотром татарской харчевни, после чего Его Высочество изволил возвратиться в Кремлевский дворец. После обеда, Цесаревич посетил и осмотрел детские приюты, Мариинский институт для благородных девиц, Александровский дворянский мужской институт и училище детей канцелярских служащих. Этим и закончились обозрения того дня.

12 августа, по снятии во дворце фотографического портрета, осмотре дворцовой церкви Св.Духа и принятии депутации от персиян, Его Высочество начал свой объезд с мужской гимназии и осмотрел ее подробно; затем, последовательно, он посетил на ярмарке живорыбные садки и проехал на Пески, где шел торг деревянною посудою и разными предметами крестьянского хозяйства; здесь Цесаревич подробно спрашивался о системе производства, о путях распространения этих изделий в Персию, Бухару и Афганистан, но главное внимание обращено было на стоимость производства и вознаграждение за труд.

Приобретя несколько образцов почти всех изделий, а также несколько пар лаптей и купив по соседству одну бурлацкую лямку, Цесаревич перешел в валеный ряд, в котором купил себе в разных лавках валеное пальто и такие же сапоги, а затем объехал ряды: фарфоровый, фаянсовый, колокольный и склады стеклянный и сырья, - в виде кож, рогов, волоса, пуха и проч.; этот обширный, версты в полторы, склад находился на стрелке, то есть в угле, образуемом слиянием Оки с Волгою.

Проследовав отсюда в конный ряд и осмотрев многих лошадей у барышников и цыган, Его Высочество побывал в складах русских и иностранных вин, где, в балагане купца Зварыкина, пробовал образцы русских дешевых виноградных вин, расходящихся в простонародьи.

Осмотрев мыльный и свечной ряды, Наследник отправился в панский ряд и обратил в нем главное внимание на товар, идущий в употребление людей бедных и крестьянства; в одной лавке он купил кусок дешевой холстинки, по 9 коп. аршин. Этим осмотром и ограничилось, на сегодня, обозрение ярмарки.

Вернувшись во дворец, Его Высочество пригласил к обеду полицеймейстера полковника Цейдлера. После обеда назначена была поездка за город, в село Подновье и в Печерский монастырь, в сопровождении графа Строгонова и Мельникова.

Село Подновье находится в 8 верстах от города, по казанскому тракту, и изстари было известно и знаменито по всей России, благодаря артистической солке огурцов и приготовлением в тыквах соленых пикулей. Из истории известно, что «великолепный князь Тавриды», - Потемкин, приказывал присылать себе подновские огурцы, с фельдъегерями, даже в Молдавию.

Здесь варится также густое ягодное варенье на патоке, которое, через ярмарку, расходуется по всей России, под ярлыком «киевское варенье». Прибыв в Подновье, Цесаревич остановился у дома крестьянина Куранова, где смотрел, как готовится это варенье, а потом перешел к другому Куранову, брату первого, и застал его за солением огурцов и тыкв. Его Высочество спустился в погреб, на место солки, где была вся семья хозяина и пожелал сам поучиться солить тыкву. Куранов выбрал небольшой, хороший экземпляр и под его руководством, Цесаревич тут же выполнил удачно всю процедуру ея солки, что произвело большое впечатление на собравшихся крестьян. На другой день к Куранову приезжал из города какой-то богатый купец нарочно, чтоб купить эту тыкву, и предлагал за нее сто рублей; но крестьянин ответил: «И за тыщу не отдам! Огурчики съем сам, с семьёю, а тыквочку к образам поставлю, чтобы береглась она у нас, из рода в род!». Очень бы любопытно было узнать, исполнен ли сердечный обет крестьянина и цела ли эта тыква и по настоящее время?

Осмотрев расположение двора и хозяйственных построек, Цесаревич пожелал посетить и избу.

Войдя, Он прежде всего положил три поклона перед божницей со старинными иконами; когда он заговорил о них, все крестьяне были поражены его сведениями по части русской старины. Увидав в божнице лестовку, Цесаревич взял ее и, спросив, всегда ли бывает на них одинаковое число бабочек и получив утвердительный ответ, вынул из пальто свою

лестовку, поднесенную игуменьей Минодорой, чтоб сличить с лестовкой хозяина.

Трудно описать впечатление, произведенное этим на народ, увидевший знания Наследника Престола и уважение, оказываемое им заветным обычаям родной земли: «Русский! Русский! Настоящий русский! Слава Тебе, Господи!» - говорили крестьяне и крестьянки, крестясь, со слезами на глазах <...>

Восторженное «ура» провожало коляску Государя Наследника до самой большой дороги; крестьянам, поддерживавшим экипаж, при подъеме на крутую гору, он пожаловал 25 рублей.

Прибытие в Печерский монастырь состоялось уже вечером. Встреченный отцом наместником, с братией, Цесаревич прослушал в главном храме повечерие, а потом, несмотря на то, что уже темнело, поднялся в сопровождении Мельникова и двух монахов с фонарями на колокольню, откуда показался народу; целью поднятия был осмотр древняго колокола, отлитаго в Германии, в Мекленбурге, взятаго Иваном Грозным после покорения Дерпта и пожалованнаго им Печерской обители. С колокольни Цесаревич прошел на террасу архиерейских келий, но, за темнотою, лишен был удовольствия полюбоваться оттуда одним из самых живописных видов <...>

Цесаревич возвратился в город почти уже ночью.

13 -е августа пришлось в Воскресенье и Государь Наследник отстоял обедню в соборе, а потом поехал с флигель - адъютантом Рихтером в стрелковый лагерь, где, без всяких парадов, осмотрел простую солдатскую жизнь; заглянул на кухни, пробовал пищу, зашел в офицерскую столовую и смотрел стрельбу лучших стрелков. Из лагеря, он проехал в Крестовоздвиженский женский монастырь, осмотрел рукодельню, принял чай у игуменьи и, захав по дороге в арестантския роты и женское тюремное отделение, вернулся в Кремль. Отдохнув немного, он отправился на обед к Муравьеву.

При приближении экипажа к Главному дому, резиденции губернатора во время ярмарки, несметная толпа всех званий и национальностей, заполнявшая проездняя улицы и площадь, встретила Его Высочество громовым «ура!».

Всей ярмарке уже были известны, более чем подробно, посещения Цесаревичем и барки с пшеницей, и хлебопекарен, и кузниц и села Подновья. «Дошлый какой! До всего сам доходит! И мужиком не брезгует! Старую веру чтит!» - передавалось в толпе из уст в уста.

Взойдя в апартаменты, занимаемые губернатором, цесаревич вышел на большой балкон и поклонился на три стороны восторженной толпе, и «ура!» понеслось еще громоподобнее.

Но, вот, оно стало стихать, при известии, что Наследник садится за

обеденный стол и, наконец, замолкло, хотя народу на площади прибывало настолько, что, как говорится, негде яблоку упасть.

В конце оживленного обеда, на котором музыка чередовалась с пением артистов, - Карской, Климовского и Гуман, - провозглашены были тосты за здоровье Государя Императора и Его Высочества дорогого гостя; раздавшееся в столовом зале «ура!» как чудовищное эхо подхватилось и понеслось по ярмарке.

Цесаревич, вновь с бокалом, вышел на балкон и, опять раскланявшись с народом, поднял бокал за его здоровье.

На площади началось просто столпотворение вавилонское. Народный восторг перешел все границы, «ура!» обратилось в какой-то чудовищный рев, от которого дребезжали стекла в окнах, масса платков, цилиндров, шапок, картузов, татарских ермолок, персидских и армянских папах и даже женских шляпок, металась над толпою, как гигантская мушкара.

Улыбающийся, счастливый такою любовью народною, Цесаревич, оглядывая это волнующееся море людских голов, вдруг, нечаянно заметил внизу, в первых ближайших рядах толпы, какого-то интеллигентного толстяка, который, отирая одной рукой платком пот с лица и восторженно выкрикивая, другой рукой размахивал цилиндром в воздухе, в то время, как чья-то рука с боку старалась осторожно вытащить часы из его жилетного кармана.

Цесаревич слегка повернул голову к стоящему вблизи полицеймейстеру и указал ему глазами на эту сценку. Полковник Цейдлер тотчас помчался вниз и через несколько минут злосчастный мазурик был уличен, а украденные часы возвращены владельцу, причем ему было объяснено, кому он этим обязан.

Близ стоявшие слышали конечно это объяснение и не прошло десяти, я думаю, минут, как уже этот маленький инцидент узнала вся толпа, что, разумеется, еще усилило всеобщий энтузиазм и без того чуть не бесновавшегося от восторга народа.

С балкона Цесаревич вернулся в зал. По окончании обеда милостиво поговорил с представленными ему артистами; а затем, в сопровождении присутствовавших, направился в залы, где была устроена выставка сельских произведений разных губерний; здесь он, между прочим, заказал себе пару сапог мастерам Вятской губернии.

На возвратном пути в Кремль Его Высочество проехал по рядам гостинного двора и мимо самокатов и театра.

Утром 14 августа, Цесаревич принимал купца Блинова, пожертвовавшего двадцать пять тысяч рублей на основание нижегородского городского банка, в память посещения Его Высочеством его судов и соляной мельницы.

После завтрака, Государь Наследник последний раз посетил ярмарку, осмотрев чулочные, коробейные, пушные, бабьи, москотильные, китайские и сундучные ряды, которыми и закончился обзор, собственно, ярмарки.

Нечего говорить, что во время осмотра всех этих рядов, Цесаревич по обыкновению, выказывал самую тонкую любознательность, во все входил до последней мелочи и главное его внимание было приковано ко всему, что касалось бедноты и сераго простонародья.

После обеда, к которому приглашены были епископ Нектарий, Муравьев и другие именитые лица города, Государь Наследник поехал в духовную семинарию и, по ее осмотре, Георгиевским съездом спустился к перевозу в село Бор. Проследовав далее, на фабрику купца Колчина, где работали пароходы, подробно осмотрев ее и собственноручно выковав в кузнечном отделении два больших болта, Цесаревич заезжал в паровую водокачалку, поднимающую собранную здесь в огромных бассейнах ключевую воду на 47 –саженную высоту, снабжая весь верхний город превосходною родниковою водою.

Отсюда Его Высочество поехал по нижней набережной, мимо всех пароходных пристаней и казарм, а далее, чрез весь Нижний базар, по Рождественской улице, ко всенощной в Благовещенский монастырь, построенный в 1370 году св. Алексеем митрополитом. После всенощной, Наследник вернулся в Кремль по главным улицам города.

После вечернего чая, около 11 часов вечера, провожаемый с любовью, энтузиазмом и общими благословениями на пристань пароходства «Самолет», Августейший гость Нижнего Новгорода покинул Нижний, оставив по себе не только добрую память, но и воспоминание о тесном духовном единении со всею родной ему Россией.

Ни одна народность, составляющая обширное Царство Русское, имевшая своих представителей на ярмарке, во время его посещения, не была им обойдена, или игнорирована, а напротив, обласкана наравне со всем народом русским; и память о благороднейшем царственном юноше не изгладится в памяти всех, с кем он общался!

Второй приезд в Нижний Новгород Наследника Цесаревича Николая Александровича состоялся в 1863 г.

В этот приезд я находился в Нижнем Новгороде и имел честь присутствовать при встрече Его Высочества и проследить все время его пребывания, как в городе, так и за городом.

5 июля, поздно вечером, когда уже стемнело, пароход, на котором следовал из Костромы Наследник Цесаревич, подошел к Нижнему Новгороду.

На этот раз Нижний, и без того живописнейший из всех приволжских городов, принял вид, по истине, волшебный.

Вечер стоял тихий и теплый, - чисто летний. Громадная гладь слияния Оки и Волги разстилалась впереди обширным зеркалом, отра-

жая в себе ярко блестящими на темном небе звезды, а далее, у берегов, стены Нижегородского кремля, казавшиеся фантастическими изломами гигантской белой змеи, с бесконечным огненным хребтом, от массы унизывавших все его зубцы, карнизы и башни разноцветных шкаликов. Весь Нижний базар, его набережные, все горы правого берега Оки сияли безчисленными огнями, от от шкаликов и площадок до четырех свеч на каждом окне; все мачты и снасти множества судов, стоявших на обеих реках, иллюминированы были стеклянными шарами и фонариками и блестяли, словно огненные нити. Массы народа покрывали набережные.

А на правом берегу Волги, зеленый скат крутого, пятидесятисаженной высоты откоса, пестрел огненными цветниками разбитых по нему местами клумб, составленных из разноцветных лампионов.

Все эти огненные цветники на громадном зеленом фоне окаймляла гигантская огненная рама, верх которой составляла ярко иллюминированная набережная откоса, а низ, нижняя волжская набережная, с блиставшими контурами унизанных по бортам огоньками пароходов, стоявших у ярко освещенных пристаней.

И все это, чисто феерическое явление, как колоссальная фата -моргана, до мельчайших подробностей отражалась в обратном виде, в широком озере слияния двух великих рек.

А от пристаней «Самолета» и «Кавказ и Меркурий», как широкий, радужный, до боли глаз блиставший ковер -половик, на встречу великокозняжескому пароходу, стлался по воде сплошной отблеск голубых, красных, зеленых, фиолетовых, желтых и белых бенгальских огней и фальшфейеров, массами сжигавшихся у пристаней.

Невозможно было не залюбоваться этой чарующей картиной и впечатление, произведенное ею на Цесаревича, должно было остаться всецело, не смешиваясь с другими, так как Его Высочество на берег не съезжал, а решил, проведя ночь на пароходе, проехать утром, Окою, прямо в село Павлово, и в Нижний заехать не надолго, на обратном пути <...>

Так как я не был очевидцем посещения Государем Наследником Павлова, то и пропускаю его в моем рассказе, упомянув только, вскользь, что, отбив с якорной стоянки у Нижнего в 3 часа утра, Цесаревич благополучно прибыл в Павлово, знаменитое своим громадным производством всевозможных стальных и вообще матааллических изделий.

Осмотрев с свойственной ему любознательностью, подробно, как лучшие фабрики, так и многия мелкия мастерския, около 4 -х часов дня Его Высочество отбыл из Павлова.

По пути, он останавливался в имении помещика А.П.Козлова, где охотился и принял обед у владельца; а утром, в воскресенье, 7 июля, прибыл в Нижний Новгород, при восторженной встрече населения.

Обедню Цесаревич отслушал в кремлевском кафедральном соборе.

В 4 часа осчастливил своим присутствием парадный обед, данный нижегородским дворянством, а вечером был в городском театре.

Во время обеда метр дотель клуба действительно отличился на славу: между прочими изысканными блюдами, он подал Его Высочеству громадную разварную стерлядь и, когда августейший гость выразил удивление величиной рыбы, то Егоров, через губернского предводителя дворянства просил разрешения всеподданейше поднести Его Высочеству другой экземпляр этой рыбы, но живой, которая и была поднесена в серебряной лохани. Эта стерлядь оказалась еще на полтора вершка длиннее.

Цесаревич милостиво принял подношение, тотчас же отправленное на пароход, а толстейший добряк Егоров, с сияющим лицом, удостоился ценного подарка и особого благоволения. Государь Наследник, очень довольный обедом, улыбаясь, спросил предводителя, не уступит ли ему нижегородское дворянство своего Никиту Егорова? Последний покраснел, как рак, от умиления и с ним, от восторга пред такою похвалой, чуть не случилось удара.

Театром, на сцене котораго в то время отличались две талантливия и хоршенькия актрисы – Полякова и Немирова, Цесаревич также остался доволен.

По окончании спектакля Цесаревич отбыл прямо на пароход. Здесь он милостиво простился со всеми лицами, его провождавшими. Под утро, пароход Его Высочества снялся с якоря и отплыл вниз по Волге, направляясь к Казани.

Во время пребывания Цесаревича в Нижнем, на волжских тонях случайно был изловлен огромный осетр, в правой жабре котораго оказалась вдетой золотая серьга с надписью, что этот осетр был пойман во время пребывания Петра Великого в Нижнем Новгороде, поднесен ему и лично им выпущен вновь в родную стихию, с этой серьгой. Его Высочество приказал вдеть осетру в левую жабру другую такую же серьгу с соответствующей надписью. Осетр опять был отпущен в Волгу, а рыбаку была выдана награда в двойной стоимости и серьги, и самого осетра.

Помнится, по всей Волге было повешено, чтобы, в случае новой поимки этого волжского водяного патриарха, поймавшие его немедленно уведомяли о том ближайшее начальство.

Если не ошибаюсь, кажется, около 1885 -87 годов, исторический осетр еще раз попался в невод где –то в низовьях Волги, о чем немедленно же было сообщено по телеграфу начальнику местной губернии; счастливому ловцу была выдана тоже двойная, по весу стоимости рыбыны и обеих серег, а осетр отправился еще раз в матушку Волгу <...>

Яшеров В.В. Цесаревич Николай Александрович в Нижнем Новгороде (Из личных воспоминаний) //Русский Вестник, 1905 №5. С.164 -180.

Из воспоминаний П.Д.Стремоухова. 1861 г.

Обращаясь к прошлому, я с чувством благоговения вспоминаю о тех минутах, когда я имел счастье видеть покойного цесаревича Николая Александровича. Светлая, высокосимпатичная личность безвременно сошедшего в могилу наследника престола останется, конечно, навсегда в памяти хотя раз близко его видевших: стройная, изящная его фигура, любезное обхождение, утонченная вежливость, все его приемы – производили чарующее впечатление.

В августе 1861 года, во время Нижегородской ярмарки, цесаревич приезжал в Нижний, откуда предпринимал путешествие по Волге. Его высочество сопровождали: попечитель его граф С.Г.Строганов, флигель – адъютант полковник О.Б.Рихтер (ныне генерал – адъютант), секретарь его высочества Ф.А.Ом, граф Н.С.Строганов и П.П.Мельников (Печерский), приглашенный в качестве знатока Приволжского края; к этим лицам присоединился, уже в Нижнем, Н.А.Новосельский, директор общества «Самолет», пароход которого назначен был для путешествия его высочества. По прибытии цесаревича в Нижний я представился ему по званию губернского предводителя дворянства и затем, с его соизволения, сопровождал его до границ Казанской губернии.

В продолжение этих немногих, но памятных для меня дней, я имел возможность уловить тонкие черты ума и наблюдательности царственного юноши, – ему было тогда лет 18 – 19; составить себе вполне определенное понятие о внутренних его качествах я не мог; позволю себе лишь сказать, что во взглядах его, при всей его мягкости, просвечивал, как мне казалось, твердый характер, а в его, хотя не вполне еще развернувшейся осанке, было что – то напоминавшее рыцарский образ его деда, императора Николая I – го.

Попечитель его высочества, граф С.Г.Строганов, человек серьезного, несколько холерического темперамента, представлял собою тип аристократа старого закала, с присущей ему корректностью, вследствие чего строгий этикет соблюдался при особе цесаревича, молодая экспансивность которого, кажется, находила себе исход более всего в тесном сближении с состоявшим при нем и пользовавшимся его дружбою О.Б.Рихтером.

Накануне нашего отъезда, мы уже с вечера собрались на пароходе, где назначено было почевать, с тем, чтобы отплыть на рассвете. Простившись с нами и пожелав всем покойной ночи, цесаревич ушел в свою каюту; удалился к себе и граф С.Г.Строганов. Мы же остальные, разсудив, что ложиться спать еще рано и соблазнившись идеей провожавшего нас нижегородского полицмейстера полковника Цейдлера (старый Гродненский гусар), экспромтом решили съездить на ярмарку и поужинать в ре-

стороне знаменитого тогда повара Никиты Егорова. Поужинали мы что называется на славу; выпили тоже здорово и вернулись на пароход, когда уже он стоял совсем под парами, готовый к отплытию. Как ни старались мы осторожно добраться до своих кают, чтобы не потревожить сна цесаревича, да и не слышал бы граф Строганов, а все –таки без некоторого шума возвращение наше, кажется, не обошлось, и на другой день, по утру, цесаревич, обратившись к кому –то, сказал:

- Однако позднеенько, господа, вы вернулись с ярмарки; должно быть вы там таки порядочно кутнули?

- А вашему высочеству завидно? – спросил граф Строганов.

Цесаревич ничего не ответил, только улыбнулся.

Во время завтрака (происходившего на палубе), цесаревич, обратившись ко мне (я сидел по правую его руку), и заговорив о дворянстве, выразил удивление по поводу той розни в среде нашего дворянства, о которой ему приходилось слышать, и прибавил: «Остзейский край в этом отношении, кажется, представляет совсем другое явление. Когда я был в Риге, на меня произвело приятное впечатление дружное согласие тамошнего дворянства. Какое у них единодушие! Какая сплоченность, какой *esprit de corps*».

- Когда ваше высочество будете императором, - заметил граф Строганов, - будете говорить иначе...

Последовало молчание; разговор о дворянстве уже не продолжался и перешел на другие предметы.

Цесаревич знал о моих враждебных отношениях с нижегородским губернатором Муравьевым и сам заметил натянутость этих отношений, во время пребывания своего в Нижнем. Когда мы стали приближаться к границе Казанской губернии, где я должен был высадиться, о чем было долложено цесаревичу, он пригласил меня в каюту и, прощаясь со мной, сказал:

- Могу вас успокоить, - Муравьев у вас долго не останется; это – дело решенное; мне сказала об этом императрица перед отъездом моим в Нижний; сообщаю об этом вам, не как губернскому предводителю, а как г. Стремоухову.

Передавал ли мне цесаревич об этом, весьма серьезном, не для меня только, но и вообще для нижегородского дворянства, обстоятельстве – по собственному своему побуждению или по внушению графа Строганова, я не знаю, но думаю, что во всяком случае, не иначе как с одобрения последнего.

У меня сохранился фотографический портрет цесаревича, весьма удачно с него снятый в Нижнем Новгороде. От времени портрет этот, к сожалению, порядочно выцвел, но характерное выражение его осталось и рельефно восстанавливает в моей памяти дорогие для нее впечатления.

Стремоухов П.Д. Наследник Цесаревич Николай Александрович в Нижнем Новгороде //Русская Старина, 1899, №3 С.570 -573.

Из воспоминаний Ф.А.Ома, 1861 г.

<...> В 1861 году была предпринята первая поездка Наследника Цесаревича Николая Александровича по России, которая впрочем ограничилась Москвою, Нижним Новгородом и Казанью. В Нижнем была осмотрена ярмарка под руководством известного писателя П.И.Мельникова (Печерского), великого знатока ярмарки. На пути в Казань он знакомил Цесаревича с прилежащими к Волге уездами Костромской и Нижегородской губерний, с селениями, в которых он проживал долгое время по поручению бывшего министра внутренних дел, графа Л.А.Перовского, с целью изучения раскольников быта. Рассказы о жизни, обычаях, нравах раскольников до того заинтересовали Цесаревича, что он подал мысль Мельникову издать то сочинение, которое, увы! уже после кончины его появилось в печати под названием: «В лесах» и «На горах». Мельников был очень интересен и полезен; но, как человек, требовал крайней осмотрительности людей имевших с ним дело. В Нижнем Новгороде был губернатором А.Н.Муравьев. На него выпала завидная доля приведения в исполнение Высочайшего манифеста 19 -го Февраля 1861 года, которым осуществлялись заветные желания маститого декабриста. Предводителем был в то время юный, рьяный Стремоухов, который, помнится, позволял себе в присутствии Цесаревича невозможные выходки и выражения, когда шла речь об освобождении крестьян и относившихся до этого вопроса распоряжений Муравьева. Старик, с своей стороны, уже жаловался на циркуляры министра внутренних дел, ограничивающие предоставленные ему манифестом права, так что, слушая этих антагонистов (Муравьева и Стремоухова), невольно спрашивал я себя, кто из них прав и кто виноват, кто из них либерал и кто консерватор <...>

*Воспоминания Федора Адольфовича Ома // Русский Архив, 1896
№7. С. 427.*

Примечания

№3.

Цыдулка – небольшое письмо, записка.

Братец наш двоюродный Николай – видимо, имеется в виду великий князь Николай Константинович (1850 -1918)

Сестрице поклонитесь – великая княгиня Мария Александровна (1853 -1920).

№4.

Нектарий – архиепископ Нижегородский и Арзамасский (1860 -1869)

Великий князь Михаил Павлович.

Великий князь Николай
Николаевич в юности

Великий князь Михаил Николаевич
в юности

Великий князь Михаил Николаевич

Цесаревич Николай Александрович

Великие князья Николай и Александр Александровичи. 1862 г.

Члены свиты цесаревича Александра во время путешествия по Волге в 1869 г.

Александр II, императрица Мария Александровна и цесаревич Александр в 1866 г.

Цесаревич Александр Александрович, цесаревна Мария Федоровна и великий князь Николай (будущий Николай II) 1869 г.

Цесаревич Александр, цесаревна Мария Федоровна и их свита в Нижнем Новгороде. 1869 г.

Выход царя из Спасо-Преображенского собора.

Семья императора Александра II в 1869 г

Зеленский съезд в день прибытия Николая II в Н.Новгород

Одна из делегаций в ожидании царя в Сарове.1903 г

Выход царской семьи из церкви. Саров.1903 г

Делегация мордвы в ожидании царя.1903 г

Царская семья в Сарове.

Царская семья в Сарове. 1903 г

Царская семья в Сарове

Императрица Александра Федоровна в Сарове

Царская семья в Сарове. 1903 г.

Памятный жетон царских охранников-крестьян. 1903 г.

Встреча царя делегациями дворянства и купечества у пристани. 1913 г.

Выход царя из Дворянского собрания, 1913 г.

Группа ремесленников, встречающих царя. 1913 г.

Торжества празднования 300-летия Дома Романовых в Нижнем-Новгороде, 17 мая с. г. Его Величество Государь Императоръ съ Императорскими Высочествами Великими Князьями, въ предшествіи гротнаго хода, изволятъ следоватьъ къ месту возведенія памятника Минину и князю Пожарскому. По фот. К. Булга.

Торжества празднования 300-летия Дома Романовых в Нижнем-Новгороде, 17 мая с. г. Его Императорское Величество изволятъ следоватьъ въ дворцовый садъ въ составѣ старшины Нижегородской губерніи. Поздравившись со старшинами и удостоивъ ихъ почетнымъ хлеба-соли, Государь Императоръ обратился къ нимъ со слѣдующими закончившимися словами: „Передайте вашимъ землякамъ, а также и вамъ Нижегородскимъ людямъ, мою сердечную благодарность за любовь и преданность нижегородского народа, а также за ту хлеба-соли, которую Я получилъ отъ васъ. Я уверяю, что, по примеру славышихъ предковъ, вы всегда будете на стражи за Вѣру, Царя и Отечество. Прощайте“. По фот. К. Булга.

Закладка памятника Минину и Пожарскому, 1913 г

В ожидании царя на пристани, 1913 г

Александр III

Император Александр III (1845 -1894) трижды посещал Нижний Новгород в 1866, 1869 и 1881 гг. Первые две поездки были предприняты вскоре после объявления великого князя Александра Александровича наследником российского престола после безвременной смерти в 1865 г. его старшего брата Николая Александровича. Первое знакомство великого князя с Нижним Новгородом состоялось в ходе его путешествия по Поволжью в августе 1866 г., в котором цесаревича сопровождал младший брат великий князь Владимир Александрович.

В первый свой визит в Нижний Новгород цесаревич провел в городе пять дней. Встреча наследника российского престола и все церемонии отличались особой торжественностью и многолюдием. Толпы народа приветствовали цесаревича на всем пути его следования. Некоторые любопытные горожане всю ночь дежурили у губернаторского дома, где остановились великие князья, желая видеть нового наследника. Знакомство с Нижним Новгородом и его знаменитой ярмаркой, судя по дневнику Александра Александровича, произвело на него сильное впечатление. Во время посещения обширного ярмарочного комплекса цесаревич приобрел в меховых рядах богатую шубу из чернубурой лисицы для своей невесты, будущей императрицы Марии Федоровны. В Нижнем Новгороде Александр Александрович столкнулся не только с парадной стороной жизни. Так, посетив больницы, он видел умирающих от холеры, а в женском отделении одной из больниц великий князь смог наблюдать и больных «публичных женщин», которых в городе в ярмарочный сезон скапливалось несколько тысяч.

В ходе второго визита в июле 1869 г. Александр Александрович 15 июля открыл в Нижнем Новгороде ярмарку и здесь же им «обозрены все достопримечательнейшие места».⁹² Интересно отметить, что в ходе своего посещения гробницы Кузьмы Минина цесаревич приказал переустроить захоронение народного героя.

Третий раз Александр Александрович посетил город в июле 1881 г., только что вступив на престол. К этому времени в Нижнем Новгороде было закончено возведение в честь императора Александра II Александровича – Невского собора. На освящение храма, назначенного 20 июля 1881 г., и прибыл Александр III, которого сопровождала императрица Мария Федоровна, сыновья, великие князья Николай и Георгий, и брат, великий

92 Полный послужной список наследника цесаревича Александра Александровича 1881 гг. // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С.574.

князь Алексей Александрович. Помимо них императора сопровождала большая свита. В этот визит Александр III пробыл в городе недолго, и в тот же день, после завершения церемонии освящения храма, отправился в Ярославль.

Младший брат Александра III, великий князь Владимир Александрович, вновь посетил Нижний Новгород в мае 1868 г. – видимо, его впечатления от города были настолько позитивны, что он решил вновь побывать здесь в компании своего младшего брата – великого князя Алексея Александровича. Алексей Александрович первым прибыл в Нижний Новгород из Костромы утром 17 мая на пароходе «Поспешный». На пристани его встретили власти и купечество, которое поднесло великому князю хлеб – соль. Этим же утром из Москвы в Нижний Новгород по железной дороге прибыл великий князь Владимир Александрович, которого на вокзале встретили младший брат и свита. С вокзала братья отправились на пристань, откуда Владимир Александрович отправился в дальнейшее путешествие вниз по Волге. Проводив брата, великий князь Алексей Александрович осмотрел ярмарку, посетил Спасо – Преображенский собор, губернатора А.А.Одинцова, Мариинский женский и Александровский институты, Мининскую богадельню, детский приют и знаменитый Гребешок, «где Его Высочество осматривал ярмарку из сада дома покойного генерал – адъютанта Огарева», а также завод купца Колчина. В пять часов вечера в честь великого князя нижегородское купечество устроило в доме губернатора торжественный обед, на котором присутствовало 50 персон. Около семи часов вечера великий князь отправился на свой пароход и в девять часов покинул Нижний Новгород. Как отметил современник, «великий князь стоял на палубе и видимо любовался набережной, усеянной множеством народа, радостного и в тоже время тронутого грустью расставанья со своим дорогим гостем».⁹³

№ 1.

Из дневника великого князя Александра Александровича, 1866 г.

<...> 17 –го / 29 –го Августа. Среда. – пар.[оход] Постоянный и Нижний Новгород.

Встав в ½ 8 ч. выбрился и потом вышел на палубу и принял хлеб – соль <...> Потом все пили кофе и чай, сидели, курили и разговаривали <...> В 10 –м часу стали подходить к Нижнему, все вышли на палубу, утро было великолепное. Вид на Нижний просто волшебство, такая чудная панорама <...> Везде движение и жизнь. На пристани встретили

93 О проезде Великих Князей Владимира и Алексея Александровичей чрез Нижний Новгород // Нижегородские Губернские Вестомости. Часть Официальная, 1866 №23.С. 171 -172.

нас все власти и городское общество с хлебом – солью. Опять милая коногвард[ейская] музыка играла на пристани свой полковой марш. С пристани отправился с Н.А.Огаревым в коляске в собор. Подъем хороший и славно сделан. В соборе после краткого молебна пошли смотреть гробницы князей Нижегородских и видели гробницу Минина. Потом отправились в дом губернатора, где нам приготовили <...> Обошел почетный караул от Стар[шего] Ингерманландского полка и вошел в дом. Мы были поражены видом из угловой комнаты на Волгу и на ярмарку. Скоро сели завтракать и в большой компании. После этого отправились осматривать разные заведения. Сначала отправились по церквам и были в 3 –х. Потом заехали в Женский Институт для дворянок и проч. Начальница встретила нас на подъезде и мы осмотрели весь дом. В зале девочки были собраны и по классам. Были хорошенские ... Потом отправились к ним в сад и погуляли, девочки бежали <...> Простившись с ними отправились в Военный госпиталь, обошли все и были в холерном отделении, где один был еще опасно болен. Оттуда поехали в Земскую больницу. Осматривали сначала мужскую половину а потом женскую. Видели одну бедную, удивительно хорошенскую. Были тоже 38 публичных женщин, все с ярмарки, их бывает там во время ярмарки до 3000 и приезжают они со всех сторон России. Из госпиталя пошли в Сумашедший дом, сначала к женщинам, те все гуляли в саду. Некоторые подошли сейчас к крыльцу и предлагали нам прогуляться, и одна разложила свой платок, чтобы мы прошли через. Потом пошли к мужчинам, они тоже были в саду. Некоторые с нами разговаривали и один все время ругался и осыпал другого кулаком так сильно, что тот свалился. Из сумашед[шего] дома поехали во 2 –ой женский приют. Там девочки подарили мне своей работы ковер. Кончили нашу поездку визитом в дом Огарева, который удивительно стоит. Вид оттуда удивительный, в особенности на ярмарку. Вернулись домой, скоро переоделись и отправились к обеду. Были несколько гостей. После обеда курили а потом я пошел к себе, разговаривали с нашими спутниками. В ½ 9 –го отправились в театр на ярмарку. Давали драму Ришелье. Самойлов играл великолепно, проч[ие] не дурно. В театре встретили нас с ура! и Боже Царя храни, которое повторялось раз 6. Из театра поехали домой и пили чай с нашими. Разговаривали и курили до 1 часу. Потом простился и пошел спать.

18 –го / 30 –го Августа. Четверг. Нижний Новгород.

Встал в 8 и одевшись пошли пить кофе, потом курили и болтали. В 10 представлялись Американцы, которые приехали сюда вчера из Москвы. В ½ 11 было большое представление всех дворян, купцов, военных и мещан. Было, я думаю, до 300 человек. Обойдя всех, вернулся к себе. Потом пошли завтракать, и в 1 час отправились на ярмарку

огромной компанией и начали с собора, потом на выставку в главном здании ярмарки. Оттуда зашли к Огареву и отдыхали и курили. Из дома поехали на хлебную биржу, потом в стеклянный ряд, оттуда на Сибирскую пристань, где нагружаются и выгружаются баржи со всеми возможными товарами <...> Смотрели как нагружают баржи и как выгружают. Работники большею частью татары и в огромном количестве. С сибирской пристани поехали в чайный склад. Нам показывали различные цибики и все разные сорта. Осмотревши все это вернулись домой и в 4 ¼ сели обедать. Был Епископ и проч[ее] духовенство. Обед был не из веселых и я страшно устал. После обеда разговаривали, потом курил и писал журнал. Под окошком много стояло публики и были очень хорошенькие женщины. Вообще в Нижнем много видим хорошеньких, но все это благодаря ярмарки. Владимир тоже писал письмо и это первое во время путешествия. В 9 отправились с некоторыми из наших в цирк... Представление было отличное, не обошлось тоже и без гимна и ура! В ½ 12 вернулись домой и пили чай а потом курили и разговаривали до 1 часу. Простившись со всеми лег спать и заснул скоро, потому что сильно устал.

19/ 31 Августа. Пятница. Нижний Новгород.

Встали в ½ 9 и выбрившись пошли пить кофе. В 11 поехали на ярмарку в собор, оттуда пошли крестным ходом в новую часовню, которую освятили при нас. В ней поставили образ Св. Макария, покровителя ярмарки. После молебна отправились в главное ярмарочное здание и там завтракали в большой зале. Было несколько тостов. Потом зашли к Огареву в комнаты, там переоделись и курили. Оттуда отправились по ярмарке. Были у Королева в Сапожном ряду, потом у Боткина, чайного торговца, оттуда в меховой магазин московских купцов. Показывали нам целых ½ часа всевозможные мехи. Были великолепные, я купил отличную шубу из бурой лисицы для Мини и надеюсь, что она пригодится. Кончили осмотр ярмарки железными рядами, а потом смотрели пекарню. Заехали тоже на место, называемое Самакат. Это трактиры и увеселительные заведения для простого народу. Были на Конной. Показывали нам лошадей и были отличные. Я купил для Мари маленькую пегую сибирскую лошадку за 50 рублей. Потом вернулись домой, я писал еще журнал и потом лег поспать до обеда. В 5 был обед с гостями, большею частью дворяне. Потом разговаривали, а в 6 ¼ пошли переодется и вышли в сад и здесь был устроен народный праздник. Собраны были крестьяне и крестьянки в своих праздничных костюмах из разных уездов губернии. Были чудо что за красавицы. Оригинальный костюм очень у Черемис. Я купил один за 150. Народу было много. Конногвард[ейская] музыка играла в саду, кроме этого были всевозможные хоры песенников: Молчанова, Кольцова и еще третий. Потом тирольцы и свирель-

щики, очень оригинальная музыка и не дурно сыгрались. Всего дольше слушали хор цыган. Пели отлично и все знакомые вещи. Были хорошенькие. После этого поехали на площадь, где были устроены разные игры для народа. Масса была огромная, мы проехали немного а потом вернулись домой. Снова позвали всех крестьянок в залу, разговаривали с ними и рассматривали поближе, некоторые чудо как хороши. Одна из Черемисок играла очень не дурно на гусях. После этого отправились все пить чай и курили. В 9 отправились в театр. Давали свадьбу Кречинского. Роль Кречинского играл Самойлов. Его сын играл роль Разплюевой, тоже очень не дурно играет. Потом была еще другая опера, но мы не остались и отправились домой. Приехавши пили чай с некоторыми из наших путешественников. Потом разговаривали и курили. Разговор бывает почти всегда очень оживлен благодаря умным и милым собеседникам, которые поехали с нами. Простившись с ними около ½ 2 я писал еще свой журнал а в 2 лег спать.

20 авг./ 1 сент. Суббота. Нижний

Встали в 8 и одевшись пошли пить кофе, потом курили и болтали до 10. После этого отправились всем обществом на ярмарку к фотографу. Встретили знакомых цыганок, которые ехали провожать Американцев. Тоже встретили хорошеньких крестьянок. Они ехали к фотографу сниматься группами. Наша группа удалась очень не дурно <...>

ГАРФ Ф.677. Оп.1.№ 299.Лл. 191 -196.

№2.

Из записок тайного советника Н.А. Качалова, 1869г.

<...> Кажется, мы прожили в Москве 3 дня и отправились по чунке в Нижний Новгород. В Нижнем мы сели на большой пароход, кажется, общества «Кавказ и Меркурий». Это был большой пассажирский пароход. В отделении I –го класса поместились высочайшие особы, Куракины и Посъет, а мы все остальные в помещении II –го класса. Столовая была в I классе, где все собирались к утреннему чаю, завтраку, обеду и к вечернему чаю, а днем обыкновенно собирались на крыше большой рубки, составлявшей большую площадку. В Нижнем наняли известного повара Никиту, который до Царицына кормил нас отлично <...>

Посещение городов происходило совершенно однообразно: сначала в соборе для краткого молебствия, а ежели праздник или царский день, то к обедне с молебном, потом церковный парад и прием местных властей. После завтрака, к которому приглашались власти, осмотр заведений и вообще замечательностей города, и обыкновенно цесаревич давал большой обед, на который приглашались власти и все почтенные

обыватели. Города также устраивали или балы, или гулянья, катанья по Волге или что –нибудь подобное, и все это занимало в каждом городе около 3 дней, и на это время мы перебирались с парохода на отведенные квартиры. При приеме членов царской фамилии энтузиазм был страшный, собирались тысячи народа, и вся толпа кричала ура, видимо что несомненно искренно. Перед приездом к городу полиция устанавливала толпу в порядок и оставляла посередине хороший приход, толпа пропускала членов царской фамилии, но потом бросалась за ними, и не было никаких средств ее остановить, проход уничтожался, и мы попадали в сильную давку, так что доставалось иногда бокам; в особенности страдали наши дамы Куракины. При каждом остановке подавались масса просьб, незначительная часть их заслуживающие внимания, но большинство было написано по шаблону кабачными писателями за шкалик водки; писателями этими изобилуют все наши города <...>

Из «Записок» тайного советника Н.А.Качалова //Наше наследие, 2010. №95.С.66.

Примечания

№1.

Н.А.Огарев – генерал –адъютант

Самойлов – известный нижегородский актер В.В.Самойлов

Был Епископ – в 1866 г. владыкой в Нижнем Новгороде оставался архиепископ Нектарий.

Владимир – великий князь Владимир Александрович (1847 - 1909), младший брат Александра III.

Мини – Мария Федоровна (1847 -1928), супруга Александра III

Мари – великая княгиня Мария Александровна (1853 -1920), младшая сестра Александра III.

№2.

Куракины – Юлия Федоровна (урожденная Голицына) (1814 -1881) –княгиня, гофмейстерина цесаревны Марии Федоровны. Александра Алексеевна Куракина (в замужестве Козен) (1840 -1919) – княжна, фрейлина цесаревны Марии Федоровны.

Посьет – Константин Николаевич Посьет (1819 -1899) – вице –адмирал, в 1858 -1875 гг. – попечитель при великом князе Александре Александровиче, в 1874 -1888 гг. – министр путей сообщения.

Николай II.

Император Николай II (1896 -1917) посещал Нижний Новгород и губернию четыре раза – гораздо больше всех своих предшественников. Впервые он посетил город вместе с отцом Александром III в 1881 году, а затем трижды посещал Нижний Новгород и губернию в 1896, 1903 и 1913 годах. В 1896 г., вскоре после коронации, Николай II вместе с женой императрицей Александрой Федоровной посетили Нижний Новгород во время проведения на ярмарке грандиозной 14 –й Всероссийской торгово –промышленной и художественной выставки. К этому знаменательному событию в городе был пущен первый в России трамвай и построен театр, где дебютировал молодой Федор Шаляпин. 17 июля 1896 г. императорская чета прибыла в Нижний Новгород по железной дороге и пробыла в городе три дня, в ходе которых Николай II и Александра Федоровна не только посетили выставку, но и осмотрели главные достопримечательности города.

Второй визит в регион состоялся летом 1903 года во время торжеств, посвященных канонизации преподобного Серафима Саровского. Инициатива канонизации традиционно приписывается самому императору. По настоянию Николая II Святейший Синод 29 января 1903 г. принял постановление «благоговейнаго старца Серафима, почивающаго в Саровской пустыни, признать в лике святых, благодатию Божией прославленных, а всечестные останки – святыми мощами». В тот же день было обнародовано решение о прославлении отца Серафима, которое было назначено в день его рождения – 19 июля. Поездка императорской четы в Саров имела очень важное значение – Александра Федоровна хотела вымолить у преподобного Серафима сына, так долго ожидаемого в семье Николая II. Идея поездки в Саров принадлежала министру внутренних дел В.К.Плеве, который, зная о страстном желании императорской четы иметь сына, убедил их помолиться в Саровском монастыре.

Уже с ноября 1902 г. начинается активная подготовка к предстоящим торжествам в Саровском и Дивеевском монастырях. Власти предписывают привести «в благолепный вид» место вокруг могилы старца Серафима, помещения для приема гостей и мосты и дороги на монастырской земле. Подготовку мероприятий контролировал лично министр внутренних дел В.К.Плеве. Саровский монастырь находился на приграничной территории Тамбовской и Нижегородской губерний в глухом лесу и мог принять лишь несколько сот паломников. В ожидании большого наплыва богомольцев от Арзамаса до Сарова подрядчиком из Мурома Зворыкиным строилось множество временных ночлежных барачков, больниц, торговых лавок, водогреен и пунктов хлебовыдачи. Были предусмотре-

ны меры противопожарной безопасности, особое внимание уделялось исключению из продажи спиртных напитков и закрытию в округе всех питейных заведений. В самом Саровском монастыре были приготовлены Царский дворец, два Великокняжеских павильона, 9 новых гостиниц, 100 барачков для народа на 500 человек каждый. Устраивались также временный телефон, почтово – телеграфное отделение, больницы с двумя приемными избами. К 18 июля 1903 г. в Саровской округе собралось до 300 тысяч человек. Интересно отметить и то обстоятельство, что отнюдь не любой человек по личному желанию мог посетить все мероприятия в Сарове – места для участников бронировались заранее по заведенному Московской Синодальной Конторой распоряжку.

Императорская семья также заранее готовилась к поездке. Император тщательно готовился к канонизации, интересовался документами с упоминанием деяний и предсказаний старца Серафима. Николай II и Александра Федоровна готовили ценные дары: новый кипарисовый гроб – колоду для мощей, драгоценную раку под серебряной крышкой с изображением почившего отца Серафима и величественную сень над ракой по проекту князя М.С. Путятина, лампы и священные облачения, которые изготовлялись мастерами Москвы и Петербурга. Императрица собственноручно вышивала коврик на ступени к постаменту под гроб и покрывало для крышки гроба старца. Кроме даров и денежных вкладов по 20 тысяч рублей в Саровский и Дивеевский монастыри, императорская чета предусмотрела и все необходимое, вплоть до мелочей, для своей свиты, начиная с мебели и ковров, ванн и туалетных принадлежностей, портьер и чехлов, и заканчивая плевательницами и палкой для веника. Николай II и его супруга подчеркивали, что «монастырская обстановка имеет свое назначение», в связи с чем и необходимо «соблюсти принцип простоты и строгости... меньше фантазии и игривости». Поэтому в скромный дом настоятеля и архиерейские покои Саровского монастыря, где предполагалось жить царской семье, а также в построенные два Великокняжеских дома, были отправлены 9 июля 1903 г. вещи из комнат Московских дворцов.

Дядя царя, великий князь Сергей Александрович, готовясь к поездке в Саров, в апреле 1903 г. заказал лампаду к мощам преподобного Серафима, которая была готова уже к 11 июля. По желанию заказчика лампада была выполнена в византийском стиле, на ней помещались образы святых – небесных покровителей родителей – Александра II и императрицы Марии Александровны, а украшали лампаду 800 жемчужин, принадлежавших матери великого князя, памятью о которой особенно дорожил великий князь.⁹⁴ На богомолье в Саров кроме Николая II, императрицы Алек-

94 Славилькова И.Н. О пребывании на празднике в Сарове в 1903 г. царской семьи. // V Саровская историческая конференция, посвященная 100 – летию канонизации преподобного Серафима Саровского. Тезисы докладов. Саров, 2003. С.114.

сандры Федоровны, великого князя Сергея Александровича, его жены великой княгини Елизаветы Федоровны, собирались и другие члены императорской фамилии – вдовствующая императрица Мария Федоровна, сестра царя великая княгиня Ольга Александровна с мужем принцем Петром Александровичем Ольденбургским, великие князья Николай Николаевич Младший и Петр Николаевич с супругами Милицей Николаевной и Анастасией Николаевной, великие князья Михаил Александрович и Александр Николаевич, великая княгиня Ксения Александровна.

Контролировавший царскую поездку в Саров министр внутренних дел В.К.Плеве заранее предусмотрел систему охранных мероприятий царской семьи. Все сведения о маршруте высочайшего следования, времени, месте остановок и другие подробности держались в секрете. За неделю до начала торжеств в Саровскую пустынь были отправлены три сотни I Донского Казачьего полка и 6-й отдельной казачьей сотни и кавалерийский резерв в количестве трех батальонов 10 –го Гренадерского Фанагорийского полка для надзора за местностью. Сотрудники полиции в количестве 477 человек занимались обследованием и опечатыванием чердачных, подвальных и нежилых строений в населенных пунктах и наблюдением за населением. Царственных паломников охраняли не только сотрудники полиции, но и добровольцы из крестьян. Добровольная народная дружина должна была охранять дорогу, по которой двигалась императорская семья. Власти определили минимальное количество дружинников –добровольцев, учитывая страду, в 20 тысяч человек. Однако желающих охранять путь следования императора нашлось вдвое больше.⁹⁵ Так, например, в Лукояновском уезде царский путь пожелали охранять 2300 добровольцев.⁹⁶

15 июля 1903 г. Николай II с императрицей Александрой Федоровной, матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной, великой княгиней Ольгой Александровной и ее мужем, принцем Петром Александровичем Ольденбургским выехали из Петербурга в Саров. 16 июля в Москве к ним присоединились дядя царя, великий князь Сергей Александрович и его жена. Великая княгиня Елизавета Федоровна. В ходе этой поездки император не посещал Нижний Новгород, а направился в Саров по железной дороге через Арзамас по маршруту Ореховец –Глухово –Кременки – Балыково –Саров. Дорога, по которой двигалась в Саров императорская фамилия, была пустынна. Охрана, ожидая проезда

95 Мавлиханова Е.А. Охрана царской семьи на Саровских торжествах летом 1903 года. // V Всероссийская историческая научно –практическая конференция, посвященная 100 –летию канонизации преподобного Серафима Саровского. Саров, 2004.С.92 – 105.

96 Медведева А.А. Источники по истории обители преподобного. Канонизация преподобного Серафима Саровского. Торжества 1903 г. По фондам Государственного Архива Нижегородской Области. // V Саровская историческая конференция, посвященная 100 –летию канонизации преподобного Серафима Саровского. Тезисы докладов. Саров, 2003. С. 68.

монарха и его семьи, останавливала всех двигающихся дорогой из Арзамаса, 17 июля многочисленные крестьяне «молодцеватого вида» и женщины в живописных национальных одеждах были выстроены по пути высочайшего следования. В этот день несколько раз менялся ветер и на дороге стояла страшная пыль. В связи с этим четыре водовоза поливали тракт водой из бочек, ведер с продырявленными днищами и с помощью веников.

В Арзамас царский поезд прибыл ровно в полдень 17 июля. Через час, после череды многочисленных встреч с поднесением хлеб – соли венценосная семья продолжила свой путь почтовым трактом в открытых экипажах. Царский кортеж состоял из 345 экипажей. Через шесть часов неторопливого пути Николай II с семьей и свитой прибыли в Саровский монастырь.

Приезд царя сопровождался небывалым подъемом духа и патриотизма. Крестьяне – охранники «с чувством явного удовлетворения высказывали... что Государь Император и Государыня Императрица обращали более в сторону добровольцев, чем войска». Впечатления высочайших паломников от приезда в Саров выразила в письме к своей сестре принцессе Виктории Баттенбергской великая княгиня Елизавета Федоровна: «Как много красивых здоровых впечатлений. Мы ехали шесть часов в экипажах до монастыря. По дороге в деревнях красивые здоровые люди были живописны в ярко – красных сарафанах и рубахах. Монастырь очень красив и расположен в необъятном сосновом бору».⁹⁷

Около 5 ½ часов 17 июля августейшие паломники были встречены у ворот монастыря духовенством во главе с митрополитом Антонием. После краткой речи владыки императорская семья проследовала по усланной красным сукном дорожке в Успенский собор. Поклонившись останкам старца Серафима, Николай II и члены его семьи отправились в специально приготовленные для них в монастыре покои. Вечером того же 17 июля иеросхимонах Симеон (Толкачев) исповедывал царя, его жену и великого князя Сергея Александровича в келье отца Серафима в новом, еще не освященном храме во имя преподобного.

На следующий день, 18 июля, в 5 часов утра совершился неожиданный для всех выход царской четы к ранней обедне. Как обыкновенные богомольцы, без свиты, Николай II и Александра Федоровна приобщились святых христовых тайн. Стоявший рядом офицер сводно – гвардейского полка отметил глубокое впечатление окружающих: «Когда Их Величества следовали от обедни, с уст окружавших их толпы невольно слетели трогательные в своей простоте поздравления с принятием Св. Тайн, народ поздравлял своего царя – отца, с которым удостоился причащаться

97 Цит. по: Миллер Л. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Федоровна. М., 1994. С.94.

от одной чаши». В 11 часов утра была совершена последняя панихида по старцу Серафиму как обыкновенному человеку. Вечером, за всюнощной молитвой, началось уже его прославление как новоявленного святого.

19 июля при огромном стечении народа состоялось перенесение мощей преподобного Серафима в собор. В тот же день ротмистр Герарди сообщал в Департамент полиции: «Сегодняшний день прошел благополучно, состоялось окончательное перенесение мощей в собор и уложение их в раку. В 2 часа дня ИХ ВЕЛИЧЕСТВА принимали трапезу монастыря, в 5 часов посетили павильон Тамбовского Дворянства, в 10 вечера ИХ ВЕЛИЧЕСТВА одни ходили к источнику, где купались; полиция об этом не была извещена, охраняли только мы. Народу пришло еще около 10 тысяч».⁹⁸ В тот же день венценосные богомольцы наградили монахов Саровской обители памятными подарками: наперсными крестами, набедренниками, золотыми и серебряными часами с гербом, образами, а игумен Иерофей получил от Николая II царский портрет с его автографом.

20 июля в 8 утра, после напутственного молебствия у раки отца Серафима императорская семья оставила Саров, захав по пути в Дивеевский монастырь.

Император высоко оценил усилия народной охраны. Прощаясь, он обратился к нижегородскому генерал-губернатору П.Ф.Унтербергу со словами: «Я в восторге от встречавшего Меня народонаселения Нижегородской губернии и от того примерного порядка, который им самим же придерживался на всем пути, желаю, чтобы это дошло до народа». В августе 1903 г. император распорядился подготовить и раздать участникам его охраны из народа памятные жетоны для ношения на груди. В конце июля 1903 г. император распорядился «оставить в собственности» Саровского монастыря мебель и «комнатное убранство для помещения, которое Их Императорские Величества изволили занимать».⁹⁹

Последний приезд императора в Нижний Новгород состоялся в мае 1913 г. и был приурочен к празднованию 300-летия воцарения династии Романовых. 17 мая 1913 г. в 11 часов утра императорская чета вместе со всеми своими детьми прибыли в Нижний Новгород на поезде. Царя встречала огромная свита из министров и вельмож, прибывших в город заранее. Встречавших царь «удостоил разговора, причем благоугодно было вспомнить Его Величеству о посещении Нижнего Новгорода 17 лет назад».

С вокзала император и императрица в открытых экипажах при колокольном звоне и криках «ура!» направились в город. Современник от-

98 Перегудова З.И., Зверева Н.К. Имя преподобного Серафима Саровского в материалах Государственного Архива Российской Федерации. // V Саровская историческая конференция, посвященная 100-летию канонизации преподобного Серафима Саровского. Тезисы докладов. Саров, 2003. С.86.

99 Мавляханова Е.А. Царь и народ на прославлении саровского старца летом 1903 года. // V Всероссийская историческая научно-практическая конференция, посвященная 100-летию канонизации Серафима Саровского. Саров, 2004. С.109.

метил, что «по всему пути следования Высочайших Особ сплошной стеной стоял народ, образуя местами, например по откосам Похвалинского и Зеленского съездов живописные группы». Для торжественной встречи императора по пути его следования расположились воспитанники всех учебных заведений города с цветами в руках, а девочки усыпали дорогу цветами. Въехав на Благовещенскую площадь, Николай II и Александра Федоровна направились в Спасо – Преображенский собор, у которого их встречали старшины нижегородского ремесленного общества, дворяне, гласные Городской Думы, представители земства. В соборе владыка Иоаким сказал краткую речь и благословил императора иконой. Затем был отслужен молебен, после которого Николай II и его семья посетили гробницу Минина, где была отслужена краткая лития.

Около пристани была установлена баржа, на которой местные судовладельцы встречали и чествовали императорскую семью. На иллюминированной палубе они вручили императору альбом с акварельными рисунками всех волжских пароходов, цесаревичу Алексею – серебряную аршинную модель парохода, выполненную мастерами Фаберже, императрице и великим князям – украшения от Фаберже. В качестве охраны императора выступал губернский отдел Союза Русского Народа «Белое Знамя», представительница которого – крестьянка Анна Мышатица, от имени русских женщин Нижнего Новгорода поднесла икону императрице.

Император принял участие в закладке памятника Минину и Пожарскому, положив в фундамент монумента первый камень. Присутствовал Николай II и на военном параде, в котором участвовали Екатеринбургский и Тобольский полки, которые прошли церемониальным шагом. Во время парада император «изволил стоять на асфальтовой дорожке между трибунами и будущим памятником Минину и Пожарскому».

В организованном по случаю прибытия Николая II и Александры Федоровны торжественном приеме, состоявшемся после парада, участвовали по заранее утвержденным спискам представители волжской судопромышленности, местного биржевого общества, сельского населения (по 5 человек от волости каждого уезда, общее количество – 1269 человек), служащие канцелярии губернского присутствия, городские головы и городские старосты от каждого города Нижегородской губернии и «дам, которые будут присутствовать при встрече Высочайших Особ на вокзале и иметь счастье представляться Ея Императорскому величеству Государыне Императрице во дворце 17 мая 1913 года». На прием были приглашены и представители всех конфессий, проживавших в регионе – еврейский общественный раввин Г.М.Лившиц, представитель старообрядцев Д.В.Сироткин, исполняющий должность муллы Мухаммед Фатих Гусейнович Соколов.

Во время этого визита Николай II открыл в Нижнем Новгороде новое здание отделения Государственного Банка, ставшее позднее одним из символов города. Здание, по мысли инициаторов его постройки, «должно служить величественным памятником трехсотлетия царствования Дома Романовых и в сих видах оно выстроено в русском стиле эпохи первых царей из Дома Романовых. Все внутреннее убранство, как –то мебель, электрическая арматура, роспись стен и потолков и проч., до последних мелочей, выдержаны также в русском стиле. Вообще это здание по своей художественности, цельности производимого впечатления, в связи с большими размерами его, должно занять одно из первых мест в ряду других построек русского стиля в империи». В тот же день, 17 мая, император посетил банк и осмотрел его здание.¹⁰⁰ Примечательно, что в этом открытом в 1913 г. здании и по сей день располагается областное управление Центрального банка России.

Последний визит Николая II в Нижний Новгород был недолгим – вечером 17 мая император и его семья на пароходе «Межень» покинули «царственно поставленный город».

№ 1.

Из дневника императора Николая II, 1896 г.

15-го июля. Понедельник.

<...>Жара с утра была большая. Утром поздравили д[ядю] Владимира и затем погуляли в саду. В 11 1/4 поехали в церковь к обеду — юнкера пели отлично.

Завтракали со всем начальством. При переезде на станцию началась гроза и поил освежающий дождь. Купался в море. Пили чай и обедали у Мама. Было много дела, как всегда перед отъездом. В первый раз расстались с дочкой. В 11 час. покатили в Нижний.

16-го июля. Вторник.

Дядя Алексей едет с нами. С утра жара в вагонах сделалась чрезвычайная. Потели, спали, ели и играли в трик-трак. Проехали Москву в 5 ч.; здесь к нам сели в поезд княгиня Голицына и Васильчикова. После обеда остановились в поле и вышли погулять. Была чудная прохладная лунная ночь.

17-го июля. Среда.

В 9 час. приехали в Нижний, который предстал во всем своем величии на обоих берегах Волги. Обычная встреча на станции и почетный караул от 11-го Гренад[ерского], Фанагорийского полка. Порядок на улицах

100. Пребывание Их Императорских Величеств в Нижнем Новгороде // Нижегородская земская газета, 1913, 23 мая. С. 346-355; Аброрамова Л. Царские визиты в Нижний // Родина, 2013 №2, С.56.

примерный; Баранов ехал впереди в коляске, как некогда ездил Трепов! В соборе был короткий молебен; осмотрели его и спускались вниз к гробницам Минина и вел. князей. У дворца стоял поч. караул от Клязьминского рез. батальона. Мы поместились во 2-м этаже, откуда известный вид на Волгу и луговую сторону. Вымывшись в ванне, пошел гулять; сад небольшой, но расположен на горе.

Завтракали и обедали втроем с д. Алексеем. Ко времени отъезда на выставку налетела сильная гроза с вихрем; ее пришлось переждать дома. Между павильонами стояли огромные лужи, так что из одного в другой надо было переезжать в экипаже. Меня всего более заинтересовали отделы железоделательный и горный. Пили чай в особом павильоне. Скучная толпа повсюду глазела и лезла за нами — все сами экспоненты. Вернулись домой в 7 ч. Вечер был чудный. Из сада смотрели на фейерверк с реки.

18-го июля. Четверг.

Спали отлично; встали в 8 1/2 и после кофе пошли гулять в сад. В 11 ч. был смотр на дворцовой площадке четырем батальонам 54-ой резервной бригады. Солнце жарило со всей мочи; завтракали с военным начальством.

В 2 часа посетили дворянское собрание, где были отлично приняты, но потели ужасно. Оттуда заехали в здешний вдовый дом, вернулись домой, переоделись и отправились на выставку. Продолжали осмотр, пили чай в павильоне и слушали хор Славянского. Приехали домой в 6 1/4, а в 7 ч. уже начался большой обед на 130 чел. Разговаривали и курили в саду. В 9 ч. поехали в театр, где давали разные вещи и оперы и пьесы. Театр новый, красивый. Вернулись домой в 11 3/4 ч.

19-го июля. Пятница.

Сегодня был жаркий и утомительный день. В 9 1/2 отправились в дом трудолюбия, кот[орый] устроен в здании бывшей фабрики. Оттуда прямо на выставку, где мы пробыли весь день до 5 1/2 ч. Завтракали в нашем павильоне. Пробовали вина и сидр в разных местах, в особенности у Льва Голицына. Он нас, как всегда, принял очень радушно, угощал винами и подарил каждому старого серебра. Для сокращения времени между павильонами ехали по электрической дороге. Окончили осмотр выставки и на возвратном пути остановились у исторического музея в одной из башен Кремля. Обедали втроем и затем поехали на купеческий раут в ярмарочное собрание.

Было страшно жарко, но зато недолго продолжалось. Вечером поиграли у себя в трик-трак.

20-го июля. Суббота.

В 10 ч. покинули симпатичный дворец и отправились на ярмарку. Посетили старый ярмарочный собор и затем три главнейшие фирмы — ситцев, чая и пушного товара. Проехавши через железный ряд, перешли

на полицейский пароход. Сделали отличную прогулку вверх по Оке и затем по Волге. Вышли на берег на Сибирскую пристань и поехали на вокзал. В час дня отправились в обратный путь. <...>

Дневники императора Николая II. Т.1. 1894-1904. М., 2011. С. 285-286.

№2.

Письма из Сарова неизвестного автора, июль 1903 г.

1903 год, 14 июля, Саров.

<...> К своему великому празднику обитель сделалась неузнаваемой. Уже при въезде из леса к монастырю красуется, на так называемом «Лобном месте», часовня. В ней сейчас для народа служат панихиды по преподобному, а потом будут служить молебны. Левее часовни, там же, в лесу видны двухэтажные дома (два), - это дворцы для ожидаемых сюда великих князей. На площадке перед монастырем дворянство воздвигает роскошный шатер для приема их величеств <...> Для государя с государыней отделаны скромные настоятельские кельи. Для вдовствующей императрицы приготовлены так называемые архиерейские комнаты, богатые той же скудостью. Приезд высоких гостей ожидается числа семнадцатого <...>

Письма из Сарова 13-22 июля 1903 г. // Нижегородские епархиальные ведомости, 2001 №4. С.9.

№3.

Из переписки великой княгини Ксении Александровны с княгиней А.А.Оболенской, июль 1903 г.

Александрия
Милая Апрак,

Прости, прости, мне так совестно, но Ты понимаешь, что здесь нелегко найти много времени, чтобы писать. Мы вечно куда –нибудь торопимся, или у нас кто –нибудь сидит. Спасибо за письмо, по –видимому, Ты скучаешь, и я вполне понимаю, что лечиться должно крайне несносно, но, надеюсь, что лечение Тебе приносит пользу.

Вчера Мама и все уехали в Саров. Мы не поехали по двум причинам: 1) в поезде мало было места, во 2) известное обстоятельство мне мешало пускаться в такое утомительное путешествие. Мама была очень расстроена этим, да и мне самой очень жалко и в особенности ради нее, но зато Ольга поехала. В другом поезде поехали черногорки с мужьями и Николашей. С Мама никто из фрейлин не поехал – Catherine не вполне поправилась, а Кутузовы не могли. Они вернулись на днях из деревни, и от жары в вагонах бедная Aglae совсем расклеилась, и доктора предпи-

сали ей полный покой (конечно, все ради сердца). Граф[иня] Воронцова была взята, и в последнюю минуту Мама пригласила графа Орлова – Давыдова (вместо фрейлины)! <...>

28 июля 1903 г.

Александрия.

<...> Из Сарова все вернулись в самом лучшем настроении и под чудным впечатлением всего увиденного. Мама (да и все вообще) говорит, что народ был удивительно трогательный и собою принес столько веры, что невольно все подчинились и были увлечены ею. Больных и несчастных было ужас сколько, и все они (все это) пришло и приползло с огромной надеждою и верою, и многие получили исцеление! Сколько было умильных картин, которые, Мама говорит, она никогда в жизни не забудет. Я так сожалею, что мы не попали, и никогда не прощу себе этого <...>

Письма великой княгини Ксении Александровны княгине Александре Александровне Оболенской, 1885 – 1917 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. М., 2005.

Т. XIV. С.509 – 511.

№4.

Из дневника императора Николая II, июль 1903 г.

15 июля. Вторник.

<...> Простились с детками и в 7 час. поехали на станцию. В 7 ¼ тронулись в путь на богомолье в Саровскую пустынь. Едем с Мама, Ольгой и Петей. Впереди нас едут: Николаша, Петюша, Милица, Стана и Юрий.

17 июля. Четверг.

В 11 час. Приехали в Арзамас. В шатре у платформы были встречены дворянством, земством, городами и крестьянами Нижегородской губернии. Сели в экипажи и отправились в путь по хорошей и пыльной дороге. Проезжали через большие села, крестьяне встречали снаружи выстроенные вдоль дороги. Пили чай в палатке в 40 верстах от Арзамаса. На границе Тамбовской губернии опять большая встреча от всех сословий. Очень живописны были крестьянки в своих нарядах и мордовки также. В 6 час. въехали в Саровскую обитель. Ощущалось какое – то особое чувство при входе в Успенский собор и затем в церковь Св.Зосимы и Савватия, где мы удостоились приложиться к мощам святого отца Серафима. В 6 час. вошли в наш дом. Мама живет напротив. Весь двор был наполнен огромной толпой богомольцев. Обедали в 8 ½ у Мама всем семейством. Вечером исповедывались в кельи преподобного Серафима, внутри нового храма; у священника Симсона, бывшего офицера. Потом повели туда Мама. Легли спать довольные и не усталые.

18 июля. Пятница.

Встали в 5 ½ и пошли к ранней обедне с Мама. Причастились Св. Христовым Тайны. Обедня окончилась в 7 час.

От 9 до 10 ½ час. осматривали церкви и спускались в пещеры под горою. В 11 ½ пошли во Успенский собор к последней торжественной панихиде по старцу Серафиму. Затем мы завтракали у Мама. В самый жар д.[ядя] Серый, Николаша, Петюша, Юрий и я отправились пешком в пустыньки вдоль Саровки. Мама, Аликс и другие поехали в экипажах. Дорога, идущая лесом, замечательно красива. Вернулись домой пешком, народ был трогателен и держался в удивительном порядке. В 6 ½ началась всенощная. Во время крестного хода при изнесении мощей из церкви св. Зосимы и Савватия мы несли гроб на носилках.

Впечатление было потрясающее видеть, как народ и в особенности больные, калеки и несчастные, относились к крестному ходу. Очень торжественная минута была, когда началось прославление и затем прикладывание к мощам. Ушли из собора после этого, просто два три часа за всенощной. Закусывали у Мама, думал идти вновь к концу службы, но народ, не дождавшийся конца, ринулся в собор, так что пройти туда было уже невозможно. Просидели у Мама до 11 ч.

19 июля. Суббота.

Встали в 7 ½ и через час пошли к Мама и затем к обедне, которая длилась вместе с молебном с 9 час. до 12 ½ час. Также умилителен, как вчера был крестный ход с гробом, но с открытыми мощами. Подъем духа громадный и от торжественности события, от поразительного настроения народа. Закусили у Мама и в 2 ½ кушали в трапезной.

Отдыхали около часа. Жара была сильная, пыл от массы богомольства также. В 4 ½ отправились в павильон Тамбовского дворянства, которое угостило нас чаем.

В 4 обедали у Мама.

Затем по два и по три пошли к паточнику, где с особым чувством выкупались из под крана студеной воды. Вернулись благополучно, никто в темноте не узнавал.

Слыхали о многих исцелившихся людях и вчера. В соборе, во время обнесения св. мощей вокруг алтаря случилось также одно. Дивен Бог во святцах Его, Велика неизреченная милость Его дорогой России. Невыразимо утешительна очевидность нового проявления благодати Господней ко всем нам.

На Тя Господи уповахом, да не постыдимся во веки. Аминь!

20 июля. Воскресенье

В 8 час. вышли из своего дома и пошли к молебну в Успенский собор, где приложились к мощам святого Серафима. С грустью покинули Саровскую пустынь и отправились в Городок, где построены бараки для

богомольцев. В часовне епископ Иннокентий отслужил краткий молебен и мы поехали дальше лесом. Погода была жаркая и дул сильнейший попутный ветер, гнавший пыль с нами. В 10 ½ приехали в Дивеевский женский монастырь. В домово́й церкви настоятельницы матери Марии отслушали обедню. Затем все сели завтракать, а Аликс и я отправились к Прасковье Ивановне (блаженной). Любопытное было свидание с нею. Затем мы оба поели, а Мама́ с другими посетили ее. Осмотрели церковь Преображения, где сохраняются вещи святого Серафима, его келью, типографию и живописную школу сестер.

В 3 часа собрались в дальний путь. Жара была сильная.

Ехали отлично и в 7 ч. ровно прибыли в Арзамас, сели в поезд и поехали обратно <...>

Дневники императора Николая II. Т.1. 1894 -1904. М., 2011. С.740 -742.

№5.

Из дневника великого князя Сергея Александровича, 1903 г.

<...> 11/24 июня

Ильинское

Получил мою лампаду в Византийском стиле для мощей преподобного Серафима.

Elle est vraiment ravissante^{101*}. На ней образы моих родителей¹, святых, 800 жемчужин, принадлежащих Мама́. <...>

16 /29 июля

Чугунка между Москвой и Арзамасом.

В ½ 12 ч. мы сели в вагон – в поезд царей. Ники, Али́, Минни, Ольга и Петя – много и долго беседовал с Минни. Жарко, но не слишком. Говорил с Ники. Они собираются приобщиться – я не чувствую себя, увы! подготовленным. Читал. Обедали вместе. Довольно рано разошлись...

17 / 30июля.

Саров. Монастырь.

Жарким утром в 11 ч. прибыли в Арзамас – встречало Нижегородское дворянство. На лошадях 62 в[ерсты] – пыль ужасающая – на полдороги чай в палатках в саровском лесу. Встречало тоже дворянство – масса представителей в живописных костюмах – Мордовские ж[енщины].

Митр[ополит] Антоний. Встречал – Лития в Соборе. Ходили потом в другую церковь. Прикладывались к мощам Пр[еподобного] Серафима. Мы живем в доме с Ники. После обеда жена, Ольга, Петя и я к

101 * Она воистину прелесть

источнику Препод[обного] пешком и искупались под струей. Удивительное чувство!!! Красота местности. Много было чудес [в] эти дни! Господи благослови – аминь.

18 / 31 июля.

Дивный, жаркий день. Встали в 6 час. и пошли в Собор к обедне, где приобщились Ники, Минни и Алих. – Пили чай с ними. Обходили весь монастырь. В 11 ч. Соборная панихида по батюшке Серафиме. Трогательно. В два ч[аса] я пешком с Ники в обе пустыньки – народа сплошная стена. В общем 10 в[ерст] – остальные в экипажах. В ½ 7 Всенощная – Ники, я и два брата несли носилки, на которых лежали мощи, из малой церкви в собор – умирительно, трогательно, множество народу, 60 т[ысяч]. Прикладывались – ушли в ½ 10 ч. Устали, но чудесно!

19 / 1 июля.

Саров.

Жаркий чудный день. В 9 ч[асов] пошли к обедне. Молились как никогда! Еще мы носили мощи кругом церковей. При нас исцелилась немая девочка. Умирительно. Завтракали в трапезной. Чай в ½ 5 от Тамбовского дворянства в Павильоне. Ездили с женой на бивак финагор[инцев] и казаков. В идеальной местности. Около ½ 10 мы пошли купаться к источнику: Алих, жена и Ольга, потом Ники и Петя – замыкали я с Минни – не узнавали. Ночь дивная. Я с Ники и Петей купались. Также вернулись, В одиннадцать ч. в обители Преп[одобного] Серафима: жена, Ольга, Петя и я исповедовались у схимника.

20 / 2 июля.

Встали в ½ 6 ч. Я в кители киевском. Пошли приложиться к мощам в Зосимо – Савват[иевскую] ц[ерковь] - к обедне, где я сподобился приобщ[иться] св. Тайн – дивно! Масса народа; Ольга, Петя с нами. В ½ 9 ч. с Царями у молебна у мощей и отъезд в Дивеево. Были там у обедни. Игуменья Мария приветствовала нас. С Мини мы, Ольга, Петя к блаженной Прасковье Ивановне – курьезное впечатление. Были у Матовиловой, хорошо помнящей Преп[одобного] Серафима. В 7 ч. были в Арзамасе. Массы народу всюду, жарко, пыль ужасная. В вагоне разговор с Мини – горько жаловалась на Алих. Все мы под умирительным чувством.

21/3 июля.

Жарко. Все только и говорят о Сарове – дивные были минуты – подъем духа громадный. Серьезный разговор с Ники, еще говорил о доверии ко мне!! Хочу описать подробно наше паломничество. Минни нам разрешила остаться 22-го с Ваву. В 7 ч. трогательно простились с царями. В 9 ч. были здесь – дети устроили иллюминацию вдоль входной аллеи. Сейчас же Ваву подарки – очень осталась довольна. Всем привез образки св. мощей. Очень устал. Господи, благодарю Тя! <...>

ГАРФ Ф.648. Оп.1. №39. Лл. 201 -206.

Из дневников Великой княгини Ольги Александровны, 1903г.

Путешествие в Саратовскую пустынь.

<...>Мы прибыли на станцию Арзамас 17 июля 1903 г. около 12 ч. Жара была ужасающая! Толпы людей были весьма многочисленны, и они выглядели очень нарядно благодаря женщинам в старинных красивых костюмах. Дворянство встретило Ники хлебом и солью, а дамы вручили нам букеты. Затем Ники и Аликс уехали, а после них Мама́ и я. Всего было около 50 карет (экипажей). 60 верст пролетели незаметно.

Местность, через которую мы проезжали, представляла собой плоскую степь. И здесь и там – старые березы. На полпути мы остановились и пили чай в палатке. В 5 мы прибыли в великолепный сосновый лес и остановились в нем примерно на полчаса. Все Тамбовское дворянство было нам представлено, а полукругом стояли все женщины в своих необычных костюмах. Некоторые мордовки были больше похожи на индианок, хотя они и русские крестьянки.

Когда мы приблизились к пустыни, мы услышали, как на расстоянии звонили колокола. По мере нашего приближения колокольный звон становился все слышнее. Наконец, выехав из густого леса, мы увидели высокие белые стены монастыря и купола соседних церквей на фоне голубого полуденного неба.

Вдоль всей дороги за деревянной оградой находилась толпа – почти все в красном и ярком. Это был чудесный вид! В больших воротах нас встретил митрополит, и мы проследовали с ним сквозь кричащую толпу в большой собор, где был краткий молебен, и откуда мы пошли в маленькую церковь, где находилась рака преподобного Серафима. Ее открыли в нашем присутствии и мы прикладывались. У меня возникло чувство умиления, как и у других. Затем мы должны были пройти через огромную толпу к дому Мама́. Мама́ живет в одной комнате, Петя и я в другой, а между нами находится гостиная для всей семьи. В 8 j^{102*} мы все пообедали, и затем тетя Элла, дядя Серж, Петя и я пошли на прогулку.

Сперва мы пошли в одном направлении через большие ворота и вниз по большой дороге, где множество богомольцев расположились тесно друг возле друга на сухом песке.

Это смотрелось очень мирно и мило. Затем мы вошли в маленькую церковь, полную крестьян, в ней не было службы, и мы отметили, что они все исповедовались, один за другим, склоняясь под епитрахиль. Женский голос читал все время, но почти ничего не было слышно.

Мы искали дорогу к источнику отца Серафима, пока, наконец, мо-

лодой монах не показал нам путь. Было довольно темно. Путь шел вдоль реки и через большой сосновый лес. Мы прошли около двух верст по дороге, встречая темные фигуры, - некоторые из них хромали и передвигались с трудом с помощью палок и костылей.

Мы были очень счастливы и рады, что прошли весь этот путь. На повороте дороги вспыхнул яркий свет - из открытых дверей часовни над источником. Мы вошли, и старый монах дал нам испить воды. Потом он показал нам купальни.

Простая деревянная комната - несколько ступенек, ведущих вниз, и туда из желобов течет вода. Он вставил 3 маленьких восковых свечи вокруг и потом оставил нас.

Я первая разделась и с чувством благоговения взволнованно спустилась по холодным мокрым ступенькам - я выждала немного, прежде чем ступить под холодный поток (1° только 4°). Но когда я в конце концов это сделала, меня поразила приятная свежесть воды. Я ни чуточки не чувствовала холода. Я даже пошла во второй раз и, поворачиваясь, позволила воде как следует облить меня, и мое лицо, и шею и т. д. Затем я вышла и оделась во влажную, я имею в виду, насколько я была влажная, одежду.

Тетя Элла сделала то же. Когда мы обе были готовы, мы пошли опять по той же дороге домой, но перед тем как разойтись по своим комнатам, мы пошли в часовню, где святой Серафим был похоронен и где он лежал все эти годы. Там дали нам несколько маленьких кусочков и прах из старого деревянного гроба. Затем мы пошли спать в 12 j.

На следующее утро 18 июля я проснулась в j седьмого. Мама, Ники и Аликс были на ранней службе и причащались. Потом мы позавтракали и пошли осмотреть все церкви монастыря. Одна была особенно интересной, так как нам пришлось спуститься под землю в многочисленные пещеры, где было темно и очень холодно. Толпа была громадная и казаки и солдаты сопровождали нас. Мы опять поклонились святым мощам Серафима и каждый получил маленький деревянный крест, которые он обычно делал и раздавал всем приходящим к нему. Я была очень рада. Нам показали его рубашку и ризу, и можно было видеть кровь на одной из его рубашек и на полотенце от ран, которые он получил от разбойников. От стояния и такой медленной ходьбы под конец у меня заболели ноги.

В 11 j мы все пошли в большой собор, как раз напротив наших окон, там была панихида - последняя по отцу Серафиму.

В 12 у нас был второй завтрак, и затем Мама и я с Петей поехали на источник. Огромные толпы народа кричали ура, пока не охрипли. Мы зачерпнули немного воды, но никто не купался, и жара заставила меня пройти еще 3 версты к дальней пустыни, где отец Серафим жил и молил-

ся. На протяжении всего пути множество людей бежало рядом с нами и говорило Ники трогательные вещи и т. д. Около маленького домика случилось так, что лошадь казака взбесилась: она брыкалась, подняла и лягнула несколько человек. Особенно пострадала одна пожилая женщина! Мы пошли посмотреть, в чем было дело, и она быстро показала нам свои покалеченные и истекающие кровью ноги. Она получила деньги, и мы были очень огорчены, хотя губернатор старался всех успокоить и сказал «ничего». Потом мы поехали домой. Я увидела моего друга Андрея Черемисина, дорогого маленького солдата, которого я не видела около года. Другие солдаты подвели его и, когда дорогой мальчик увидел меня, он упал на колени и поцеловал мою руку! Мне было ужасно неловко перед другими солдатами – Астаховым и другими.

У нас был долгий разговор, и он рассказал мне, что он сейчас прошел 60 верст, чтобы увидеть и поклониться святым мощам. Затем он рассказал мне, как он видел множество чудес: женщина из его деревни, слепая с рождения, стала зрящей после купания в источнике. В 6 мы все пошли опять в церковь на длинную службу. Мы простояли 3 часа, а потом пошли в другую маленькую старую церковь, откуда гроб отца Серафима понесли в большой собор и положили в центр храма, и мы все приложились, а затем был крестный ход вокруг церкви. Везде были (лежали или их несли) бедные калеки. Я никогда не видела таких ужасных уродств. Один несчастный никак не мог сделать своей рукой крестное знамение, и его попытки сделать это выглядели ужасно! Также здесь были кликуши. Они производили большой шум и ужасно кричали. Я очень хотела увидеть чудо – но чудес тогда при мне не произошло, и мне стало грустно. Я подумала, что недостойна видеть такие вещи.

Было уже после 11, когда мы вернулись в наши комнаты, и я скоро пошла спать. На следующее утро я встала около 7, и у меня был разговор в моих дверях с кексгольмским солдатом Астаховым. Он рассказал мне о большом количестве чудес: маленький слепой мальчик прозрел в это утро недалеко от этого дома. О, это так замечательно!

Примерно в 9 мы все пошли в церковь. У раки стоял схимник и молился один. Когда я первая вошла в церковь, я заметила маленькую девочку с ее мамой, стоявших впереди. Маленькая девочка выглядела бледной и больной, и мать и дитя обе были грустные. Мать молилась с огромной верой и слезами, стараясь и девочку заставить помолиться. Но она только качала головой. Когда святые мощи понесли вокруг церкви и пронесли мимо этих двух, женщина толкнула девочку на колени и сказала: «Молись». Затем я услышала бурное рыдание, и, глядя на нее, я увидела такое счастливое благодарное выражение на лице матери – она поцеловала дитя и заставила ее повторить молитву «Отче Серафиме». Никто не мог видеть, что что-то произошло, – затем люди поворачивались спра-

ва налево, говоря восхищенным шепотом. Я не смогла выяснить ничего больше до времени. Опять был крестный ход. И опять бедных больных людей протаскивали вперед, а кликуши вскрикивали. Но это было так ужасно трогательно!

Полотенца, носовые платки и деньги летели над нашими головами – и некоторые из них достигали своей цели – попасть на гроб, остальные же были растоптаны толпой. Кажется, что маленькая девочка в церкви стала немой два года назад от большого испуга, а сегодня в церкви заговорила опять! Еще несколько других чудес произошло сегодня: юная казачка – которая не могла двинуть ни рукой, ни ногой в течение 20 лет и которую принесли сюда 4 казака после того, как она приложилась к мощам, ее оставили за дверьми церкви на время, как остальные казаки хотели пить, – и после их возвращения они увидели ее идущей навстречу им. Я слышала это от очевидцев. Тетя Элла, дядя Серж и я после того, как мы немного поели, опять пошли в собор. Мы наблюдали, как люди подносят больных и калек к мощам, и никогда я не видала ничего более трогательного и страшного. Какие непредставимые ужасы человеческой природы были там! Один человек нес в своих руках, казалось, лишь одну голову таких огромных размеров, что я не могла поверить своим глазам. Тело принадлежало младенцу двух лет, хотя возраст его был неопределяем.

Там было несколько ужасно выглядящих слабоумных идиотов. А также бедные калеки без ног, горбуны, слепые люди и т. д.

Один молодой человек на носилках выглядел ужасно и, казалось, был мертв. Так что маленький фанаторийский солдат, который стоял против меня, прошептал: «Ваше Высочество, они живы». Мы ушли из церкви и пошли на ланч в трапезу. Во время ланча было очень жарко. Я сидела рядом с министром внутренних дел Плеве, который сперва начал разговор о существовании чудес, говоря, что конечно некоторые люди верят в них, но когда кто-либо читает разнообразные книги, он может приписать их нервам или воображению.

Я быстро ответила ему, что я верю в них всегда и не желаю читать скучные книги.

После ланча у нас был час времени перед поездкой на чай, который давали Тамбовские дворяне. Этот час я провела в разговоре с моим дорогим другом Черемисиным. Он опять встал на колени, когда говорил доброе утро, – и я сказала: «Встань, милый, – ведь это не по-солдатски». Но он поцеловал обе моих ноги и затем сказал: «Я это знаю – а я теперь просто мужик!» Потом мы услышали крики и бегущих людей, так что я отослала его, чтобы узнать, в чем причина. И в то же время начала разговаривать с другим солдатом, который рассказал мне, какое множество чудес произошло и спросил, есть ли такая вера за границей? Я ответи-

ла ему, что нигде, кроме как на нашей Православной Руси, нет ничего – даже наполовину такого прекрасного, как вера наших людей, – и, за исключением католиков, ни у кого нет ни святых, ни чудес сегодня. И лицо солдата озарилось восторгом и патриотизмом. Он удовлетворенно кивал головой на мои слова. Черемисин опять вошел сказать нам, что сила толпы была столь велика, что она смела солдат в воротах, и народ ринулся внутрь приложиться.

Затем мы уселись в моей комнате поговорить – мы сидели около окна и наблюдали толпу. Там было одно бедное, несчастное человеческое существо – я бы сказала, что это была женщина, лежащая на земле с покалеченными ногами. Я послала его посмотреть, что мы могли сделать для нее. Он вернулся, говоря, что это молодая женщина – и она ничего не хочет, так как только что поела. Он рассказывал мне, что совершенно незнакомые люди держат и переносят других несчастных на сотни верст к святым местам, и на мои возгласы восхищения он сказал: «Они это делают, потому что помогать другим – это есть путь в Царство Небесное».

Он так глубоко тронул меня, этот дорогой добрый маленький образец русского солдата и крестьянина.

Чай среди дворян сильно отличался от хорошего молитвенного настроения, в котором мы все пребывали.

Застолье с разговорами показалось таким неестественным и, когда мы наконец вернулись домой, я была очень рада! Я села и стала писать, а штабс-капитан Ломан принес мне много святых картинок на выбор. Мы поужинали, и затем Аликс, тетя Элла и я пошли пешком на источник. Темнело. Толпа не узнавала нас – и даже те, кто узнал, были так добры, что не следовали за нами долго. Петя и Ники шли за нами на некотором расстоянии. Люди их тоже узнавали. Один простолюдин спросил их: «Вот прошли три рослые бабы – одна повыше, – не будет ли та царица?»

Затем их приняли за простых офицеров, и один монах спросил их: «Вы из Москвы приехали?» Петя ответил: «Да». Затем он сказал: «Вас там не пропустят – там уже всех выгоняют». Нам тоже очень вежливо сказали, чтобы мы не ходили дальше, так как затворяли источник. Добравшись туда, мы прошли в часовню и зачерпнули немного воды. Затем подоспели Мама́ и дядя Сергей. Мы пошли купаться. Это было снова замечательно и ужасно холодно. Мы опять оделись, чтобы идти назад.

На обратном пути мы увидели толпу офицеров, но они не узнали нас. Они ушли крича и разговаривая и бранясь – что нас сильно позабавило. По нашем возвращении дядя Сергей, тетя Элла, Петя и я пошли в новый не освященный собор и ждали в келье отца Серафима схимника Симеона, чтобы он пришел и исповедовал нас! Наконец он пришел – и, как мне показалось, при виде нас он был очень удивлен, так как не ожидал нас здесь увидеть.

После чтения молитвы для всех нас тетя Элла пошла первой. Мы долго сидели на алтарных ступеньках в темноте и много думали о том, что мы увидели и почувствовали за эти несколько дней. Белая пустая церковь – очень пыльная, пахнувшая сыростью и штукатуркой, показалась мне очень уютной. От маленьких лампадок, висевших там и тут перед святыми образами в огромном здании, исходил спокойный, мягкий свет.

Схимник был хорошим духовником и дал мне прекрасные советы о гневе и о том, как себя останавливать, о которых я должна всегда помнить.

На следующий день в 6 мы пошли к причастию в маленькой церкви Зосимы и Савватия. Было очень хорошо. В церкви было множество людей.

В 8 S был молебен. В соборе мать маленькой нашей девочки, которая могла теперь говорить, подошла к нам, поцеловала нас и рассказала о чуде. Мы в последний раз приложились к мощам и покинули дорогой Саров.

Толпа и пыль от идущих в Дивеево были ужасающими. Когда мы прибыли, мы прямо пошли в церковь, где была обедня. Затем у нас был ланч и дорогая старая игуменья - мать Мария, ела тоже.

Затем мы пошли увидеть блаженную Прасковью Ивановну. Я никогда не видела такого человека и боялась того, что она назовет меня ужасной. Когда мы вошли, блаженная лежала на кушетке спиной к нам. Спустя некоторое время она встала, взяла в руки свои куклы, поцеловала и обняла их и затем перекрестила их всех, встала и пошла в гостиную.

Она бормотала себе под нос все время, но было трудно разобрать ее слова и понять их значение.

Она попросила меня и дядю Сергия поесть. Мы сели и съели каждый по картофелине, затем ушли. Но она не сказала нам ничего особенного! Затем мы пошли осмотреть монастырь и дом, в котором монахи рисуют и печатают, очень интересно. Мы также видели другую келью отца Серафима, его лапти, топоры, рукавицы, книги и т. д.

В 2 S мы уехали. Я много почувствовала и увидела здесь. Через 4 часа мы прибыли в Арзамас! <...>

К батюшке Серафиму. Воспоминания паломников в Саров и Дивеево (1823-1927). М., 2007. С. 370 -377.

№7.

Из дневника А.В.Богданович, июль –август 1903 г.

<...> 20 июля. Художник Чикин, которого посылали на открытие мощей св. Серафима Саровского, сказал, что там давка до того была невероятная, что казаки действовали нагайками <...>

6 августа. Налечтанная в «Новостях» от 8 июня (№155) статья «К торжеству в Саровской пустыни» вызвала негодование кн. Путятин. Он

был возмущен именно тем, что в этой статье сказано при описании сооружающейся раки по его проекту, что рака из 4 досок, без дна, затем, что преобладающий стиль – римский. Кн.Путятин ездил к Звереву просить его циркулярно запретить печатать описания раки газетами и перепечатывать эту статью. Зверев на это так ответил, что это так невинно, что если это запрещать печатать, то что же можно после этого позволить? Путятин убедил его, что это очень серьезно, и Зверев сдался. Было приказано вследствие этого разговора корреспондентов направлять к Путятину. Затем в газетах было другое описание раки. <....>

Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990.С.289 -290.

№8.

Из воспоминаний С.Ю.Витте, 1896, 1903 гг.

1896 г.<...> 17 июля приехали в Нижний Новгород на выставку их величества и с ними великий князь генерал – адмирал Алексей Александрович. <...>

Его величество пробыл в Нижнем Новгороде 18 –го и 19 –го, 20 –го он уехал из Нижнего; остановился он в доме генерал-губернатора, который представляет собой генерал-губернаторский дворец.

В течение своего пребывания государь несколько раз на выставке подробно все осматривал, но мне почему –то представлялось, что их величества были ко мне несколько холодны. Я не знал, в чем заключается причина, хотя был уже настолько опытный сановник, что понимал, что это, вероятно, есть результат каких –нибудь наветов на меня во время Нижегородской выставки. <...>

Из Нижнего его величество выехал в Петергоф 20 июля. <...>

1903 г. <...> Через черногорок Филипп влез к великим князьям Николаевичам и затем к их величествам. Таким образом, Филипп несколько раз проживал секретно по месяцам в Петербурге и преимущественно в летних резиденциях, он постоянно занимался беседами и мистическими сеансами с их величествами, Николаевичами и черноголками. На даче великого князя Петра Николаевича около Петергофа с Филиппом виделся и Иоанн Кронштадтский. По-видимому, там и родилась мысль о провозглашении старца Серафима Саровского святым. Об этом эпизоде мне рассказывал К.П.Победоносцев так:

Неожиданно он получил приглашение на завтрак к их величествам. Это было неожиданно потому, что К.П. в последнее время пользовался очень холодными отношениями их величеств, хотя он был один из преподавателей государя и его августейшего батюшки. К.П. завтракал один с их величествами, и после завтрака государь в присутствии импе-

ратрицы заявил, что он просил бы К.П. представить ему ко дню празднования Серафима, что должно было последовать через несколько недель, указ о провозглашении Серафима Саровского святым. К.П. доложил, что святыми провозглашает Святейший Синод и после ряда исследований, главным образом основанных на изучении лица, которое обратило на себя внимание святой жизнью, и на основании мнений по сему предмету населения, основанных на преданиях. На это императрица соизволила заметить, что «государь все может». Этот напев имел и я случай слышать от ее величества по различным поводам. Государь соизволил принять в резон доводы К.П., и последний при таком положении вопроса покинул Петергоф и вернулся в Царское Село, но уже вечером того же дня получил от государя любезную записку, в которой он соглашался с доводами К.П., что этого сразу сделать нельзя, но одновременно повелевал, чтобы к празднованию Серафима в будущем году саровский старец был сделан святым. Так и было исполнено.

Государь и императрица изволили ездить на открытие мощей. Во время этого торжества было несколько случаев чудесного исцеления. Императрица ночью купалась в источнике целительной воды. Говорят, что были уверены, что саровский святой даст России после четырех великих княжен наследника. Это сбылось и окончательно и безусловно укрепило веру их величеств в святость действительно чистого старца Серафима. В кабинете его величества появился большой портрет – образ святого Серафима.

Во время революции, после 17 октября, обер –прокурор Святейшего Синода князь А.Д.Оболенский несколько раз мне сетовал, что черногорки все вмешиваются в духовные дела и мешают Святейшему Синоду и что как –то раз по этому предмету он заговорил с его величеством о святом Серафиме Саровском, на что государь ему сказал: «Что касается святости и чудес святого Серафима, то уже в этом я так уверен, что никто никогда не поколеблет мое убеждение. Я имею к этому неоспоримые доказательства».

Их величества пробыли в Сарове несколько дней. Эти торжества имели большое влияние на укрепление расположения его величества к двум лицам: к министру внутренних дел Плеве, который был на этих торжествах, и к губернатору Лауницу. <...>

Покрывало к мощам Серафима рисовал князь Путятин, помощник обер –гофмаршала (полковник, как его прозвали, от котлет). Он приобрел особенное благоволение его величества и сделался секретным проводником между двором и так называемыми черносотенцами <...> Я князя Путятин лично мало знал; когда бывал при дворе и даже теперь, перед выездом из России, он мне постоянно расшаркивался.

С Саровским Серафимом связан отец Серафим, недавно еще артиллерийский офицер, потом иеромонах в Москве; он на этих поприщах

оставил по себе не особенно лестную память, а теперь он уже состоит архиереем в Орле. Еще перед моим отъездом теперь из Петербурга почтеннейший архимандрит Полиостровского монастыря Варнава мне говорил, что сего архиерея Серафима прочат в митрополиты петербургские и что именно потому самые безобразнейшие из всех русских газет, т.е. газеты черносотенные, которые, между прочим, во всех отношениях поддерживаются свыше, газеты, полные самой нелепой клеветой и ложью, систематически травят митрополита Антония, надеясь вынудить его покинуть пост. По словам архимандрита Варнавы, наверху существует убеждение, что, для того чтобы настал в России покой, нужно, чтобы петербургский митрополит назывался Серафимом. Таково предсказание. Что сие весьма вероятно, я сужу по тому, что полковник котлет Путятин во время войны с Японией несколько раз выражал свое удивление в том, что есть люди, и, казалось ему, порядочные люди, которые полагают, что мы можем быть сокрушены японцами, тогда как существует несомненное предсказание Серафима, что нами победоносный мир будет заключен в Токио. Это Путятин с полным спокойствием еще выражал после Цусимы.

В связи с Саровским Серафимом сделал себе карьеру прокурор московской синодальной конторы князь Ширинский – Шахматов, приготовивший все для открытия мощей. После этого торжества он был назначен губернатором в Твери, но так как он там потребовал от священников, чтобы они ему аттестовали политическую благонадежность населения, то князь Мирский, будучи министром внутренних дел после Плеве, его уволил, хотя и не без неудовольствия со стороны его величества. Как только князь Ширинский приехал в Петербург, государь его принял, спокойно выслушал всякие инсинуации на князя Мирского и назначил вопреки обыденным правилам сенатором. <...>

Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849 - 1911 гг. М., 1991. С.353, 429 -431.

№9.

Из воспоминаний А.А.Мосолова. 1903 г.

<...> Вопрос о том, как обойти средостение, постоянно занимал мысль царя. Желание войти в непосредственную близость с народом, помимо посредников, подтолкнуло государя на решение присутствовать на саровских торжествах. Туда собирался со всей России боголюбивый православный народ.

Другие способы информации менее улыбались императору вследствие его недоверчивого характера. Он сомневался в словах неизвестно при каких обстоятельствах избранных депутатов, к тому же большей частью не принадлежавших к народной массе. <...>

Однако главную надежду на сближение с массами государь безусловно возлагал на непосредственную встречу с ними, будь то в войсках или среди крестьянства. Мне пришлось быть свидетелем одной из самых важных попыток последнего. Ее вызвали торжества прославления мощей преподобного Серафима.

Уже давно в Петербурге ходили слухи, что в светлейшем синоде возникли пререкания о причислении старца Серафима к лику святых, что их величества очень интересуются этим вопросом и что государь лично следит за дебатами архиереев.

Меня этот вопрос очень интересовал. Причиной тому было знакомство со старцем любимой моей тетки К.Ф. Мосоловой, жившей в Москве. При жизни преподобного Серафима она ездила к нему в Саров, в ее доме его уже давно почитали за святого, и с детства я слышал рассказы о нем. Тетка моя возила в Саров художника, который написал масляными красками портрет о. Серафима, возвращающегося из леса с нарубленными им дровами. Эта картина досталась мне впоследствии по наследству и долгие годы висела над киотом в моей комнате.

Как –то я гостил в Москве у тетки. Она болела и лечилась водой Вревского, которой в то время приписывали чудотворное действие. С человеком, лечившим ее этой водой, она хотела непременно меня познакомить. Каково же было мое изумление, когда в этом человеке я узнал своего товарища по выпуску в офицеры Чичагова. Носил он какое –то фантастическое одеяние – черную венгерку со шнурами. Увидев меня, он немного смутился, но и обрадовался. Оказалось, что, кроме лечения, он часами слушает рассказы моей тетки о чудесах саровского старца.

Прошли годы, и я снова был в Москве, сопровождая государя. Удивился несказанно, когда один из иеромонахов подошел ко мне и заговорил на «ты». Это и был Серафим Чичагов. Затем он часто стал посещать меня в Петербурге, и я от него слышал все подробности канонизации старца Серафима, в которой, по его словам, он сам сыграл немалую роль.

Наконец, синод признал старца достойным сопричисления к лику святых не без некоторого, впрочем, давления с стороны государя. Это решение было принято с большим сочувствием в народе, несмотря на скорое скептическое отношение со стороны общества.

Каноизация была назначена на середину июля 1903 года, и их величества решили к этому дню прибыть в Саров. Из придворных особенно интересовалась поездкой княжна Орбелиани, надеявшаяся на исцеление от прогрессивного паралича купаньем в источнике у скита чудотворца. Начальник Царскосельского дворцового управления князь Михаил Путятин, любивший и изучавший, как оказалось, церковную археологию, показал государю сделанный под его руководством рисунок для раки нового святого. Ему было поручено заказать раку на царский счет. Князь

вместе с архимандритом Серафимом был командирован в Саров для установления порядка торжеств и высочайшего пребывания в монастыре. Это явилось для Путятина предлогом частых личных докладов их величествам. Должен сказать, к его чести, что он лично не воспользовался этим приближением, оставшись на своем скромном посту и работая, не покладая рук, из искренней преданности своему царю и царице.

Из Петергофа их величества со свитой, обычно сопутствовавшей им в Крым, выехали на царском поезде 15 июля и прибыли к 17 утром на особую для них устроенную платформу близ города Арзамаса Нижегородской губернии. Там ждали их экипажи, запряженные четверками, в которых бесконечно длинной вереницей мы и тронулись по почтовой дороге. Этот способ передвижения показался императрице и фрейлинам особо занимательным. На полдороге, у границы Тамбовской губернии, была возведена громадная арка. Там встречал их величества местный губернатор В.Ф. фон-дер Лауниц (впоследствии убитый в Петербурге на посту градоначальника) вместе с предводителями дворянства и депутациями. По всей дороге, и особенно начиная от границы новой губернии, на десятки верст тянулись огромные вереницы народа. Говорили, что помимо окрестных жителей, со всех концов России прибыло в Саров до 150.000 человек. Они разместились в построенных для них бараках, а когда не хватило места, то столько же людей расположилось лагерем под открытым небом, на лугах.

Было отрадно видеть эту массу крестьян в деревенских нарядах, с бесхитростным восторгом встречавших своего «царя – батюшку». Остановок для принятия хлеба – соли было немало. Император, довольный зрелищем своего, по – видимому, счастливого, его приветствующего народа, все время отрывисто, всегда удачно отвечал на возгласы толпы. Сама государыня, обычно холодная, тоже, видимо, старалась выказать толпе свое расположение. Царь был убежден, что народ его искренне любит, а что вся крамола – наносное явление, явившееся следствием пропаганды властолюбивой интеллигенции. Именно после Сарова все чаще в нередких разговорах слышалось из уст государя слово «царь» и непосредственно за ним «народ». «Средостение» император ощущал, но в душе отрицал его. Взгляд на подданных, как на подрастающих юношей, все больше укоренялся в его величестве. Государь страшился дать народу самостоятельность раньше полного его развития, веря, что это единственный способ спасти массу от пагубных увлечений.

Если спросят, высказывал ли мне царь свои взгляды, скажу положительно – нет. Ни мне, ни кому другому государь не говорил о своих впечатлениях с полной откровенностью. Но я не выдумываю то, что пишу. В окружении государя все его слова, даже отрывочные мысли пересказывались. Из синтеза всего за много лет слышанного у меня понемногу и вырасталась картина его нравственного и умственного облика. И тут, как

и во всех частях моих воспоминаний, я беру на себя смелость выделять и описывать те черты, которые мне выяснились во время моего долголетнего пребывания при дворе. Если при этом допущены ошибки, то могу лишь заверить, что они невольны.

Прибытие в Саров было удивительно торжественно. Колокольный звон, множество духовенства в блестящих облачениях, вокруг государя толпы народа, напряженно безмолвствующего и прислушивающегося к словам царя и церковных иерархов. Последние лучи заходящего солнца, освещающего древнюю обитель, вечерня с дивным синодальным хором. Эти впечатления предшествовали моей вечерней молитве в отведенной мне узкой келье.

Не буду перечислять всех бесконечно длившихся служб. Сам обряд прославления тянулся четыре с половиной часа. Удивительно, что никто не жаловался на усталость; даже императрица почти всю службу простояла, лишь изредка садясь. Обносили раку с мощами уже канонизированного Серафима три раза вокруг собора. Государь не сменялся, остальные несли по очереди. Двор в обители жил отрезанным от остального мира. Только мне пришлось получить довольно увесистую почту, но, к счастью, там не оказалось ничего, требующего спешных докладов.

После канонизации княжну Орбелиани отвезли в чудодейственную купальню. В это время, сколько мне помнится, она уже лишилась способности ходить. Мне рассказывала ее подруга о трогательной сцене, когда государыня ее благословляла перед поездкой, на которую обе возлагали такую надежду, но которая, увы, не излечила княжну от ужасного недуга.

В день нашего отъезда их величества посетили скит святого и находящуюся близ него купальню, расположенные в полутора верстах от монастыря. Государь и вся свита шли пешком, только царица ехала в небольшой коляске вместе с княжной Орбелиани. Туда было проведено широкое шоссе, но немало забот было у Лауница, получившего указание его величества не мешать народу находиться на царском пути. Организовать это было нелегко, так как шоссе шло вдоль речки Саровки, куда круто спускалась гора, на которой высился монастырь. Были вызваны войска, сдерживавшие толпу в 150.000 человек, заполнившую весь спуск от обители до дороги. Солдаты держали друг друга за руки, чтобы оставить свободный проход для государя и духовной процессии.

В купальне был отслужен молебен, после которого царь со свитой, но без духовенства, отправился обратно в монастырь. Из монастыря был устроен дощатый спуск, местами на довольно высоких козлах, ведущий напрямик до шоссе, приблизительно на полдороге до скита. Повторяю, что гора была сплошь покрыта народом.

Лауниц и я шли в середине свиты за императором. Губернатор высказал опасение, что толпа, желающая ближе видеть царя, прорвет тонкую цепь солдат и наводнит шоссе. В это время, не предупредив никого,

государь свернул круто направо, прошел через цепь солдат и направился в гору. Очевидно, он хотел вернуться по дощатой дорожке и дать таким образом большому количеству народа видеть себя вблизи. Я крикнул Лауницу – «За мной», и мы с великими усилиями пробились непосредственно до императора, от которого уже была оттерта вся прочая свита.

Его величество двигался медленно, повторяя толпе: «Посторонитесь, братцы». Государя пропускали вперед, но толпа немедленно опять стучалась за ним, только Лауниц да я удержались за царем. Пришлось идти все медленнее, всем хотелось видеть и, если можно, то коснуться своего монарха. Все более теснили нашу малую группу из трех человек, и, наконец, мы совсем остановились. Мужики стали размахивать руками и кричать: «Не напирайте». Опять продвинулись вперед на несколько шагов. Я предложил царю встать на наши с Лауницем скрещенные руки, тогда его будет видно издали, но он не согласился. В это время толпа навалилась спереди, и он невольно сел на наши руки. Затем мы его подняли на плечи. Народ увидел царя, и раздалось громовое ура.

Мы крикнули двум дюжим мужикам проталкиваться впереди нас по направлению к дощатой дорожке. Когда, наконец, мы достигли ее, там толпа была реже. Государь пошел по сходам, но, несмотря на все мои просьбы спешить, продолжал идти размеренным шагом. В этом месте доски были постланы на высоких деревянных козлах, и помост за нами вдруг с грохотом провалился, увлекая всех, сзади шедших. Царь стал увеличивать шаги, и мы благополучно достигли боковых дверей монастыря.

Лишь тогда государь заметил отсутствие свиты. На его вопрос по этому поводу я пояснил, что нас в самом начале оттерли и что я видал только, как граф Фредерикс упал, - не случилось ли с ним чего.

Царь взволновался, но возвращаться через толпу было невозможно. Он вошел в ограду монастыря и послал меня отыскивать графа. Тем временем вернулись императрица и вся свита, и я узнал, что Фредерикс с окровавленным лицом отправился в свою келью. Я нашел его там. Фельдшер главной квартиры накладывал большие куски английского пластыря на его лицо. Оказалось, что когда он упал, то кто-то из толпы наступил ему на лицо и раздавил стекла очков, которые и врезались ему в щеки. К счастью, повреждения были легкие. Граф, узнав о беспокойстве государя, наспех переоделся, - весь мундир его был в крови и разорван, - и пошел со мной к его величеству. Император обрадовался, увидев его на ногах, а царица повела графа в свою келью, где вновь наклеила пластырь, но уже меньшего размера. Граф вышел оттуда бодрый и, несмотря на заклеенные раны, вполне презентабельный.

На другой день была еще длинная и весьма утомительная обедня, а затем мы, все время сопровождаемые толпой, поехали в Дивеевский женский монастырь, за пятнадцать верст.

Здесь нам была приготовлена трапеза, после которой императрица пошла к какой-то знаменитой отшельнице, старице, и пробыла у нее чуть ли не два часа, из-за чего наш отъезд запоздал. Доехав до другой платформы, также возведенной для этого случая, мы сели в императорский поезд и отбыли в Севастополь. <...>

Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора. Записки начальника канцелярии Министерства Императорского Двора. М., 1993. С.117 -121.

№10.

Из воспоминаний князя В.М.Волконского, 1903 г.

<...> Через день или два, кажется, 17 июля, приехали из Арзамаса Государь, Императрица и почти вся Царская семья. Встреча была в лесу, на границе Нижегородской губернии, в версте от монастыря; кроме официальных лиц, были группы от разных народностей Тамбовской губернии. Удивительно красива была депутация от мордвы. Их одежда, головные уборы и невиданные украшения, которыми сплошь были увешаны мордовки, производили впечатление чего-то очень древнего, полудикого, языческого; почетные татары в своих цветных халатах, паневы крестьянок, все это на фоне столетнего бора и освещенное полуденным июльским солнцем делало всю картину встречи поразительно красочной, врезающейся в память. Внутри, за стеной монастыря и вокруг него было море голов <...>

Мне искренне жаль всех, кто не был на вечерней службе в соборе, когда служилась последняя панихида по Старце Серафиме и ему же, Святому Серафиму, служили первый молебен! <...>

Когда по окончании службы Государь, приложась к останкам Св.Серафима, стал выходить, ему пришлось буквально пробираться сквозь толпу и с большим трудом удалось общими усилиями всех ближе стоявших очистить государю выход. Прохождение и прикладывание богомольцев началось с вечера и продолжалось несколько дней и ночей, прерываясь только на время церковных служб <...>

За все время, что Государь был в Сарове, словом, за все время торжеств не было ни одного случая недовольства, настроение оставалось все время хорошее, ласковое ко всем. Государь свободно ходил всюду; по отношению к нему народ был трогателен. Все, что Государю пришлось увидеть и почувствовать в Сарове, осталось у него глубоким и хорошим воспоминанием; он любил о нем говорить; я слышал от него фразу: «Когда вспоминаешь о Сарове, как-то тут захватывает», и показывал на горло <...>

*Волконский В. Саровские торжества // Литературная учеба, 1991
Кн.1. С.120 -123.*

Из воспоминаний А.А.Савельева, 1903 г.

<...> В мае слухи о том, что царь приедет в Саров на открытие мощей, стали циркулировать весьма настойчиво и, наконец, получили официальное подтверждение, а в июне губернатором Унтербергером было созвано особое совещание, в котором приняли участие, кроме местной администрации, некоторые земские начальники, предводители дворянства, председатели местных управ преимущественно тех уездов, через которые должен был проехать царь. В числе членов этого совещания был приглашен и я <...>

Министр Плеве приехал за час до прибытия государя. Перед этим он пробыл весь день у своего близкого знакомого, управляющего государственными имуществами Л.С.Ленковского, частью своего родственника (их жены были двоюродные сестры или вообще какие-то родственницы), никого в Нижнем не принимал. Конечно, все были ему представлены, затем он осматривал блюда и с некоторыми лицами разговаривал. Наше блюдо было деревянное с серебряными вызолоченными вензелями; по поводу его Плеве сказал, что именно такое (т.е. деревянное, нероскошное) блюдо совершенно соответствует желанию его величества. На верхнюю площадку, к поезду, могли идти лишь очень немногие, у которых были специальные разрешения и в числе их губернский предводитель дворянства. Некоторые из земских представителей стали говорить, что они находят, что и я должен быть в таком же исключительном положении, как представитель губернии, вследствие чего я сказал об этом губернатору, а тот министру Плеве. Министр нашел, что это верно и таким образом я должен был идти на верхнюю площадку. Ничего особенного в этом не было, так как Николай II, выйдя из вагона, ничего не говорил и некоторым подавал руку.

Более внимательна была Мария Федоровна, которая здоровалась со всеми без исключения. Затем стали спускаться по лестнице, принимая по пути хлеб-соль, сначала от крестьянской депутации, потом от городской. В земском и дворянском павильоне было сначала поднесено губернским предводителем блюдо и хлеб-соль, причем губернский предводитель сказал довольно длинную, не особенно содержательную речь, затем представил уездных предводителей, некоторых дворян и дам. После того очередь настала для депутации губернского земства. Я поднес наше блюдо с ассистентами – нижегородским уездным предводителем Остафьевым и членом губернской управы Килевейном. Произошел приблизительно такой разговор после того, как я поздравил с благополучным прибытием и просил принять по старинному русскому обычаю хлеб-соль. Поблагодарив за это, Николай II сказал: «Вы уже не первый раз подносите нам хлеб-соль». Я сказал, что имел счастье подносить во время Всероссийской выставки и затем упомянул, что погода благоприятствует их путешествию.

На что царь сказал: «Так – то так, да вот яровые очень плохи», как он видел из вагона. Я сказал что на днях был дождик – может быть поправятся сколько –нибудь. Царь ответил, что осень покажет это, и тем разговор наш кончился. Когда был представлен царю Остафьев, то он обратился к нему с замечанием, что вероятно они теперь отдыхают, и когда Остафьев ответил, что летом у них производятся постройки, чинят дороги и т.п., то царь на это сказал: «Значит, у вас летом практическая деятельность, а зимой вы пишете доклады». Затем Николай II с сопровождающими его родственниками и свитой вышли, окруженные дворянами, из павильона и в это время была снята фотографическая группа в 2 –х видах <...>

Савельев А.А. Земство и власть. Из истории местного самоуправления в России. Арзамас, 1995. С. 56, 61 -62.

№ 12.

Из дневника Николая II, 1913 г.

<...>17-го мая. Пятница.

Прибыли в Нижний Новгород в 10 час. утра при холодной серой погоде. На ст[анции] — почет[ный] караул от 37-го пехот[ного] Екатеринбургского полка. Поехали в собор, откуда после молебна и литии у могилы Минина, пошли за крестным ходом на площадь за Кремлем, где была произведена закладка памятника Минину и Пожарскому. Затем Екатеринбургский и Тобольский полки прошли церем[ониальным] маршем. Приехал во дворец с дочерьми в 12 1/4. Вид на Волгу напомнил нам пребывание там в 1896 г. Завтракали семейно. Принял духовенство и всех должностных лиц в зале наверху и волостных старшин в саду. В 4 ч. посетил новое здание конторы Госуд[арственного] Банка в древнерусском стиле. Вернулся за Аликс и детьми и вместе поехали в дворянское собрание. Там все было как в Смоленске. В 6 час. уехали на пристань, где большая депутация волжских судовладельцев поднесла нам несколько красивых вещей.

Перешли с радостью на приготовленный для нас пароход пут[ей] сообщ[ения]. “Межень”. Уютно и со тщанием устроены наши каюты. В 8 ч. пошел с Ольгой и Татьяной на парох[одную] столовую “Царь Михаил Феодорович”. Простившись со всеми, вернулись к себе и в 10 1/4 отвалили при иллюминации города и всех судов и пошли вверх по матушке Волге. Пройдя ярко освещенный Сормовский завод, спустился в свою каюту и рано лег спать <...>

Дневники императора Николая II. М., 1991. С.399 -400.

Примечания

№1.

дядю Владимира – великий князь Владимир Александрович (1847 -1909)

дочка – старшая дочь Николая II Ольга (1895 -1918)

Дядя Алексей – великий князь Алексей Александрович (1850 -1908)

Баранов – Николай Михайлович Баранов (1836 - 1901), нижегородский губернатор в 1882 – 1897 гг.

Трепов – Дмитрий Федорович Трепов (1855 -1906), московский обер –полицмейстер в 1896 – 1904 гг.

Трик – трак - французская игра в кости с шашками на доске с треугольниками двух цветов

№3.

Оболенская (урожденная Апраксина) Александра Александровна (1851 -1943) – княгиня, фрейлина императрицы Марии Федоровны.

Александрия – дача императорской семьи рядом Петергофом.

Мама – вдовствующая императрица Мария Федоровна

Графиня Воронцова – Воронцова –Дашкова (урожденная Шувалова) Елизавета Андреевна (1845 -1924) – графиня, жена И.И.Воронцова –Дашкова

Граф Орлов - Давыдов – Анатолий Владимирович Орлов –Давыдов (1837 -1905) – обер –шталмейстер.

№4.

Ольга – великая княгиня Ольга Александровна (1862 – 1960), сестра Николая II.

Петя – Петр Александрович Ольденбургский (1868 -1924) – муж великой княгини Ольги Александровны.

Петюша – великий князь Петр Николаевич (1864 -1930)

Милица – великая княгиня Милица Николаевна (1866 – 1951), урожденная княжна Черногорская, жена великого князя Петра Николаевича.

Стана – урожденная княжна Черногорская Анастасия Николаевна, урожденная княжна Черногорская (1867 -1935), жена герцога Георга Лейхтенбергского.

Юрий – принц Юрий (Георг) Лейхтенбергский (1852 -1912)

№5.

Митрополит Антоний – митрополит Санкт –Петербургский и Ладужский (1846 -1910), первенствующий член Святейшего Синода.

Лития - в православном церковном богослужении часть всенощного бдения накануне церковных праздников.

Другую церковь - имеется в виду церковь св. Зосимы и Савватия, куда были перенесены мощи.

В доме - Игуменский корпус монастыря, где в верхнем этаже расположились Николай II и Александра Федоровна, а на первом этаже - великий князь Сергей Александрович с супругой.

Дв. брата - великие князья Николай Николаевич Младший (1856 -1929) и Петр Николаевич (1864 -1931)

Baby - великая княгиня Мария Павловна, племянница великого князя Сергея Александровича.

№6.

Тетя Элла - великая княгиня Елизавета Федоровна (1864 -1918)

Дядя Серж - великий князь Сергей Александрович (1857 -1905)

Кексгольм - город в Выборгской губернии.

№7.

Зверев - Зверев Николай Андреевич (1850 -1917), профессор, ректор Московского университета, начальник Главного управления по делам печати (1902 -1904)

№8.

Черногорки - имеются в виду великие княгини Милица Николаевна и Анастасия Николаевна.

Филипп - француз из города Лиона, шарлатан, выдававший себя за доктора.

Иоани Кронштадтский - протоиерей, настоятель Андреевского собора в Кронштадте, церковный проповедник и писатель.

Лауниц - петербургский градоначальник (1905 -1906)

№9.

Граф Фредерикс - Владимир Борисович Фредерикс (1838 -1922) - барон, граф, министр Императорского Двора (1897 -1917)

№10.

Панева - элемент русского народного костюма, женская шерстяная юбка из нескольких кусков ткани.

№11.

Остафьев - А.А.Остафьев (1856 -1932) - помещик Нижегородского уезда, земский деятель, депутат Государственной Думы 1 -го созыва.

Килевейн – Г.Р.Килевейн (1864 -1922) – адвокат, земский деятель, лидер нижегородских кадетов.

Список сокращений.

Архив СПб.ИИ РАН – Архив Санкт –Петербургского Института Истории РАН, г.Санкт –Петербург.

ГАРФ – Государственный Архив Российской Федерации, г. Москва.

Действия НГУАК – Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии

РГАДА – Российский Государственный Архив Древних Актов, г. Москва.

Сборник РИО – Сборник Императорского Русского Исторического Общества.

ЦАНО – Центральный Архив Нижегородской Области, г.Нижний Новгород.

Оглавление

Предисловие	3
Петр I.....	6
Екатерина II.	17
Павел I.....	41
Великий князь Михаил Павлович.	50
Николай I.	51
Александр II.....	61
Великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич	74
Великий князь Николай Александрович.	77
Фотоматериалы	102
Александр III.....	107
Николай II.....	113

Издание осуществлено при поддержке
Правительства Нижегородской области
и Нижегородского Государственного Университета
им.Н.И.Лобачевского.

**Романовы в Нижнем Новгороде
и Нижегородской губернии.
Письма, дневники, воспоминания.**

Сост.: А.В.Морохин.- Нижний Новгород,
ООО «ЗУМ», 2013. - 146стр.

Отпечатано в типографии ООО «ЗУМ»
603122, г.Нижний Новгород, ул.Богородского 12-133
(831) 215-0-215, 249-49-14, 249-47-65
заказ №. 795. Тираж 500экз.

